

**ЭКОНОМИКА.
СОЦИОЛОГИЯ.
ПРАВО.**

**№ 3(7)
2017**

**ECONOMICS.
SOCIOLOGY.
LAW.**

**№ 3(7)
2017**

ББК 65+60+67

Э-40

Экономика. Социология. Право. № 3 (2017). Брянск: РИО БГУ, 2017. – Точка доступа: <http://profit-brgu.ru>

Размещено на официальном сайте журнала: 29.09.2017г.

Председатель Редакционного совета:

Антюхов Андрей Викторович – доктор филологических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (БГУ).

Главный редактор:

Грищенко Александр Иванович – доктор экономических наук, профессор, проректор по экономическим и бюджетно-финансовым вопросам БГУ

Первый заместитель главного редактора:

Горбов Николай Михайлович – доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и права БГУ.

Заместители главного редактора:

Бабич Оксана Викторовна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Экономики и управления БГУ;

Глушак Николай Владимирович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Таможенного дела и маркетинга БГУ;

Гостенина Валентина Ивановна – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой Социологии и социальной работы БГУ;

Лагерева Игорь Александрович – кандидат технических наук, проректор по инновационной работе БГУ

Редакционная коллегия:

Алексеев Андрей Алексеевич – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента, директор центра инновационного развития Санкт-Петербургского государственного экономического университета;

Артамонов Алексей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Государственно-правовых дисциплин БГУ;

Бабосов Евгений Михайлович – доктор философских наук, академик, заведующий отделом Института социологии Национальной Академии Наук Республики Беларусь;

Голенкова Зинаида Тихоновна – доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института социологии РАН по науке, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии РАН;

Горбачев Александр Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Земельного, трудового и экологического права БГУ;

Горина Светлана Алексеевна – доктор экономических наук, профессор, генеральный директор ООО «Аудит и консультирование» (г. Москва)

Донцова Людмила Васильевна – доктор экономических наук, профессор кафедры финансового контроля, анализа и аудита Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (г. Москва);

Кара Игорь Степанович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Уголовного права и криминологии БГУ;

Крутиков Валерий Константинович – доктор экономических наук, проректор по научно-методической работе Калужского филиала Финансового университета при Правительстве РФ;

Ковалева Наталья Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, декан Финансово-экономического факультета БГУ;

Ковальчук Юлия Александровна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Рязанского государственного радиотехнического университета;

Курбонов Абдулхайт Каримович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета (г. Душанбе, Республика Таджикистан);

Маевский Сергей Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного-процессуального права и криминалистики БГУ;

Макарова Галина Владимировна – кандидат социологических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе Института экономики и права БГУ;

Мамедов Агамали Куламович – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем Московского государственного университета;

Мельгуй Андрей Эдуардович – кандидат экономических наук, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой Бухгалтерского учета и налогообложения БГУ;

Омелин Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры Уголовного права и криминологии БГУ;

Погоньшева Дина Алексеевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой Автоматизированных информационных систем и технологий БГУ;

Рулинская Анна Георгиевна – кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Финансов и статистики БГУ;

Шилина Светлана Александровна – доктор социологических наук, доцент кафедры Социологии и социальной работы БГУ;

Шушканов Павел Александрович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Гражданско-правовых дисциплин БГУ.

В данном выпуске сетевого издания – электронного научного журнала «Экономика. Социология. Право» представлены материалы ученых по указанным направлениям научных исследований. Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

Ответственность за точность фактологического материала, используемого в статьях, несут авторы.

© РИО БГУ, 2017

BBK 65+60+67

E-40

Economics. Sociology. Law. No. 3 (2017). Bryansk: Editorial and Publishing Unit BSU, 2016. –
Access point: <http://profit-brgu.ru>

Posted on the official website of the journal: 29.09.2017г.

Editorial Board Chairman:

Antyukhov Andrey Viktorovich – Doctor of Philology, Professor, Rector of I. G. Petrovsky
Bryansk State University (BSU).

Editor in chief:

Grishchenkov Aleksandr Ivanovich – Doctor of Economics, Professor, Pro-rector for economic and
fiscal affairs, BSU.

First Deputy Editor in chief:

Gorbov Nikolay Mikhailovich – Doctor of Economics, Professor, Director of Institute of
Economics and Law, BSU.

Chief Editor Deputies:

Babich Oksana Viktorovna – Doctor of Economics, Professor, Head of the chair of Economics and
Management, BSU;

Glushak Nikolay Vladimirovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the chair of Customs
Affairs and Marketing, BSU;

Gostenina Valentina Ivanovna – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Chair of Sociology
and social work, BSU;

Lagerev Igor Aleksandrovich – Candidate of Engineering Sciences, Pro-rector for innovation, BSU

Editorial Board:

Alekseev Andrey Alekseyevich – Doctor of Economics, Professor of the Chair of Business
Economics and industrial management, Director of the center for innovative development, St.
Petersburg State University of Economics and Finance;

Artamonov Alexey Nikolayevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the
Chair of State and Law disciplines, BSU;

Babosov Evgeny Mikhailovich – Doctor of Philosophy, Academician, Head of the Department,
Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus;

Golenkova Zinaida Tikhonovna – Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director for science of
the Institute of Sociology of the Russian academy of science, Head of the Center for the study of
social structure and social stratification, Institute of Sociology;

Gorbachev Alexander Nikolayevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of
the Chair of Land, Labour and Environmental law, BSU;

Gorina Svetlana Alekseyevna – Doctor of Economics, Professor, Director General of OOO "Audit
and Consulting" (Moscow)

Dontsova Lyudmila Vasilyevna. – Doctor of Economics, Professor of the Chair of financial
control, analysis and audit, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow);

Kara Igor Stepanovich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of
Criminal law and Criminology, BSU;

Krutikov Valery Konstantinovich – Doctor of Economics, Vice-rector for scientific and methodical work of the Kaluga branch Financial University under the Government of the Russian Federation;

Kovaleva Natalia Nikolayevna – Candidate of economic Sciences, associate Professor, Dean of the faculty of finance and economics, BSU;

Kovalchuk Yuliya Aleksandrovna – Doctor of Economics, Professor of the chair of Economics and financial management, Ryazan state radio engineering University;

Kurbonov Abdulhait Karimovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Chair of economic analysis and audit of the Tajik national University (Dushanbe, Republic of Tajikistan);

Mayevsky Sergey Sergeyevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor of the Chair of Criminal procedural law and criminology, BSU;

Makarova Galina Vladimirovna – Candidate of sociological Sciences, associate Professor, Deputy Director for educational work of Institute of Economics and law, BSU;

Mamedov Agamali Kulamovich – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Chair of sociology of communication systems, Moscow state University;

Melgui Andrey Eduardovich – Candidate of economic Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Accounting and taxation, BSU;

Omelin Viktor Nikolayevich – Doctor of Laws, Professor, Professor of Criminal law and criminology, BSU;

Pogonysheva Dina Alexeyevna – Doctor of Pedagogics, Professor, Head of the Chair of Automated information systems and technologies, BSU;

Rulinskaya Anna Georgievna – Candidate of economic Sciences, Professor, Head of the Chair of Finance and statistics, BSU;

Shilina Svetlana Aleksandrovna – Doctor of Sociology, associate Professor of the Chair of Sociology and social work, BSU;

Shushkanov Pavel Alexandrovich – candidate of Juridical Sciences, Professor, Head of the Chair of Civil disciplines, BSU.

In this network edition – electronic scientific journal «Economics. Sociology. Law» you can find materials of the scientists in these areas of research. The journal is intended to researchers, teachers, postgraduates and students of higher educational institutions.

The authors are responsible for the accuracy of the factual material used in the articles.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Р.А. Бандурин</i>	
Товароведческая и геммологическая экспертизы ювелирных изделий из драгоценных металлов, со вставками из драгоценных камней в таможенных целях.....	9
<i>А.М. Белофаст, Я.И. Берека, В.П. Григорьева</i>	
Проблемы и перспективы формирования благоприятной инвестиционной среды Брянской области	15
<i>Н.В. Глушак</i>	
Оценка внешнеэкономической устойчивости России в условиях экономических санкций и проблемы импортозамещения	21
<i>О.В. Глушак</i>	
Анализ влияния основных факторов развития внешней торговли России на собираемость таможенных платежей.....	29
<i>И.В. Игольникова, А.И. Сидельникова</i>	
Управление ассортиментом хлебобулочной продукции в регионе: теоретические аспекты.....	40
<i>Е.А. Карпова</i>	
Перспективы развития управленческих инноваций в бизнесе.....	45
<i>В.К. Крутиков, С. Станайтис, М. Хыски</i>	
Бизнес идеи в диверсификации индустрии туризма.....	52
<i>Л.Г. Маркарян</i>	
Особенности управления инновационными процессами в системе высшего образования в современной России	57
<i>И.А. Матюшкина, А.А. Вернигор</i>	
Анализ рынка международных автомобильных перевозок грузов.....	64
<i>В.В. Фещенко</i>	
Инновации в управлении персоналом в сфере сервиса.....	70
<i>Р. О. Черваков</i>	
Мониторинг как инструмент управления социально-экономическим развитием региона.....	76

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Н.А. Моисеенко, С.А. Шилина</i>	
Дискурсивные технологии исследований электорального выбора молодёжи.....	84
<i>В.А. Сердюкова</i>	
Организаций, оказывающих социальные услуги в сфере культуры: эмпирические параметры.....	113

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Д. Худы – Хыски, В.К. Крутиков, Т.В. Дорожкина</i>	
Правовые особенности формирования особых экономических зон	134

CONTENTS

ECONOMICS

<i>R.A. Bandurin</i>	
Merchandising and gemological jewelry expertise of precious metals with inserts of precious stones for customs purposes	9
<i>A.M. Belofast, Y. I. Bereka, V.P. Grigoreva</i>	
Problems and prospects for the formation of a favorable investment environment in the Bryansk region	15
<i>N.V. Glushak</i>	
Evaluation of external economic stability of Russia in the conditions of economic sanctions and problems of import substitution	21
<i>O.V. Glushak</i>	
Analysis of the influence of the main factors in the development of foreign trade of Russia on collection of customs payments	29
<i>I.V. Igolnikova, A.I. Sidelnikova</i>	
Management of a bakery products range in the region: the theoretical aspects.....	40
<i>E.A. Karpova</i>	
Prospects of development of management of innovation in business	45
<i>V.K. Krutikov, S. Stanaitis, M. Hiski</i>	
Business ideas in the diversification of the tourism industry	52
<i>L.G. Markaryan</i>	
Features of management of innovative processes in the higher education system in modern Russia.....	57
<i>I.A. Matyushkina, A.A. Vernigor</i>	
Analysis of the market of international road transport of goods.....	64
<i>V. V. Fetschenko</i>	
Innovations in management of personnel in service industry.....	70
<i>R.O. Chervakov</i>	
Monitoring as a management tool for socio-economic development of the region.....	76

SOCIOLOGY

<i>N.A. Moiseenko, S.A. Shilina</i>	
Discursive technologies of studies of electoral choice of youth	84
<i>N.A. Sedyukova</i>	
The quality of life of the population in the independent evaluation of the work of organizations providing social services in the field of culture: empirical parameters	113

LAW

<i>D. Khudy – Khyski, V.K. Krutikov, T.V. Dorozhkina</i>	
Legal aspects of the formation special economic zones	134

УДК 620.2(075)

**ТОВАРОВЕДЧЕСКАЯ И ГЕММОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗЫ
ЮВЕЛИРНЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ, СО
ВСТАВКАМИ ИЗ ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ В ТАМОЖЕННЫХ ЦЕЛЯХ**

Р.А. Бандурин

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

Ювелирные изделия традиционно относят к предметам роскоши. Они представляют интерес для покупателей как выгодное вложение капитала, поскольку конструктивно состоят из драгоценных металлов и камней, являющихся одними из наиболее ликвидных активов не только на внутреннем, но и на международном рынке. Кроме того, продукция ювелирной индустрии всегда считалась желанным подарком и символом статуса ее владельца. Наконец, не стоит забывать и об её антикварной ценности. Эксперты-товароведы и геммологи в своей практической деятельности часто сталкиваются с различными способами фальсификации ювелирных изделий, драгоценных и полудрагоценных камней, драгоценных металлов, перемещаемых через таможенную границу и обращающихся на потребительском рынке России.

Ключевые слова: ювелирные изделия, драгоценные камни, драгоценные металлы, товароведческая экспертиза, геммологическая экспертиза, дефект.

В соответствии с международной классификацией драгоценными камнями, имеющими наибольшую стоимость на рынке и ценность для капиталовложения считаются бриллиант (ограненный алмаз), изумруд, рубин и сапфир, а также крупный природный жемчуг, который стоит несколько особняком, поскольку представляет собой в отличие от предшественников органическое образование. Среди драгоценных металлов, динамика цен которых оказывает существенное влияние на макроэкономические индексы глобальной экономики и финансовые системы отдельных государств, выделяют серебро, золото и некоторые металлы платиновой группы, преимущественно, платину и палладий.

Драгоценные камни, точнее, их технические разновидности применяются в лазерной промышленности, металлы – в радиоэлектронике, однако самое широкое применение они нашли в ювелирной индустрии и часовой промышленности.

К ювелирным изделиям относят изделия, изготовленные из драгоценных металлов и их сплавов, с использованием различных видов художественной обработки, со вставками из драгоценных, полудрагоценных, поделочных, цветных камней и других материалов природного или искусственного происхождения или без них, применяемые в качестве различных украшений, предметов быта, предметов культа и/или для декоративных целей, выполнения различных ритуалов и обрядов [1].

Для проведения геммологической экспертизы эксперт либо экспертная организация должны быть оснащены и владеть специальным оборудованием – геммологическими микроскопами, полярископами, геммологической ультрафиолетовой лампой, различными детекторами, весами, Фурье-спектрометрами. Всё это необходимо для идентификации камня (установления его принадлежности к конкретной группе камней), проверки соответствия параметров камня техническим условиям, и при необходимости составления подробного описания камня. Рассмотрим основные подходы и особенности этого вида экспертизы.

Зачастую уже в ходе решения идентификационных задач таможенному эксперту-геммологу удастся выявить ряд нарушений в ювелирных изделиях. Рассмотрим практический пример.

На экспертизу поступило кольцо мужское из белого металла со вставками в фирменной упаковке – коробочке и атласном мешочке с брендом ювелирного дома (рис. 1). В ходе исследования было выявлено, что кольцо изготовлено из белого золота 585 пробы, вставки представлены 16 природными бриллиантами и одним сапфиром. Причем из-за

внешнего температурного воздействия сапфир изменил свою цветовую гамму и приобрел редкий дефект, называемый «цвета побежалости» (результат формирования тонкой прозрачной поверхностной пленки окислов и интерференции света в ней), видимый на рисунке – внутри глубокого синего цвета стали просматриваться голубые оттенки. В практике ювелирного дела подобный дефект, как естественного, так и искусственного происхождения значительно удорожает драгоценные камни, поскольку на международном рынке ценятся, прежде всего, минералы с нестандартной цветовой гаммой или оттенками стандартных цветов.

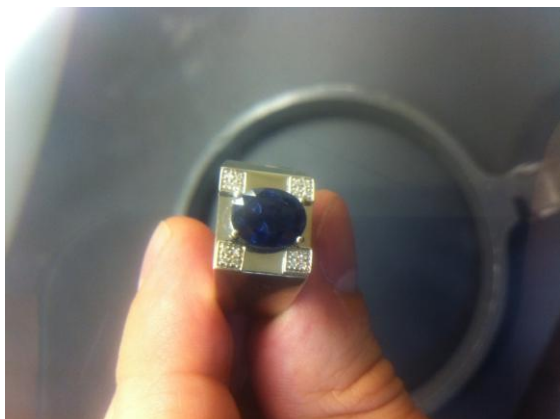

Рис. 1. – Внешний вид ювелирного изделия - объекта геммологической экспертизы

Как известно, все ювелирные изделия, реализуемые на внутреннем рынке России, подлежат опробированию и клеймению в установленном порядке. Официально утвержденная структура клейма включает цифровое значение пробы драгоценного металла и знак пробирного удостоверения – «женщина в кокошнике», а также так называемый инициал ювелирного дома (рис. 2).

Рис. 2. - Структура клейма

В качестве примера приводим инициал известного ювелирного дома (символ индивидуализации ювелирного изделия). Он присутствует на всех изделиях данного ювелирного дома (рис. 3). На фальсифицированных изделиях инициал, а зачастую, и проба, отсутствуют. Их заменяет неидентифицируемая буквенно-цифровая маркировка, которая подтверждает, что исследуемое изделие не изготавливалось на официальном ювелирном заводе и не включено в ассортимент какого-либо ювелирного дома. В этом случае экспертиза

делает вывод, что имеет место нарушение правил производства и оборота ювелирных изделий из драгоценных металлов на территории РФ. В случае с изделием, взятым для примера, также нарушено законодательство об использовании интеллектуальной собственности, поскольку зарегистрированные в установленном порядке товарный знак (бренд) и фирменный стиль предприятия относятся к исключительному ведению его владельца.

Рис. 3. – Именник на ювелирном изделии

Технологическая экспертиза проводится с целью определения соответствия исследуемого изделия требованиям технических условий и включает ряд химических анализов металла. Для драгоценных камней применяется специальное оборудование, перечисленное выше. Результаты экспертизы отражаются в сертификате, пример которого для ювелирного изделия приведен на рисунке 4.

Рис. 4. – Пример сертификата на ювелирное изделие

В качестве примера для описания технологической экспертизы драгоценных камней возьмем наиболее ценный из них - бриллиант (рис. 5).

Рис. 5. – Комплект продажи сертифицированного бриллианта

Основными техническими параметрами бриллианта как драгоценных камней являются размер (диаметр, высота), форма и тип огранки, общая масса в каратах, размерно-весовая группа, цвет, чистота (рис. 6). В соответствии с Техническими условиями 117-4.2085-296 «Бриллианты сертифицированные», 117-4.2099-2002 «Бриллианты. Технические требования. Классификация» разработаны шкалы качественных характеристик бриллиантов различной огранки для параметров цвета и чистоты [2].

Рис. 6. – Сертификат соответствия партии бриллиантов ФКУ «Российская государственная пробирная палата»

Художественная товароведческая экспертиза проводится лишь в тех случаях, когда ювелирное изделие представляет культурную ценность, является эксклюзивным или антикварным.

Эти виды экспертиз являются обязательными элементами любой геммологической экспертизы, проводимой в таможенных или судебных целях. Работа усложняется тем, что в отличие от товаров широкого потребления, эксперту приходится обращаться к информации международных пробирных организаций, иностранных ювелирных домов, каталогам известных аукционов по продаже антиквариата, в том числе, для оценки исследуемых ювелирных изделий и драгоценных камней.

В представленной статье автором раскрываются основные подходы и методики геммологической экспертизы ювелирных изделий, проводимой в таможенных и судебных целях. Представлены отличительные особенности ювелирных изделий, технические параметры драгоценных камней.

Список литературы

1. Приказ Роскомдрагмета от 30 октября 1996 г. № 146 «О порядке отнесения изделий, содержащих драгоценные металлы, к ювелирным» // Сайт справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13379/ (дата обращения 26.02.2017).

2. Технические условия 117-4.2099-2002 «Бриллианты. Технические требования. Классификация» // Сайт Евразийской экономической комиссии URL [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/nontariff/Documents/Drag.kamni - perechen documentov/TU 117-4.2099-2002 Бриллианты. Технические требования. Классификация.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/nontariff/Documents/Drag.kamni_-_perechen_documentov/TU_117-4.2099-2002_Бриллианты._Технические_требования._Классификация.pdf). (дата обращения 26.02.2017).

Сведения об авторе

Бандурин Р.А. – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, начальник отдела инновационного развития, судебный товаровед-эксперт ООО «Независимая экспертиза», amberscorp@mail.ru.

UDK 620.2(075)

MERCHANDISING AND GEMOLOGICAL JEWELRY EXPERTISE OF PRECIOUS METALS WITH INSERTS OF PRECIOUS STONES FOR CUSTOMS PURPOSES

R.A. Bandurin

Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky

Jewelry are traditionally considered to be luxury items. They are of interest to buyers as a profitable investment, since structurally consist of precious metals and stones. In addition, the jewelry industry has always been considered a welcome gift and a status symbol of its owner. Commodity researchers and gemologists in their practice are often faced with different ways of rigging jewelry.

Key words: jewelry, gems, precious metals, commodity expertise, gemological examination, the defect.

References

1. Prikaz Roskomdragmeta ot 30 oktyabrya 1996 g. № 146 «O poryadke otneseniya izdelij, soderzhashchih dragocennye metally, k yuvelirnym» // Sajt spravочно-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus» URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13379/ (data ob-rashcheniya 26.02.2017).

2. Tekhnicheskie usloviya 117-4.2099-2002 «Brillianty. Tekhnicheskie trebovaniya. Klas-sifikaciya» // Sajt Evrazijskoj ehkonomicheskoy komissii URL <http://www.eurasiancommission.org>

/ru/act/trade/catr/nontariff/Documents/Drug.kamni - perechen documentov/TU 117-4.2099-2002 Brillianty. Tekhnicheskie trebovaniya. Klassifikaciya.pdf. (data obrascheniya: 26.02.2017).

Author`s information

Bandurin R.A. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky, Head of Innovative Development Department, judicial merchandiser-expert of «Independent expertise» LLC, amberscorp@mail.ru

УДК 338

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СРЕДЫ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

А.М. Белофаст, Я.И. Берека, В.П. Григорьева

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В статье выявлены проблемы в инвестиционной сфере, обозначены факторы тормозящие инвестиционную деятельность предприятий, определены пути решения проблем инвестиционного развития Брянской области.

Ключевые слова: *научно-технический потенциал, инвестиционная среда, инвестиционное развитие, перспективы развития.*

Инвестиционный климат - социально-экономическая ситуация в стране со стороны инвесторов, которые вкладывают в экономику свои капиталы. Благоприятный инвестиционный климат формируется из числа элементов, которые представлены на рисунке 1.

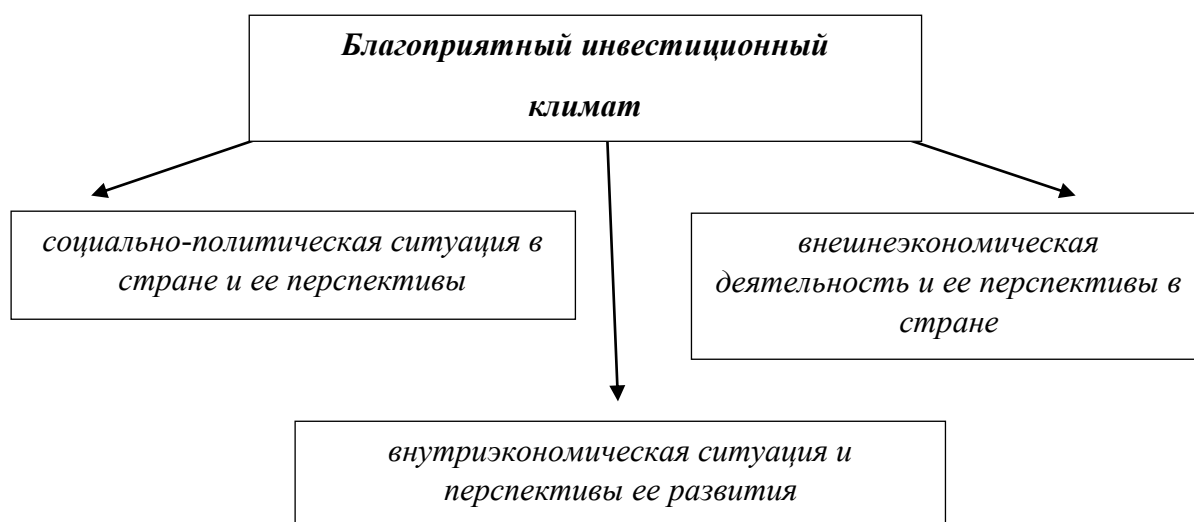

Рис. 1. - Элементы инвестиционного климата

Инвестиционная политика считается базисным документом инвестиционного формирования Брянского региона, введение и осуществление которого обязаны происходить с учетом ключевых принципов Стратегии социально-экономического развития области. Инвестиционная концепция обязана содействовать достижению ключевых целей развития в финансовом блоке: формирование новых рабочих зон, увеличение товаропроизводительности, повышение предпринимательской инициативности. Исходя из этого, осуществление эффективной инвестиционной политики формирует посылы для стабильного социально-экономического развития региона.

Анализ инвестиционной активности отраслей Брянской области произведен путем сопоставления показателей темпов роста инвестиций в основной капитал за пять лет и относительной доли в общих инвестициях в основной капитал за пять лет [2].

Из проведенного анализа было выявлено, что наиболее инвестиционно-активными секторами Брянской области являются агропромышленная сфера, лесопромышленная сфера, машиностроение и сфера услуг. Для таких сфер как агропромышленность и лесопромышленность, машиностроение и сфера услуг доля капиталовложений за последние 5 лет в экономику Брянской области выше, чем в среднем по России.

Предприятия сферы услуг, топливно-энергетического комплекса и сферы образования считаются более ресурсоемкими - дают максимальный размер налоговых

отчислений в бюджет Брянской области и гарантируют максимальное число рабочих зон [1]. Для выявления сильных сторон экономики Брянской области в отраслевом и территориальном разрезе был проведен анализ областей согласно финансовых характеристик, а именно снабженность вложениями, степень зп и др. Наиболее подавленными районами Брянской области, исходя из уровня заработной платы, являются Красногорский, Гордеевский, Злынковский, Клинцовский, Суземский и Комаричский районы. Среднемесячная номинальная заработная плата специалистов данной местности чувствительно ниже средних показателей по ЦФО.

Районами с наибольшим размером среднемесячной начисленной номинальной заработной платы работников стали Брянский, Унечский, Почепский, Севский районы и город Брянск. Разделение вложений в основной капитал из числа районов Брянской области не прямо пропорционально.

Брянщина считается одним из важных регионов в обеспечении стратегии развития страны и позиционируется, как область, обеспечивающая основной отток РФ странам ближнего и дальнего зарубежья. Исходя из этого, для Брянской области важнейшей проблемой служит поиск новых перспектив для дальнейшего развития и роста. Это является допустимым за счет развития высокого уровня инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности.

При появлении вопроса о потребности привлечения капитала, как формы помощи малого и среднего бизнеса в регионе, оказывается, что трейдеры не готовы давать какие-либо инвестиции в землю, способности и достоинства которой им невиданны [5]. В данной ситуации увеличивается значимость позиционирования, которая дает возможность региону заинтересовывать и увеличивать ресурсы для своего дальнейшего формирования, что допустимо с помощью развития его благоприятного имиджа. В первую очередь необходимо выделить то, что образ района предполагает собой довольно трудное формирование, которое сочетает в себе результативное позиционирование всех жизнеобеспечивающих условий внутренней сферы района. В данном случае региональный имидж ориентирован, прежде всего, на внешнюю среду, способную обеспечить требуемые для будущего регионального формирования средства:

1. Финансовые, посредством повышения инвестиционной привлекательности;
2. Ресурсные, необходимые для восстановления и последующего развития отраслей регионального хозяйства;
3. Трудовые, благодаря повышению привлекательности региона для мигрантов, обладающих высоким профессиональным уровнем и пр.

Совместно с этим необходимо принимать во внимание то, что внешняя привлекательность региона, сформирована, в главную очередь, на его позитивном восприятии изнутри, из числа населения.

В рамках данной проблематики Брянская область предполагает собой довольно непростой, но, однако, интересный для изучения, объект, т.к. отношение к региону формируется довольно противоречивое. С одной стороны, историко-символический капитал дает возможность предложить присутствие мощной основы ресурсов, которые необходимы для развития конкурентоспособности области из числа аналогичных субъектов Российской Федерации.

Брянская область занимает далеко не лидирующие позиции и относится к числу регионов депрессивного вида, имея перманентный уровень устойчивости развития. Главной составляющей реализации экономического потенциала области является использование территориальной доминанты, что обусловлено трансграничным месторасположением района [9] Регион занимает выгодное географическое положение, тем самым являясь ключевым звеном, которое обеспечивает кратчайший путь из Российской Федерации в Европу. Брянщина - перспективный регион в контексте формирования интернациональных финансовых взаимосвязей России со странами ближнего и дальнего зарубежья [7].

Условиями, которые дают возможность полноценного участия региона во

внешнеэкономической деятельности, считаются [8]:

- а) географический возможности, которые обусловлены приграничным расположением района;
- б) логистические возможности, которые сформированы за счет присутствия материально-технической основы;
- в) экономический потенциал, выражающийся не только в наличии промышленных и аграрных компаний, но и сформированных товарных марок продукции, изготовленных на территории.

Брянщина захватывает довольно интересную географическую местность, представляя собой крупнейший транспортный узел на западе РФ, объединяя государство с Беларусью, Украиной, государствами Центральной и Западной Европы [4]. Совместно с этим, необходимо выделить, что район, выражающий стремление не только «брать», но и «давать» на иностранный рынок продукцию своего изготовления, обязан владеть так называемой инвестиционной привлекательностью или положительным имиджем, который даст возможность усилить его конкурентоспособность, как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Не взирая на конкурентные преимущества, а именно выгодность географического положения, накопленный историко-символический капитал и т.п., имидж Брянщины оставляет желать лучшего. Чувствительным участком в вопросе составления имиджа считается направление, которое получает отрицательные отзывы со стороны граждан области и ее посетителей.

Необходимо выделить, что направления современной научной мысли и практической деятельности диктуют выработку новейших подходов к исследованию модификаций развития областных концепций, вызванных способствовать их конкурентоспособности, инвестиционной привлекательности.

Ключевые стратегии формирования Брянской области:

- 1) повышение рекламной инициативности региона согласно продвижению более мощных марок местных производителей;
- 2) организация и осуществление портфеля инвестиционно-ёмких планов в приоритетных для стабильного формирования региона в отраслях народного хозяйства;
- 3) развитие ключевых источников конкурентоспособности Брянской области в виде концепции областных инноваторских кластеров (в сфере деревообработки, мясопереработки и т.д.);
- 4) формирование посылов с целью развития МСП, социального бизнеса, увеличения инновационной составляющей экономики

Инвестиционная политика Брянской области должна являться абсолютно интегрирована в концепцию долгосрочного планирования Брянской области, поэтому предлагается согласовывать среди своих единиц отдельные задачи и тенденции осуществления посредством реализации подобных планов и событий, которые дадут возможность достигнуть кумулятивного эффекта в сфере инвестиционного развития региона.

Одна из концепций – создание проектов согласно кластеризации хозяйства региона. В экономике кластер (от англ. «cluster») предполагает направленную в конкретной местности категорию взаимозависимых фирм. Такими фирмами могут выступать поставщики оснащения, девайсов и специальных услуг; инфраструктуры; учебно-экспериментальных ВУЗов и др. [10].

Формирование предлагаемых кластеров на области даст возможность гарантировать:

- высококачественную и модернизированную сеть автопутей федеральной и региональной значимости, которая позволит обеспечить свободное, непрерывное перемещение грузов и пассажиров согласно местности района, с наименьшими затратами времени и расходами на восстановление;
- наличие системы распределительных логистических центров, дающих возможность высокого уровня сохранности перемещаемых грузов в обоих направлениях (в данном случае

речь идет и о внедрении принципов «холодной» логистики, практически не используемых в распределительной и транспортной логистических региональных системах субъектов РФ);

– обеспечение содействия со стороны членов государственной власти областного уровня максимально быстрому оформлению необходимой сопроводительной документации международного порядка во избежание формирования очередей на подъездах к приграничным регионам, что также является одним из «больных» мест современной региональной распределительной системы.

Осуществление этих направлений вероятно с помощью введения кластерных элементов управления в создании транспортно-распределительной логистической концепции, вызванной способствовать обеспечиванию открытости экономики приграничных регионов. Достоинство в данном случае очевидно: увеличение размеров грузов и пассажиров, доставляемых посредством приграничного района, станет способствовать увеличению размеру денежных потоков, которые будут поступать в прибыльную долю областного бюджета [6]. Повышение прибыльной доли уменьшит госбюджетный недостаток, даст возможность осуществлять в полной мере направления социальной региональной политики, что в настоящий день связано с огромным объемом проблем; создание на территории приграничного района благоприятных условий для перевозки грузов и пассажиров повлияет на формирование положительного имиджа и конкурентоспособности последнего, тем самым, даст возможность повысить инвестиционную привлекательность и вероятность устойчивых долговременных партнерских взаимоотношений. Следовательно, введение основ кластеризации в развитие результативной логистической концепции приграничного района даст возможность объединить старания органов государственного и муниципального управления, частного бизнеса и научной сферы в рамках достижения целей региональной экономической и социальной политики, что будет содействовать формированию благоприятного имиджа региона, повышения его конкурентоспособности и, как следствие, привлечению инвестиций. В завершении следует выделить, что трудностей в создании положительного регионального имиджа довольно [3].

Кроме этого органам местного самоуправления следует гарантировать нормативное и организационное предоставление:

- предоставления трейдерам налоговых льгот и налоговых кредитов в согласовании с муниципальным и правовым законодательствами (внедрение уменьшенных налоговых ставок, усовершенствование системы реструктуризации задолженности согласно платежам в бюджет);

- установления с целью приоритетных инвестиционных планов льготного порядка аренды муниципальных участков и недвижимого имущества;

- предоставления трейдеру гарантий в предоставлении возврата привлекаемых финансов с целью реализации плана;

- вовлечения в инвестиционную процедуру временно приостановленных и прекращенныхстроек и объектов, которые являются городским имуществом.

К большому огорчению, в данный период времени облик Брянска можно охарактеризовать 3-мя словами «Сыро, темно и грязно!». Об этом свидетельствуют не только посетители, которые бывают в нашем регионе, но и коренные граждане.

Не стоит забывать, что внешний и внутренний образ региона складывается не только и не столько из полученного историко-символического объема денежных средств, на сегодняшний день в обстоятельствах острой конкурентной войны за ресурсы территориальные единицы обязаны предоставить будущим инвесторам, деловым партнерам, федеральным органам власти что-то сверх особенное, отличное от монументов культуры и искусства, которые имеют свойства к крепкому развитию объектов отраслей общенародного хозяйства, товарных марок продукции, т.к. они являются важной составляющей регионального имиджа.

Список литературы

1. Глушак Н.В. Критериальный анализ классификационных подходов к определению инноваций. // Вестник Брянского государственного университета. - 2011. - № 3;
2. Глушак Н.В. Модель взаимодействия элементов, институтов национальной инновационной системы в процессе реализации мезо- проектов высокотехнологичного сектора экономики // Экономика и предпринимательство. № 9 (74) 2016 г.
3. Глушак Н.В., Глушак О.В. Технология как институциональная категория и объект экономических отношений // Вестник Брянского государственного университета. - 2014. - № 3. - С. 102-109.
4. Глушак, Н.В., Глушак, О.В. Инновационные методы управления предприятием на принципах контроллинга: Монография. – Брянск: Изд-во ООО «Ладомир», 2009. – 180 с.
5. Ковалевский В.В. Социальные инвестиции и инновации в России: монография – М.: Перо, 2014. – 186 с.
6. Меркулов, Я.С. Инвестиции: учебное пособие /Я.С. Меркулов.- М.: ИНФРА-М, 2010. – 420 с.
7. Михеенко О.В., Глушак Н.В., Глушак О.В. Инновационное развитие Брянской области: проблемы и пути решения. Монография. – Брянск: РИО БГУ, 2015.
8. Нешиной, А. С. Инвестиции: Учебник/А.С. Нешиной. — 6-е изд., перераб. и испр. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К⁰», 2010. — 372 с.
9. Социально- экономические факторы формирования стратегии и сценариев инновационного развития российской экономики: сборник научных статей. Под редакцией Колганова А.И. –М.: РГ-Пресс, 2014 г., 151 с.
10. Янковский К. П. Инвестиции: Учебник / К. П. Янковский. – СПб.: Питер, 2012. – 368 с.

Сведения об авторах

Белофаст А.М. – магистрант 3-го курса Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, bam80120@rambler.ru

Берека Я.И. – магистрант 3-го курса Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, uapochka17243648@bk.ru

Григорьева В.П. – магистрант 3-го курса Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, lerik.mur@yandex.ru

UDC 338

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE FORMATION OF A FAVORABLE INVESTMENT ENVIRONMENT IN THE BRYANSK REGION

A.M. Belofast, Y. I. Bereka, V.P. Grigoreva

Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky

The article considers the problems in the sphere of investment, factors hampering investment activities of the enterprises, the ways of solution of problems of investment development.

Key words: *scientific and technical potential, investment environment, investment development, development prospects.*

References

1. Glushak N.V. Kriterialnyiy analiz klassifikatsionnyih podhodov k opredele-niyu innovatsiy. // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2011. - № 3;
2. Glushak N.V. Model vzaimodeystviya elementov, institutov natsionalnoy innovatsionnoy sistemy v protsesse realizatsii mezo- proektov vyisokotekhnologichnogo sektora ekonomiki // Ekonomika i predprinimatelstvo. № 9 (74) 2016 g.
3. Glushak N.V., Glushak O.V. Tehnologiya kak institutsionalnaya kategoriya i ob'ekt ekonomicheskikh otnosheniy // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2014. - № 3 S. 102-109.
4. Glushak, N.V., Glushak, O.V. Innovatsionnyie metodyi upravleniya predpriyatiem na printsipah kontrollinga: Monografiya. – Bryansk: Izd-vo OOO «Ladomir», 2009. – 180 s.
5. Kovalevskiy V.V. Sotsialnyie investitsii i innovatsii v Rossii: monografiya – M. : Pero, 2014. – 186 s.
6. Merkulov, Ya.S. Investitsii: uchebnoe posobie /Ya.S. Merkulov.- M.: INFRA-M, 2010. – 420 s.
7. Miheenko O.V., Glushak N.V., Glushak O.V. Innovatsionnoe razvitie Bryanskoy ob-lasti: problemyi i puti resheniya. Monografiya. – Bryansk: RIO BGU, 2015.
8. Neshitoy, A. S. Investitsii: Uchebnik/A.S. Neshitoy. — 6-e izd., pererab. i ispr. — M.: Izdatelsko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i K0», 2010. — 372 s.
9. Sotsialno- ekonomicheskie faktoryi formirovaniya strategii i stsensariiev innova-tsionnogo razvitiya rossiyskoy ekonomiki: sbornik nauchnyih statey. Pod redaktsiey Kolga-nova A.I. –M.: RG-Press, 2014 g., 151 s.
10. Yankovskiy K. P. Investitsii: Uchebnik / K. P. Yankovskiy. – SPb.: Piter, 2012. – 368 s

Author`s information

Belfast A. M. – the 3d year student, Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky bam80120@rambler.ru

Bereka I. – the 3d year student, Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky, yanochka17243648@bk.ru

Grigorieva V. P. – the 3d year student, Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky, lerik.mur@yandex.ru

УДК 338

ОЦЕНКА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ И ПРОБЛЕМЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Н.В. Глушак

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В статье проведена оценка показателей влияющих на внешнеэкономическую устойчивость России в условиях экономических санкций, а также рассмотрены проблемы развития импортозамещения.

Ключевые слова: экономика, внешнеэкономическая устойчивость, санкции, внешний долг.

Вынужденное функционирование российской экономики в режиме санкций в последние два года несомненно представляет угрозу для экономической и, соответственно, политической стабильности страны. Действительно, в условиях значительного сокращения экспорта, а также труднодоступности внешних финансовых ресурсов произошло сокращение международных резервов, снижается долговая устойчивость страны. Как следствие данных процессов сегодня явно преобладают негативные экономические и политические прогнозы.

Как показывает исторический опыт (в том числе и российский), долговые затруднения, возникавшие вследствие снижения экспортных поступлений и дефицита международных резервов, не раз приводили к политическим кризисам и потрясениям. В связи с этим вызывают оправданные опасения инициированные руководством западных стран действия, направленные на то, чтобы в рамках санкционной политики «сдерживания России» всеми средствами сократить экспортные поступления в отечественную экономику и лишить российское государство и банковскую систему возможности привлекать внешние финансовые ресурсы и, соответственно, обслуживать внешний долг за счет рефинансирования. Обращает на себя внимание тот факт, что в современном противостоянии Запада с Россией во многом повторяется стратегия США, направленная на дестабилизацию экономики СССР в 80-е гг. XX в.

В ряде публикаций еще задолго до начала текущей санкционной войны мы обосновывали тезис о том, что показатели объема экспорта страны являются одними из ключевых экономических индикаторов и предикторов стабильности политических режимов.

Обращает на себя внимание эмпирически выявленная тенденция: периоды снижения уровня стабильности и политических потрясений часто накладываются на периоды внешнеэкономических затруднений государств и национальных экономик, обусловленные снижением объема экспорта, ростом выплат по внешнему долгу и иными неблагоприятными внешнеэкономическими факторами.

Современный уровень экономической взаимозависимости предполагает, что наиболее уязвимыми к колебаниям мировой экономической конъюнктуры и, соответственно, применению «экономического оружия» оказываются развивающиеся и среднеразвитые страны [2]. Мы полагаем, что динамика экспорта оказывает сильнейшее влияние на уровень политической стабильности в большинстве стран мира, являясь важным и легко квантифицируемым предиктором политических потрясений. Снижение его объема является важным фактором потенциальной нестабильности, в то время как рост экспорта способен оказывать стабилизирующее воздействие даже в том случае, когда позиции правящего режима не являются прочными.

Для большинства стран именно от экспорта зависит основное поступление валюты в страну и, соответственно, возможности модернизировать экономику, наполнить потребительский рынок и расплатиться с кредиторами. Россия в целом вписывается в эту категорию стран и испытывает на себе скачки мировой конъюнктуры, сопровождающиеся снижением общего уровня экономической и, как бывало не единожды, политической

стабильности.

Таким образом, экспортоориентированная экономика, особенно основанная на вывозе биржевых товаров, в ряде случаев может представлять дополнительный фактор политической нестабильности.

Так, если взглянуть на динамику основных внешнеэкономических параметров нашей страны, отчетливо видно, что провалы внешнеэкономических показателей и своеобразные «бутылочные горлышки» валютных притоков в экономику совпадают с периодами наименьшей политической стабильности.

Несомненно, наибольший интерес представляют показатели последних двух лет, характеризующие текущую ситуацию, сопряженную с повышенными экономическими рисками в условиях внешних санкций и снижения стоимости энергоносителей.

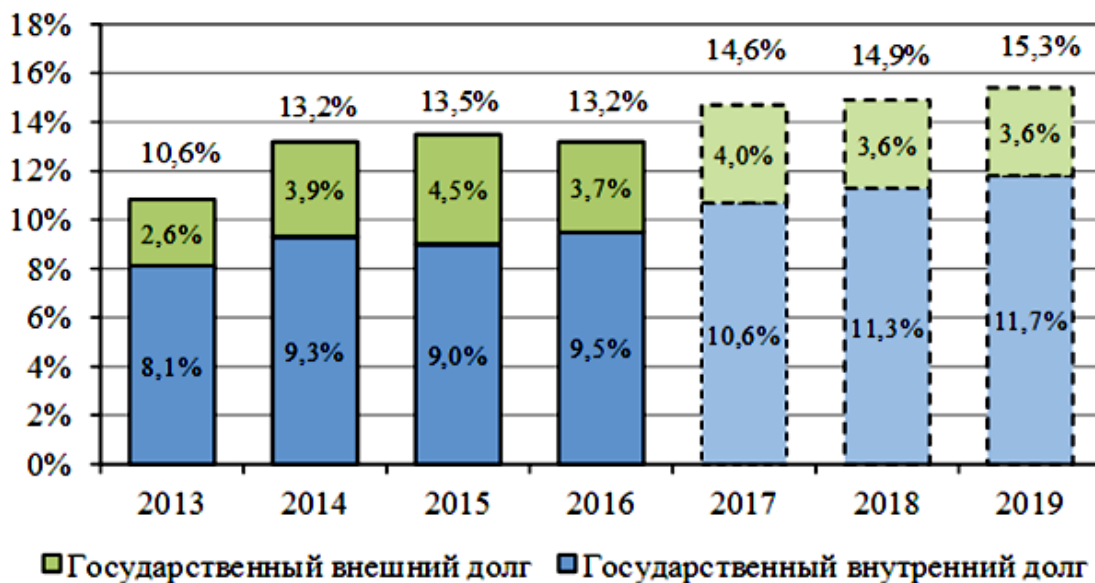

Рис. 1. - Объем государственного долга Российской Федерации (по состоянию на конец года), % ВВП

Соотношение экспорта, объема международных резервов и обслуживания долга РФ и СССР

Для определения общей динамики финансовой стабильности стран мира в 2012 г. мы предложили синтетический экономический индикатор — ежегодный индекс внешнеэкономической стабильности (Е), рассчитываемый по формуле:

$$E = \frac{A - B + C}{D},$$

где A — объем экспорта;

B — обслуживание внешнего долга;

C — объем международных резервов;

D — размер внешнего долга.

Чем большее положительное число получается в результате расчетов, тем выше индекс. Достоинством предложенной формулы является то, что она учитывает и долговую устойчивость страны, и состояние ее внешней торговли.

Таблица 1 - Структура государственного внешнего долга Российской Федерации по состоянию на 1 февраля 2017 года

Категория долга	млн. долларов США	эквивалент млн. евро
Государственный внешний долг Российской Федерации (включая обязательства бывшего Союза ССР, принятые Российской Федерацией)	51 217,2	47 821,9
Задолженность перед официальными двусторонними кредиторами - не членами Парижского клуба	629,3	587,6
Задолженность перед официальными двусторонними кредиторами - бывшими странами СЭВ	399,9	373,3
Задолженность перед официальными многосторонними кредиторами	817,1	763,0
Задолженность по внешним облигационным займам	37 621,2	35 127,2
внешний облигационный заем с погашением в 2017 году	2 000,0	1 867,4
внешний облигационный заем с погашением в 2018 году	3 466,4	3 236,6
внешний облигационный заем с погашением в 2019 году	1 500,0	1 400,6
внешний облигационный заем с погашением в 2020 году	3 500,0	3 268,0
внешний облигационный заем с погашением в 2020 году	803,2	750,0
внешний облигационный заем с погашением в 2022 году	2 000,0	1 867,4
внешний облигационный заем с погашением в 2023 году	3 000,0	2 801,1
внешний облигационный заем с погашением в 2026 году	3 000,0	2 801,1
внешний облигационный заем с погашением в 2028 году	2 499,9	2 334,1
внешний облигационный заем с погашением в 2030 году	11 351,7	10 599,2
внешний облигационный заем с погашением в 2042 году	3 000,0	2 801,1
внешний облигационный заем с погашением в 2043 году	1 500,0	1 400,6
Задолженность по ОВГВЗ	3,4	3,2
Прочая задолженность	20,0	18,7
Государственные гарантии Российской Федерации в иностранной валюте	11 726,3	10 948,9

На примере России мы видим, что этот индекс принимал разные значения в различные периоды истории. В 2010 г. он был довольно высок и равнялся 1,60, что в четыре раза превышало показатель кризисного 1998 г., в 2016 г. индикатор несколько снизился до значения 1,25. В то же время, например в 1991 г., он равнялся 0,38. В 1917 г., накануне Февральской и Октябрьской революций, индекс составлял всего 0,21.

Эвристически оправданным представляется проанализировать на основе данной методологии внешнеэкономические параметры России за период 2014 - 2016 гг., характеризующийся внешним санкционным давлением на нашу страну на фоне снижения экспортной конъюнктуры, и определить значение индекса внешнеэкономической стабильности в текущий период.

Так, несомненно, что в 2016 г. произошло значительное снижение основных внешнеэкономических показателей Российской Федерации. Снижение объема экспорта совпало с крупными выплатами по внешнему долгу и сопровождалось рекордным вывозом капитала из страны. Совокупно данные факторы оказали негативное воздействие на валютный курс рубля. В 2015 г. экспорт страны снизился еще значительней, при этом выплаты по внешнему долгу превысили 100 млрд. долл.

Тем не менее, сегодня внешнеэкономическое положение России остается достаточно устойчивым и по всем основным показателям находится далеко от критических значений, а

платежеспособность страны все еще находится на высоком уровне. Так, рассчитанный нами индекс внешнеэкономической стабильности страны несколько снизился по сравнению с периодом 2008—2012 гг. со значения 1,6 до 1,2, однако стабилизировался. Более того, соответствующие показатели 2014 и 2015 г. слабо изменились по сравнению с показателями «досанкционного» 2013 г.

Стабилизация соотношений экспорта и внешнего долга во многом была обусловлена тем, что в 2014 г. Россия смогла очень значительно сократить объем своего внешнего долга (с 728 до 599 млрд долл.), этому дополнительно способствовало то обстоятельство, что порядка 20% российского внешнего долга было номинировано в национальной валюте, и, соответственно, с ростом курса доллара эта часть долга «просела».

Таким образом, можно сделать следующий вывод: несмотря на то, что обобщенный показатель долговой устойчивости РФ снизился после 2012 г., экономическая ситуация стабилизировалась и, несмотря на санкции, поддерживается на приемлемом уровне.

В связи с этим обращает на себя внимание также возможная роль американских рейтинговых агентств в дестабилизации экономической ситуации в России, наиболее открыто проявившаяся в 2015 г. Так, снижение в январе—феврале 2015 г. рейтингов российских гособлигаций и компаний до «мусорного уровня» привело к резкому росту досрочных обременительных выплат по внешнему долгу в 2015 г. на фоне сокращения валютных резервов и спекулятивных атак на курс рубля и в целом вписывается в логику антироссийских санкций.

В условиях текущей санкционной войны против РФ активно используется «экономическое оружие», направленное на снижение внешнеэкономических показателей и долговой устойчивости страны, девальвацию национальной валюты и, как следствие, рост общественного недовольства. Однако несмотря на то, что возможности негативного влияния понижения ключевых кредитных рейтингов на российскую экономику остаются значительными, они постепенно сокращаются, так как привлечение внешнего финансирования ключевых российских компаний уже заморожено, а предполагаемые объемы выплат по внешнему долгу в 2017 г. должны значительно сократиться.

Несмотря на широкую актуализацию вопроса импортозамещения в России за последние полтора года, данная проблема не является новой для нашей страны. Поиски ее решения были начаты задолго до введения европейских и американских санкций и контрсанкций со стороны России [5].

Импортозамещение — это процесс в национальной экономике, при котором необходимый на внутреннем рынке товар будет производиться благодаря отечественным компаниям, которые находятся внутри страны.

Существует два варианта развития событий, которые могут носить упреждающий или реактивный характер. В первом случае товары импортозамещения выпускаются с тем расчетом, чтобы не пустить конкурирующих зарубежных поставщиков на рынок, во втором же происходит вытеснение иностранцев из соответствующих сегментов [6].

Первым толчком к началу модернизации экономики послужил мировой финансовый кризис 2008 г., однако существенного развития идея импортозамещения не получила в силу улучшения экономических показателей в следующие годы за счет повышения цены на нефть. Новый виток в развитии перспективных экономических идей приходится на конец 2013 г. и начало 2014 г. (в эти годы был замечен спад производства и стагнация в экономическом развитии страны). Но главным поворотным моментом становится режим санкций и контрсанкций, которые были введены в связи с политическими проблемами на Украине и присоединением Крыма к России.

Проблема импортозамещения нашла свое отражение в 7 указах Президента РФ и около 200 федеральных законов [7]. Первый серьезный шаг был сделан в начале 2014 г., когда Президент РФ дал поручение кабинету министров разработать программу развития импортозамещения на ближайшие 2 года. Далее должна последовать разработка более детальных планов для регионов, однако необходимо учитывать неудачный опыт таких экономических

проектов, как «Стратегия 2020», которая так и не принесла никаких дивидендов.

Что означает для российской экономики процесс импортозамещения? В первую очередь — это повышение уровня конкурентоспособности российских фирм среднего и малого бизнеса. Во-вторых — это модернизация производства, новые технологии и высокотехнологичные продукты. В итоге удачно завершившийся процесс импортозамещения может дать следующие результаты:

- понижение уровня безработицы;
- повышение уровня образования и развитие научно-технической сферы;
- укрепление экономики и инвестиционного климата;
- увеличение спроса на отечественные товары;
- немаловажный фактор для России — уход от сырьевой зависимости.

Несмотря на то, что процесс развития импортозамещения в России принесет большую пользу, нельзя не отметить ряд существующих проблем, которые можно условно разделить на две группы: общие проблемы и проблемы, связанные со средним и малым бизнесом (небольшие и легко маневрирующие на рынке фирмы должны стать главными поставщиками услуг в период кризиса и смены экономической модели).

Итак, к общим проблемам можно отнести следующие:

- недостаток средств в финансировании производства;
- слабое таможенное регулирование (ситуация с белорусскими морепродуктами на прилавках российских магазинов яркий тому пример);
- российские поставщики и предприятия имеют крайне слабые связи друг с другом, что мешает одним получать заказы на производство, а другим искать исполнителей заказов;
- деятельность иностранных фирм, незаинтересованных в сотрудничестве с отечественными фирмами;
- высокие цены на сырье для создания импортозамещающей продукции или отсутствие сырья;
- снижение уровня образования и низкий уровень деятельности научно-технических институтов;
- недооценка реальных возможностей российских поставщиков;
- недостаточное количество дискуссионных и промышленных площадок, деятельность которых не связана с правительством страны.

Проблема среднего и малого бизнеса, в свою очередь, требует к себе более пристального внимания. Первоочередная сложность заключается в налоговой политике. У высокопоставленных чиновников, курирующих фискальную политику, укоренилось глубокое заблуждение, будто налоговый климат в России вполне благоприятен для бизнеса и, более того, существуют некие резервы для усиления налоговой нагрузки [7]. Однако если налоги в нашей стране действительно низкие, а условия для среднего и малого бизнеса комфортные, то с чем может быть связано такое сильное отставание России в данной сфере от многих европейских стран? Согласно опросу, проведенному аудиторско-консалтинговой группой «Альфа», 68% российских предпринимателей воспринимают уровень налоговой нагрузки как «средний», 32% как «высокий» и, соответственно 0%, как «низкий». При этом 77% опрошенных считают, что в 2014 г. уровень нагрузки остался таким же, как и в 2013 г..

Еще одна актуальная проблема — это доступ российских предприятий к кредитам. Не для кого не секрет, что кредитные ставки российских банков крайне высоки (ставка рефинансирования ЦБ РФ на 2015 г. составляет 14%, в то время как в 2012 г. она составляла 8,25%) относительно европейских или американских, однако санкционный режим не позволяет предприятиям среднего и малого бизнеса получать кредиты за рубежом [4]. Следовательно, развитие нового высокотехнологичного и рентабельного производства становится если не невозможным, то по крайней мере очень сложным процессом.

Особую роль в развитии импортозамещения должны сыграть инвестиции и инвестиционный климат в стране. В сложившейся геополитической ситуации, когда Брюссель и Вашингтон в угоду политической конъюнктуре запрещают бизнесу сотрудничать с

российскими компаниями, вопрос финансирования стоит особенно остро. Существует два варианта по привлечению капитала в страну: либо напрямую, либо создавая благоприятный инвестиционный климат [4]. Российское правительство может и должно выступить гарантом выполнения договоров и контрактов, заинтересовав тем самым инвесторов. Тем не менее, не стоит забывать, что любое участие государства в деятельности бизнеса будет воспринято многими деловыми кругами как политика протекционизма. Защита интересов своих сограждан, несомненно, должна стоять во главе угла, однако не стоит оказывать слишком сильное давление на потенциальных инвесторов и мешать развитию рыночной конкуренции.

Экономическая ситуация в России сегодня такова, что в нашей стране импортозамещение необходимо, как считают многие аналитики, сразу в нескольких ключевых отраслях [4], в первую очередь в сельском хозяйстве, промышленности и что немаловажно в IT-индустрии [1].

Сельское хозяйство получило небывалый стимул для развития, так как под продовольственное эмбарго попали колоссальные группы товаров. В первую очередь, развитие импортозамещения в агропромышленном комплексе должно дать мощнейший толчок развитию среднего и малого бизнеса. Однако в первую очередь необходимо решить одну из важнейших проблем, осложняющих импортозамещение в сельском хозяйстве (она неоднократно поднималась во время пресс-конференции Президента РФ 18 декабря 2014 г. и во время прямой линии 16 апреля 2015 г.) — это проблема взаимодействия производителей и торговых точек. На данный момент отношения между фермерами и продавцами зачастую крайне неэффективны, что, несомненно, мешает развитию импортозамещения.

Промышленность имеет в данный момент очень хороший шанс для развития собственного производства. Повышение цен на зарубежные товары за счет взлета курса доллара отталкивает потенциальных покупателей. В свою очередь, отечественные промышленники имеют возможности производить более дешевый и при этом не менее качественный товар в силу довольно приемлемых производственных издержек (доступ к сырью, дешевая электроэнергия). На данный момент самые проблемные сегменты в промышленности — это станкостроение, машиностроение, фармацевтика. Данные сферы зависят от импорта примерно на 70—90%, что немаловажно, они нуждаются не только в готовых технических средствах, но и в запчастях, которые в России производить на данный момент невозможно.

IT-индустрия, вопреки распространенному мнению, является одной из самых динамично растущих в российской экономике. Отечественные производители программного обеспечения известны во всем мире и могут предложить новые технологические решения, не уступающие зарубежным. Тем не менее, около 70% предпринимателей в России используют более дорогие программы иностранных разработчиков в силу своей слабой осведомленности о возможностях отечественной IT-индустрии.

Как мы видим, в различных сферах российской экономики существует ряд проблем, которые необходимо решать для проведения успешной политики импортозамещения. Одна из первоочередных задач — это установка связи между производителями и продавцами.

В контексте этой проблемы хотелось бы особенно выделить предложение Общероссийской общественной организации «Деловая Россия». Предлагается создавать специализированные департаменты при Минпроторге и Минэкономразвитии, которые способствовали бы решению проблем импортозамещения. При Минпромторге уже создана комиссия общественного совета, в рамках деятельности которой специалисты анализируют информацию о различных отраслях и предлагают решения для развития бизнеса. Также с 1 июля 2015 г. вступил в силу закон «О промышленной политике», решающий задачу создания Центра поддержки импортозамещения. Данный центр будет вести специализированную базу поставщиков и заказчиков в каждом регионе и предоставлять консалтинговые услуги. Это позволит наладить связь между отечественными предпринимателями и, несомненно, даст мощнейший толчок развитию импортозамещения.

Несмотря на ряд серьезных проблем, политика импортозамещения все же имеет большие

шансы на успех. Результат во многом будет зависеть от позиции правительства страны и выполнения поставленных задач. На данный момент мы наблюдаем, что государство подходит к проблеме импортозамещения достаточно серьезно, но главный вопрос заключается в том, насколько правильные и продуктивные шаги будут предприняты и будут ли они способствовать развитию не только госкорпораций, но и предприятий среднего и малого бизнеса.

Итак, подводя итог вышеизложенному, отметим, что максимальный положительный эффект в процессе реализации импортозамещения возможен в условиях открытой экономики и конкурентной борьбы на внутреннем рынке. Государство должно решить проблему импортозамещения для обеспечения своей безопасности. Президент В.В. Путин обозначил импортозамещение как приоритетную задачу для решения проблем в экономике, которая способна преодолеть негативные последствия западных санкций.

Список литературы

1. Блицкриг импортозамещения ИТ-технологий. Часть 1. Действующие лица импортозамещения. URL: <http://megamozg.ru/post/11216>.
2. Глушак О.В. Инновационный процесс в промышленном комплексе как актуальный вопрос научного исследования национальной сферы нововведений. // Вестник Брянского государственного университета. - 2011. - № 3 - 0,6 п.л.
3. Глушак О.В. Методологические аспекты исследования инновации. // Креативная экономика. - 2011. - № 6 - 0,5 п.л.
4. Глушак О.В. Теоретические аспекты исследования инновационных процессов // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 5, 2016 г.
5. Государство заменит импортный софт на российский // Ведомости, 01.03.2015. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2015/03/01/gosudarstvu-otechestvennii-soft>.
6. Данилов-Данильян А. Импортозамещение в России-2015: чем обернется кризисная политика для компаний // Коммерческий директор. 24.02.2015. URL: <http://www.kom-dir.ru/article/309-importozameshchenie-v-rossii-2015>.
7. Рейтинг регионов ГЧП-2014. Развитие государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации. М.: Центре развития государственно-частного партнерства, 2014.

Сведения об авторе

Глушак Н.В. – доктор экономических наук, профессор Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, GNW3@yandex.ru.

UDC 338

EVALUATION OF EXTERNAL ECONOMIC STABILITY OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC SANCTIONS AND PROBLEMS OF IMPORT SUBSTITUTION

N. V. Glushak

Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky

The article considers estimation of the parameters influencing the foreign economic stability of Russia in the conditions of economic sanctions, and the problems of development of import substitution.

Key words: *Economics, foreign economic stability, sanctions, external debt.*

References

1. Blitskrig importozamescheniya IT-tehnologiy. Chast 1. Deystvuyuschie litsa importozamescheniya. URL: <http://megamozg.ru/post/11216>. 14
2. Glushak O.V. Innovatsionnyiy protsess v promyshlennom komplekse kak aktualnyiy vopros nauchnogo issledovaniya natsionalnoy sferyi novovvedeniy. // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2011. - № 3 - 0,6 p.l.
3. Glushak O.V. Metodologicheskie aspektyi issledovaniya innovatsii. // Kreativnaya ekonomika. - 2011. - № 6 - 0,5 p.l.
4. Glushak O.V. Teoreticheskie aspektyi issledovaniya innovatsionnyih protsessov // Konkurentosposobnost v globalnom mire: ekonomika, nauka, tehnologii, № 5, 2016 g.
5. Gosudarstvo zamenit importnyiy soft na rossiyskiy // Vedomosti, 01.03.2015. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2015/03/01/gosudarstvu-otechestvennii-soft>.
6. Danilov-Danilyan A. Importozameschenie v Rossii-2015: chem obernetsya krizisnaya politika dlya kompaniy // Kommercheskiy direktor. 24.02.2015. URL: <http://www.kom-dir.ru/article/309-importozameshenie-v-rossii-2015>.
7. Reyting regionov GChP-2014. Razvitie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sub'ektah Rossiyskoy Federatsii. M.: Tsentre razvitiya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva, 2014.

Author`s information

Glushak N.V. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky GNW3@yandex.ru.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ НА СОБИРАЕМОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

О.В. Глушак

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Представленная статья является характеризует состояние внешней торговли России в части собираемости таможенных платежей. Определены основные факторы влияющие на формирование доходной части государственного бюджета.

Ключевые слова: *экономика, таможенные платежи, ресурсы, экспорт и импорт.*

Факторам внешнего влияния на развитие экономики России уделяется много внимания в современных работах авторов, особенно в инновационной сфере [1,2,3,4]. Уровень развития экономик во многом зависит от государства, которое реализует экономические интересы через эффективную фискальную политику [4]. Участниками этого процесса с одной стороны являются органы исполнительной власти в области таможенного дела – Федеральная таможенная служба России (далее ФТС), с другой стороны участники внешнеэкономической деятельности, перемещающие товары и транспортные средства через таможенную границу.

Средства, которые государство получает в виде таможенных платежей, формируют основную часть бюджета Российской Федерации. Объем этих взимаемых средств колеблется время от времени, периодически достигая до 40% его доходной части.

Применение каждой разновидности таможенных платежей экономически обосновано и, помимо формирования основной доходной части бюджета, способствует реализации ряда общих и специфических функций на макроэкономическом уровне.

Следует отметить, что в 2016 году сумма денежных средств администрируемых таможенными органами составила 4 406,9 млрд. рублей, если сравнивать этот показатель с аналогичным 2015 года, то он снизился на 10,6% (4933,2 млрд. рублей [6]).

По итогам отчетного периода плановое задание по формированию доходной части федерального бюджета со стороны таможенных органов выполнено 101,1%, то есть план перевыполнен на 1,1%.

Формирование доходной части федерального бюджета таможенной службой РФ отразим в следующей таблице.

Таблица 1 - Анализ динамики таможенных платежей, перечисленных в федеральный бюджет РФ в 2010 – 2016 гг.

Годы	Сумма, млрд. рублей	Абсолютный прирост		Темп роста, %	
		цепной	базисный	цепной	базисный
2010	4330,1	-	-	-	-
2011	6029,3	1699,2	1699,2	139,2	139,2
2012	6486,7	457,4	2156,6	107,6	149,8
2013	6565,4	78,7	2235,3	101,2	151,6
2014	7100,6	535,2	2770,5	108,2	164,0
2015	4933,2	-2167,4	603,1	69,5	114,0
2016	4406,9	-526,3	76,8	89,4	101,8

На основании аналитического материала, представленного в таблице 1, сделаем следующие выводы: во – первых цифры показывают, что доля таможенных платежей аккумулируемых таможенными органами возрастала за период с 2010 по 2014 год, так абсолютный

прирост составил 2770,5 млрд. рублей, темп роста - 164%, во – вторых, следует отметить, что за два последних года показатели таможенных платежей снижаются. В 2015 году по сравнению с 2014 годом падение составило 2167,4 млрд. рублей в абсолютном выражении, в процентном отношении это 30,5%. В 2016 году по отношению к 2015 году падение составило 526,3 млрд. рублей в абсолютном выражении, в процентном отношении 10,6%.

В заключение анализа представленной таблицы, отметим, что несмотря на значительные снижения совокупности таможенных платежей за последние два года, этот показатель превышает базисный период на 76,8 млрд. рублей в абсолютном выражении и 1,8% в процентном соотношении.

Общее снижение поступлений доходов в 2015, 2016 годах в первую очередь обусловлено снижением поступлений вывозной таможенной пошлины в отношении нефти сырой и нефтепродуктов.

Необходимо отметить, что в результате снижения экспортно - импортной активности участников ВЭД, произошло резкое снижение объёмов декларирования. И соответственно в условиях сокращения внешней торговли и санкций, результаты фискальной деятельности таможенных органов оказались на уровне 4406,9 млрд. рублей [6].

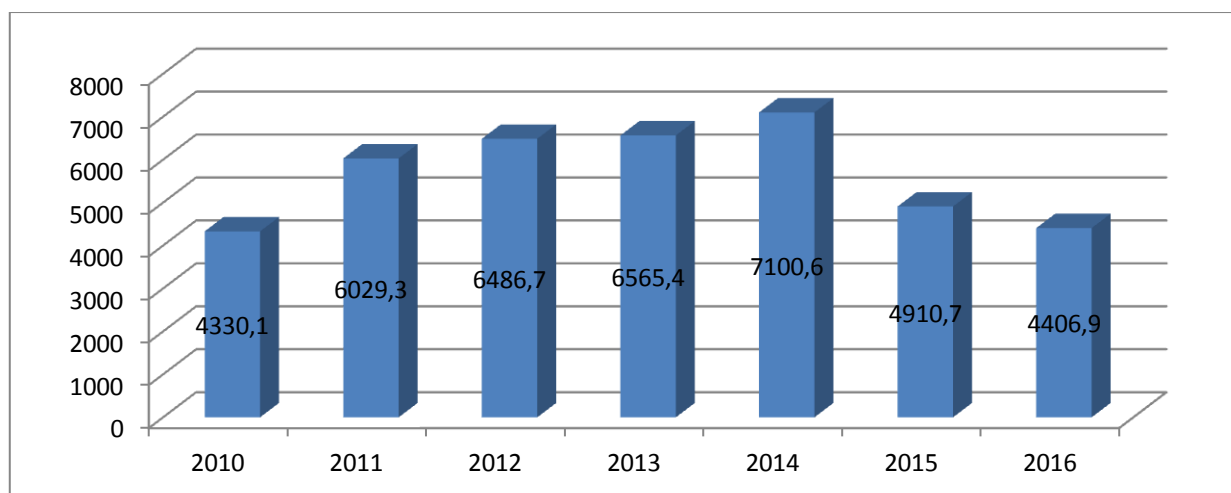

Рис. 1. – Динамика таможенных платежей, администрируемые таможенными органами, в доход федерального бюджета в 2010-2016 гг., млрд. рублей

Таможенными пошлинами облагаются почти все виды товаров и грузов, перемещаемых через таможенную границу. Ввозная/вывозная пошлина – основная позиция уплаты за перемещение продукции на границе.

Базовая ставка начисляется через единые таможенные тарифы и подходит для 130 стран. Размер преференциальных ставок составляет 75% от базовой ставки. Большинство пошлин не распространяются на перемещение груза между странами, которые находятся с Россией в зоне свободной торговли. В этот список входит большинство государств СНГ, а также Сербия, Черногория, Беларусь и Казахстан.

Ставки ввозных и вывозных таможенных пошлин постоянно изменяются. Так, в 2016 году изменения ставок коснулись многих товаров – от нефтегазового оборудования до овощей. На 1 год снижены ставки на брокколи и цветную капусту с 11–13 до 5 %. На 5 лет снижена пошлина на брюссельскую капусту до 5%. Фисташки, финики и сушёный виноград завозятся по нулевой ставке [5].

В сентябре 2016 года вступили в силу некоторые изменения таможенного законодательства. В 2017 году они останутся актуальными на протяжении всего года. Согласно новым поправкам ставки таможенных пошлин на некоторые виды продукции будут снижаться. В список таких грузов включены следующие виды продукции:

- морепродукты;
- минералы;

- шкуры животных (не обработанные);
- дерево и изделия из него;
- драгоценные камни;
- металлический лом;
- медь;
- алюминий;
- металлическая отработка и отходы.

Основными товарами, которые обеспечивают наибольшее поступление доходов в федеральный бюджет РФ в виде таможенных платежей, является нефть и продукты её переработки. Так с 1 по 30 апреля 2017 года ставка экспортной пошлины на сырую нефть составила 88,9 доллар за 1 тонну. По сравнению с мартом 2017 года ставка снизилась на 2,1 доллара за тонну [40].

В указанный период ставка пошлины, в частности, составила:

- нефть сырая - 88,9 доллара США;
- отработанные нефтепродукты, мазут - 88,9 доллара США;
- лёгкие и средние дистилляты, бензол, толуол, дизельное топливо - 26,6 доллара США;
- сжиженные углеводородные газы - 0 долларов США;
- прямогонный бензин - 48,8 доллара США;
- бензины товарные - 26,6 доллара США.

По результатам мониторинга цен за период с 15 февраля 2017 года по 14 марта 2017 года определена средняя цена на нефть сырую марки «Юралс» на средиземноморском и роттердамском рынках нефтяного сырья, которая составляет 381,5 доллара США за тонну [48].

Динамику цен на нефть и изменение доходов от экспортных пошлин на неё отражает рисунок 2.

Рис. 2. - Изменение цен и вывозных пошлин на нефть сырую, в % к декабрю 2015 года

Представим анализ динамики вывозных таможенных пошлин с 2010 по 2016 гг. в следующей таблице.

Анализируя суммы вывозных таможенных пошлин перечисленных в доход федерального бюджета за период с 2010 по 2016 годы, следует отметить вариативность этого показателя в динамике: рост за период с 2010 по 2013 годы в 1,6 раза, незначительное снижение в 2013 году на 1% по отношению к предыдущему году и резкое сокращение доходов, аккумулируемых таможенными органами при экспорте товаров в 2015 году по отношению к 2014 году на 40%. В 2016 году по отношению к 2015 году абсолютное снижение экспортных та-

моженных платежей составило 726,3 млрд. рублей, по отношению к базисному году снижение на 454 млрд. рублей. В процентном отношении 26,1% и 18,1% соответственно.

Таблица 2 - Динамика доходов бюджета от перечисленных вывозных таможенных пошлин

Годы	Сумма, млрд. рублей	Абсолютный прирост		Темп роста, %	
		цепной	базисный	цепной	базисный
2010	2508,1	-	-	-	-
2011	3710,3	1202,2	1202,2	147,9	147,9
2012	4099,7	389,4	1591,6	110,5	163,5
2013	4058,0	-41,7	1549,9	99,0	161,8
2014	4637,1	579,1	2129,0	114,3	184,9
2015	2780,4	-1856,7	272,3	60,0	110,9
2016	2054,1	-726,3	-454,0	73,9	81,9

Представим на графике динамику перечислений вывозных таможенных пошлин.

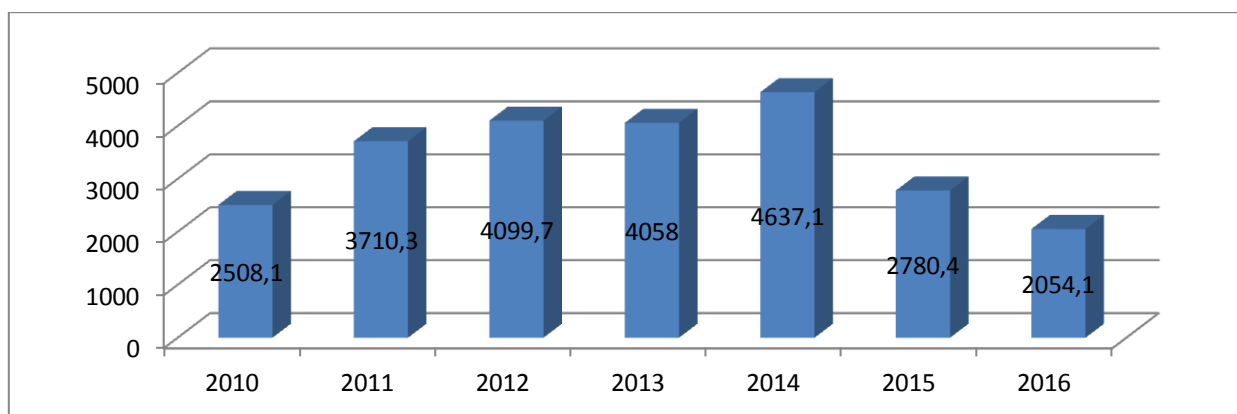

Рис. 3. - Вывозные таможенные пошлины, перечисленные в доход федерального бюджета в 2010 – 2016 гг., млрд. рублей.

В целом общий объем таможенных платежей составляют как импортные, так и экспортные таможенные пошлины, представим анализ показателей в следующей таблице.

В то же время поступления доходов от импорта товаров в 2016 году составили 2 316,9 млрд. рублей, что выше поступлений 2015 года на 6,1% [6].

Таблица 3 - Динамика доходов федерального бюджета от перечисленных импортных таможенных пошлин, налогов

Годы	Сумма, млрд. рублей	Абсолютный прирост		Темп роста, %	
		цепной	базисный	цепной	базисный
2010	1734,0	-	-	-	-
2011	2115,1	381,1	381,1	122,0	122,0
2012	2310,3	195,2	576,3	109,2	133,2
2013	2260,2	-50,1	526,2	97,8	130,3
2014	2283,6	23,4	549,6	101,0	131,7
2015	2184,0	-99,6	450,0	95,7	126,0
2016	2316,9	132,9	582,9	106,1	133,7

В 2016 году впервые изменилась структура доходов, администрируемых ФТС России,

в сторону увеличения доли таможенных платежей, взимаемых при импорте товаров, которые составили 2 316,9 млрд. рублей, что на 6,1% больше поступлений 2015 года, и превысили доходы от экспорта.

В 2016 году таможенные органы продолжили в режиме эксперимента в соответствии с распоряжением ФТС России от 23 июня 2014 г. № 178-р применение технологии удалённой уплаты таможенных платежей в отношении товаров для личного пользования, доставляемых экспресс-перевозчиками.

Сумма таможенных платежей, уплаченных физическими лицами с применением данной информационной технологии в 2016 году, составила 85,9 млн. рублей, что в 2,5 раза больше, чем в 2015 году.

Результаты эксперимента свидетельствуют об удобстве применения технологии удалённой уплаты таможенных платежей для всех участников процесса оформления интернет-товаров: таможенных органов, таможенных представителей, а также физических лиц – получателей товаров.

Динамика таможенных платежей по годам представлена на рисунке ниже.

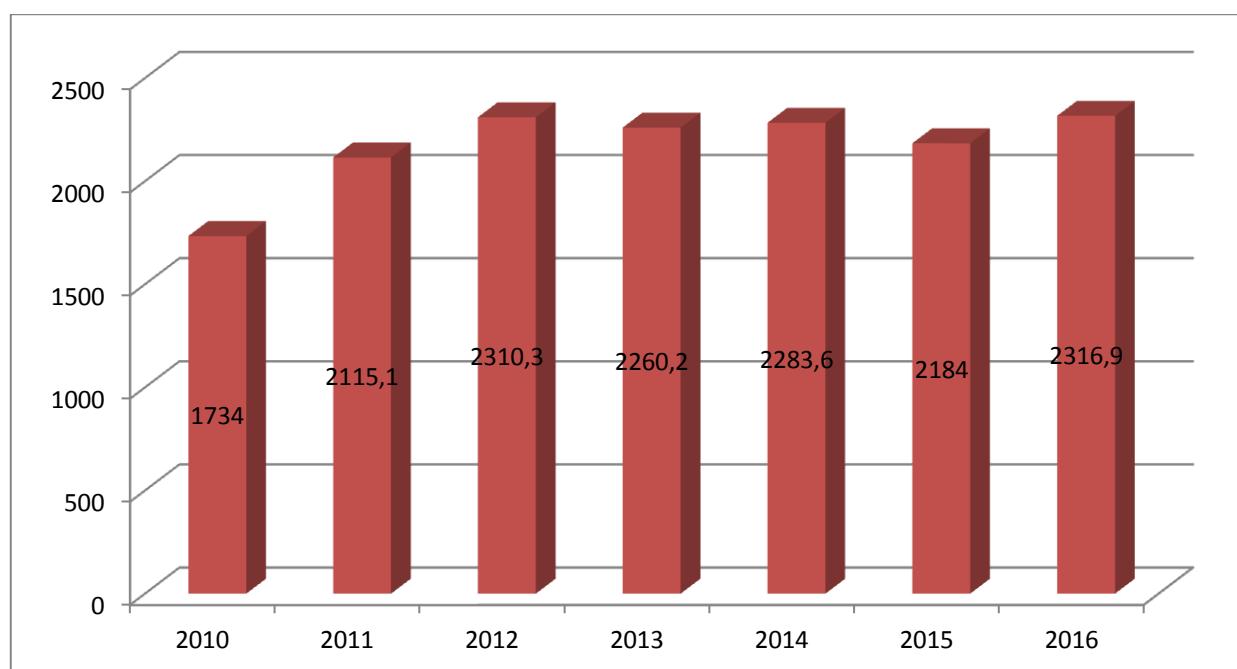

Рис. 4. - Импортные таможенные пошлины, налоги, перечисленные в доход федерального бюджета в 2010 – 2016 гг., млрд. рублей

В 2016 году начата реализация мероприятий по централизации учёта денежных средств плательщиков таможенных пошлин, налогов. Данная технология обеспечивает возможность плательщику таможенных пошлин, налогов вносить денежные средства на единый лицевой счёт и использовать их впоследствии вне зависимости от того, в какой таможенный орган подана таможенная декларация, что позволяет сократить время совершения таможенных операций, минимизировать издержки, а также устранить административные барьеры при совершении таможенных операций.

За период с 1 октября по 30 декабря 2016 года списание таможенных платежей с применением единых лицевых счетов было произведено более, чем по 10 тысячам деклараций на товары, поданных 219 юридическими лицами, с уплатой таможенных и иных платежей на сумму почти 6,8 млрд. рублей.

Динамика состояния задолженности по уплате таможенных платежей отражает рисунок 5.

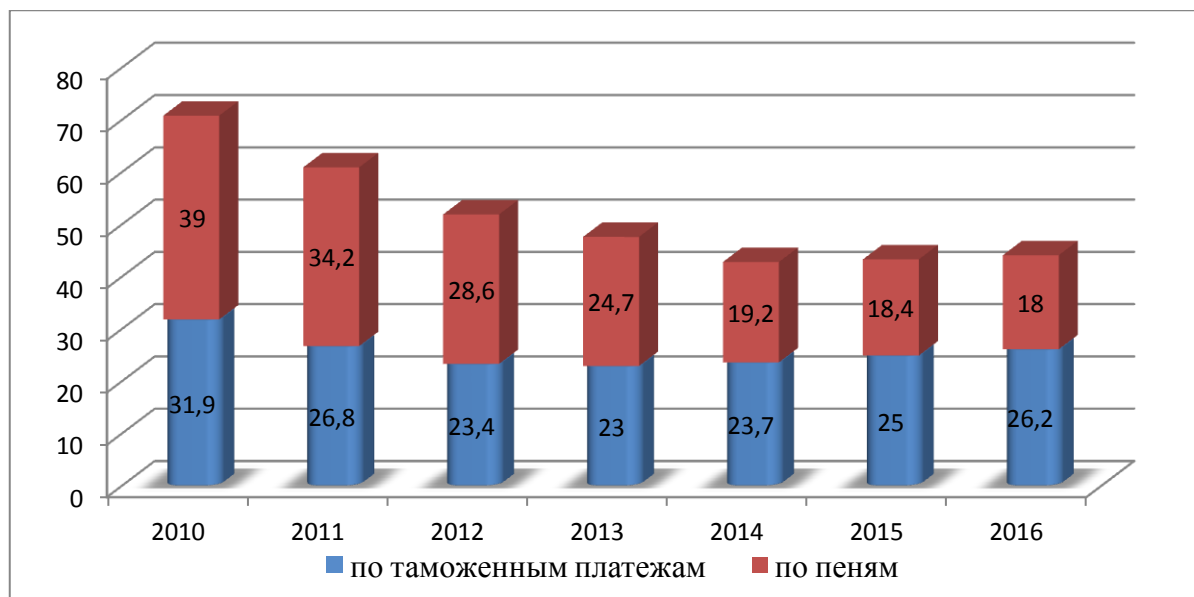

Рис. 5. - Динамика состояния задолженности по уплате таможенных платежей и пеней в 2010 – 2016 гг., млрд. рублей

В 2016 году общий объем задолженности по таможенным платежам составил 44,2 млрд. руб. это на 0,8 млрд. руб. превышает показатель 2015 года. Однако по сравнению с 2010 годом общий объем задолженности упал на 26,7 млрд. руб.

В 2016 году в соответствии с приказом ФТС России от 24 ноября 2016 г. № 2206 внедрена и введена в эксплуатацию автоматизированная подсистема учета и контроля задолженности по уплате таможенных платежей (АПС «Задолженность»), в которой реализована возможность централизованного учета фактов задолженности по уплате таможенных платежей и пеней во всех таможенных органах в режиме реального времени.

Из общей суммы задолженности в 2016 году, которая составила 44,2 млрд. руб. взыскано было 17 млрд. руб., то есть 38,5% [6].

Взыскано задолженности по уплате таможенных платежей 15,6 млрд. руб. , это 59,5%, взыскано задолженности по пеням 1,4 млрд. руб. это 7,7% от общей суммы задолженности по пеням.

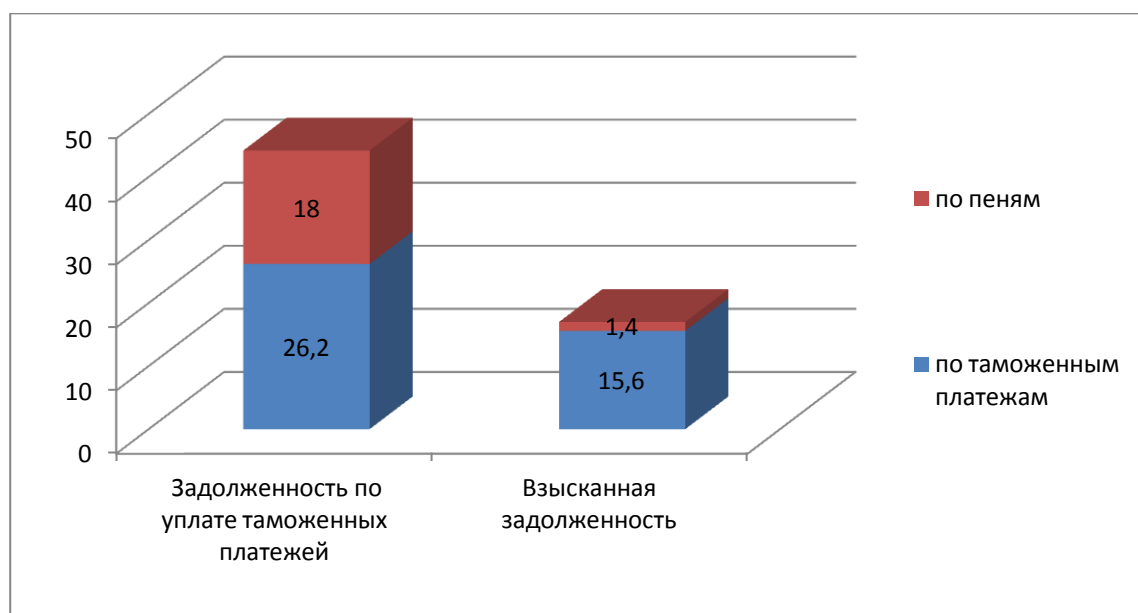

Рис. 6. - Структура задолженности по уплате таможенных платежей и взыскания, за 2016 год, млрд. рублей.

Таблица 4 - Анализ задолженности, участников ВЭД по таможенным платежам и пеням за 2010 – 2016 гг.

Годы	Общая сумма задолженности, млрд. рублей	Задолженность по таможенным платежам		Задолженность по пеням	
		млрд. рублей	в % к общей сумме задолженности	млрд. рублей	в % к общей сумме задолженности
2010	70,9	31,9	45,0	39,0	55,0
2011	61,0	26,8	43,9	34,2	56,1
2012	52,0	23,4	45,0	28,6	55
2013	47,7	23,0	48,2	24,7	51,8
2014	42,9	23,7	55,2	19,2	44,8
2015	43,4	25,0	57,6	18,4	42,4
2016	44,2	26,2	59,3	18,0	40,7

Наибольший удельный вес в структуре задолженности приходится на таможенные платежи в 2016 году этот размер составил 59,3%. На задолженность по пеням приходилось 40,7% от общего уровня задолженности.

За 2016 год взыскано задолженности на сумму 17 млрд. рублей, в том числе по таможенным платежам – 15,6 млрд. рублей, по пеням – 1,4 млрд. рублей, что на 5,6 млрд. рублей больше по сравнению с 2015 годом (11,4 млрд. рублей) [6].

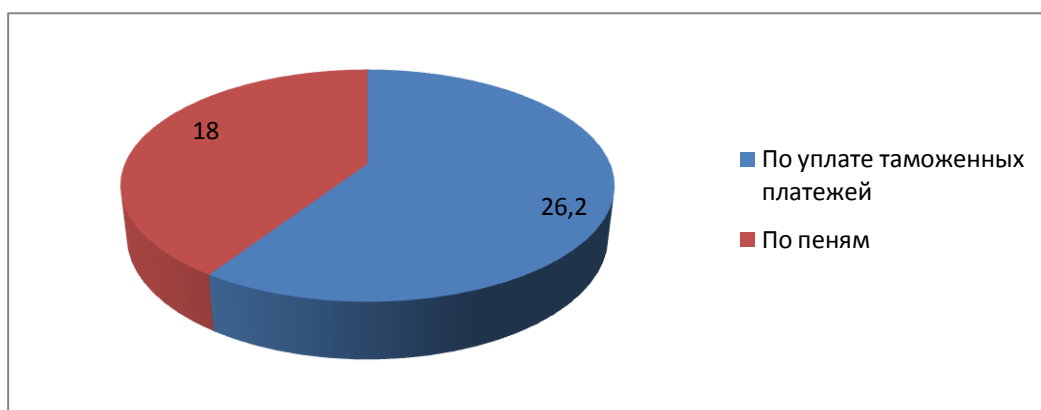

Рис. 7. - Структура задолженности участников ВЭД по уплате таможенных платежей и пеней перед таможенными органами на 1 января 2017 года, млрд. рублей.

Общая сумма льгот, освобождений от уплаты таможенных платежей, предоставленных таможенными органами в 2016 году, составила 368,2 млрд. рублей, что на 21% меньше, чем в 2015 году (464,8 млрд. рублей).

Основная доля сумм льгот, освобождений от уплаты таможенных платежей, предоставленных в 2016 году, приходится на льготы, по товарам, ввозимые на территорию особой экономической зоны в Калининградской области и вывозимые из неё, – 102,8 млрд. рублей или 28% от общей суммы предоставленных льгот и освобождений. Стоимость льгот по указанным товарам в 2015 году составляла 27%, в 2014 году 32,4%, то есть наблюдается также снижение за анализируемый период данных показателей в денежном выражении на 48,1 млрд. рублей и в 2013 году на 20,9 млрд. рублей меньше аналогичного показателя 2012 года.

Динамика снижения сумм неуплаченных таможенных платежей при экспорте и при импорте товаров неодинакова – при экспорте сумма неуплаченных таможенных платежей снизилась на 40% и составила 139,2 млрд. рублей, при импорте товаров – на 1,7% и составила 228,9 млрд. рублей.

Таблица 5 - Сравнительный анализ структуры льгот по уплате таможенных платежей за 2013 - 2016гг.

Виды льгот по уплате таможенных платежей	2013 год		2014 год		2015 год		2016 год	
	Сумма, млрд. руб.	Доля, %	Сумма, млрд. руб.	Доля, %	Сумма, млрд. руб.	Доля, %	Сумма, млрд. руб.	Доля, %
Перемещаемые в рамках соглашений о разделе продукции	182,1	40,4	216,7	40,4	160,3	34,5	102,7	27,9
Ввозимые (вывозимые) на территорию особой экономической зоны в Калининградской области	129,0	28,6	173,8	32,4	125,7	27,0	102,8	28,0
Ввозимые (вывозимые) в рамках отдельных международных договоров	62,8	14,0	68,8	12,8	91,1	19,6	46,2	12,5
Ввозимые для реабилитации инвалидов, изделий медицинской техники, линз и оправ для очков, а также сырья и комплектующих для их производства	26,9	6,0	29,9	5,6	28,3	6,1	32,7	8,9
Технологическое оборудование, аналогов которого не производится в РФ	27,5	6,1	32,9	6,1	27,3	5,9	25,8	7,0
Судов, зарегистрированных в международном реестре судов	9,6	2,1	7,9	1,5	18,3	3,9	32,6	8,8
Иные льготы	12,4	2,8	6,5	1,2	13,8	3,0	25,4	6,9
Итого	450,3	100,0	536,5	100,0	464,8	100,0	368,2	100,0

В 2016 году была продолжена работа по совершенствованию нормативно-правового регулирования вопросов предоставления льгот по уплате таможенных пошлин, налогов, в первую очередь в отношении социально значимых товаров – медицинских товаров, продовольственных товаров и товаров для детей.

Обратим внимание на показатель динамики внешнеторгового товарооборота. Анализ представленного рисунка 8 свидетельствует о ежегодном снижении показателя внешнеторгового оборота. Так, по итогам 2016 года в стоимостном выражении он составил 471,2 млрд. долл. США, снижение относительно 2015 года 11,2%, по сравнению с 2013 годом он сократился на 55%. Решающую роль в снижении показателя сыграла девальвация рубля, которая последовала за сильнейшим падением цен на нефть. Бюджет России как крупнейшего экспортёра углеводородов очень чутко реагирует на общую динамику мировых цен на нефть и продукты её переработки [7].

Девальвация рубля позволила российской продукции выигрывать в конкурентной борьбе с другими странами – отечественные товары нередко поставлялись на мировые рынки по более низким ценам, однако это не оборачивалось крупными убытками для экспортёров.

Основными торговыми партнёрами России среди прочих, несмотря на санкции, по-прежнему остаются страны ЕС 42,8% в 2016 году, тогда как в 2013 году на их долю приходилось 49,6%. Если рассматривать в страновом эквиваленте, то главный торговый партнёр России это Китай.

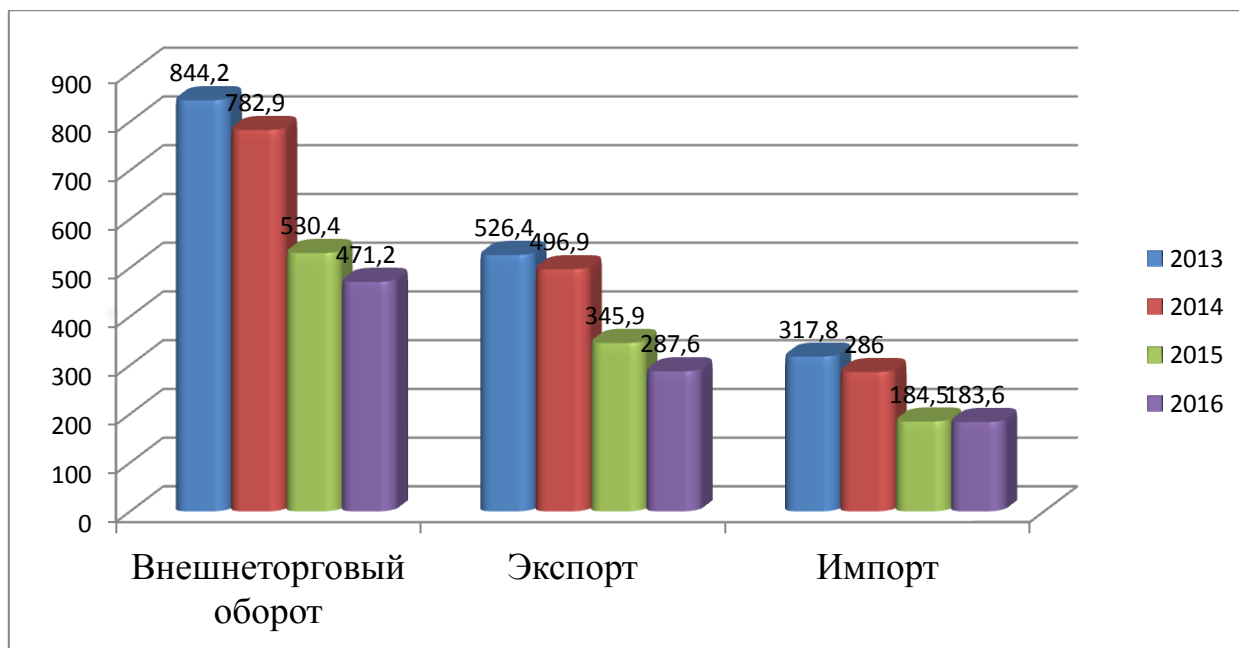

Рис. 8. - Динамика экспорта, импорта РФ в 2013 – 2016 годах, млрд. долларов США

Формирование таможенных платежей в зависимости от интенсивности и масштабности осуществления участниками ВЭД экспортно – импортных операций на внешнеторговых рынках.

Экспортно-импортные операции предполагают проведения компаниями сделок по купле - продаже товаров (выраженных в материальной форме) с вывозом/ввозом через границу. В свою очередь такие операции делятся на экспортные (коммерческая деятельность по продаже и перемещению за границу товара с целью его передачи в собственность собственнику с иностранной регистрацией) и импортные (приобретение и ввоз в страну товаров иностранного происхождения для их использования или продажи на внутреннем рынке).

В мировой практике, как правило, импортом или экспортом называют коммерческие операции, предполагающие оформление межнациональных сделок в области торговли с их последующим исполнением.

Экспортно-импортные операции в торговле переходят в разряд завершённых, если товар фактически пересёк границу государства контрагента (выполнены все предусмотренные таможенные процедуры). Таможенное регулирование экспортно-импортных операций включает внесение операций в международную базу учёта потоков товара. Таможенный учёт лежит в основе государственных статистик внешней торговли, как отдельно для каждого государства, так и для мировой торговли.

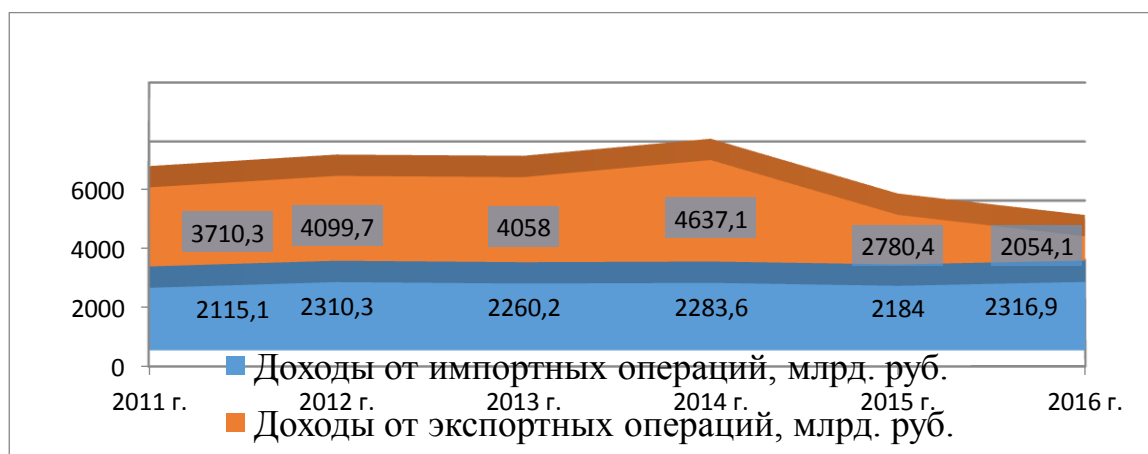

Рис. 9. – Структура доходов РФ от экспортно – импортных операций, 2011-2016г.г. (млрд. рублей).

Таким образом, анализ представленного рисунка и информации указанной выше отражает следующую тенденцию. Наибольший объем доходов от экспортных операций отмечен в 2014 году – 4637,1 млрд. руб., в 2015 году объем доходов упал почти вдвое (2780,4 млрд. руб.) и в 2016 году продолжил своё падение до уровня 2054,1 млрд. руб. Доходы от импортных операций находились в диапазоне двух триллионов рублей и при этом в 2016 году отмечен их некоторый рост по сравнению с предыдущим годом на 262,8 млрд. руб.

Список литературы

1. Глушак Н.В. Критериальный анализ классификационных подходов к определению инноваций. // Вестник Брянского государственного университета. - 2011. - № 3;
2. Глушак Н.В. Ретроспективный анализ развития маркетинговой модели организации инновационных процессов. // Креативная экономика. – 2011. – № 6;
3. Глушак Н.В., Глушак О.В. Анализ стратегических направлений развития высоких технологий в России // Экономика и предпринимательство. № 2 ч.2 (67-2) 2016 г.
4. Глушак Н.В., Глушак О.В. Место и роль сырьевого комплекса в формировании экспортного потенциала России // Вестник Брянского государственного университета. - 2015. - № 3;
5. ФТС России в 2017 году: цифры и факты // TKS.RU – все о таможене. Таможня для всех – российский таможенный портал // <http://www.tks.ru/news>
6. <http://www.customs.ru> - Федеральная таможенная служба РФ
7. <http://www.gks.ru> – Федеральная служба государственной статистики

Сведения об авторе

Глушак О.В. – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, OWG3@yandex.ru.

UDK 338

ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF THE MAIN FACTORS IN THE DEVELOPMENT OF FOREIGN TRADE OF RUSSIA ON COLLECTION OF CUSTOMS PAYMENTS

O.V. Glushak

Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky

The article describes the state of Russian foreign trade in terms of customs duties collection. The main factors influencing the revenues of the state budget are determined.

Key words: *economy, customs, resources, export and import.*

References

1. Glushak N.V. Kriterialnyiy analiz klassifikatsionnyih podhodov k opredeleniyu innovatsiy. // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2011. - № 3. – 0,7 p.l.;
2. Glushak N.V. Retrospektivnyiy analiz razvitiya marketingovoy modeli organizatsii innovatsionnyih protsessov. // Kreativnaya ekonomika. – 2011. – № 6. – 0,5 p.l.;
3. Glushak N.V., Glushak O.V. Analiz strategicheskikh napravleniy razvitiya vyisokih tehnologiy v Rossii // Ekonomika i predprinimatelstvo. № 2 ch.2 (67-2) 2016 g.

4. Glushak N.V., Glushak O.V. Mesto i rol syirevogo kompleksa v formirovanii eksportnogo potentsiala Rossii // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2015. - № 3 – 0,6 p.l. / 0,3 p.l.;
5. FTS Rossii v 2017 godu: tsifry i fakty // TKS.RU – vse o tamozhne. Tamozhnya dlya vseh – rossiyskiy tamozhennyiy portal // <http://www.tks.ru/news>
6. [http:// www.customs.ru](http://www.customs.ru) - Federalnaya tamozhennaya sluzhba RF
7. <http://www.gks.ru> – Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki

Author`s information

Glushak O.V. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky, OWG3@yandex.ru.

УДК 637.14

УПРАВЛЕНИЕ АССОРТИМЕНТОМ ХЛЕБОБУЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕГИОНЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

И.В. Игольникова, А.И. Сидельникова

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В данной статье проведен анализ теоретических положений управления ассортиментом хлебобулочной продукции.

Ключевые слова: ассортимент, ассортиментная политика, Брянская область, потенциал.

На современном этапе социально-экономическое развитие экономики в РФ можно охарактеризовать как рост и усиление конкуренции. С одной стороны, рыночное противостояние приводит к повышению качества производимых товаров и оказываемых услуг, а также позволяет эффективно внедрять инновации за счет уже имеющегося в отрасли опыта и знания реальных потребностей своих покупателей.

Стратегической целью любого предприятия остается повышение конкурентоспособности. Для эффективного достижения цели следует сформировать и внедрить свою концепцию управления конкурентоспособностью. Новый подход к усилению конкурентных позиций основан на переходе к новым маркетинговым методам управления производством, а также на формировании принципиально новых организационных условий.

Достичь конкурентных позиций возможно, если постоянно отслеживать факторы конкурентоспособности. В случае с хлебопекарной промышленностью, уровень конкурентоспособности напрямую зависит от того, насколько продукция разнообразна, как она востребована местным населением, отвечает запросам по качеству. Следовательно, все это определяется эффективно выстроенной системой управления ассортиментом.

В настоящее время ассортимент хлебобулочных изделий в России можно охарактеризовать как разнообразный (около 900 наименований) и может быть представлен укрупненно: хлеб из пшеничной и ржаной муки; из смеси ржаной и пшеничной муки; булочные, сдобные, бараночные, сухарные и другие изделия. При таком разнообразии остается низким удельный вес лечебно-диетических изделий, а также продукции с повышенными пищевыми и биологическими профилактическими качествами.

Отличительной особенностью хлебобулочной продукции можно считать ее легкую взаимозаменяемость в рамках вида и сорта. Это можно учитывать, поскольку имеет видовой и предметная конкуренция между производителями хлебобулочных изделий.

При управлении структурой ассортимента необходимо придерживаться ассортиментной концепции, а именно построение оптимальной ассортиментной структуры, товарного предложения, что позволит более полно учитывать потребительские предпочтения определенных групп, а также минимизировать издержки за счет эффективного использования ресурсов.

Если рассматривать в разрезе отдельно взятого региона, то ассортимент хлебобулочных изделий формировался под влиянием традиций, условий жизни, возможностей и вкусов населения.

Формирование ассортимента можно представить в виде алгоритма:

- анализ пользующейся у потребителей продукции, выявление предпочтений в отношении качества, вкусовых характеристик, упаковки, сервису и т.д.;
- изучение существующих аналогов у конкурентов;
- сегментирование рынка и оценка потенциальных сегментов;
- разработка новинок или улучшение вкусовых характеристик существующей

продукции с учетом производственных возможностей предприятия;

- апробация рынка новинкой, анализ результатов;

- оценка оптимальности набора производимой продукции, разработка ассортиментной модели и стратегии реализации товаров.

В отношении ассортимента для более эффективного его продвижения на рынке можно осуществлять следующие решения: его расширение или углубление; урезание или ограничение; упорядочение.

Расширение будет происходить за счет включения дополнительных видов продукции или групп товаров.

Углубления ассортимента происходит за счет разновидностей продукции в рамках одной группы, что существенно не отличает ее от аналогичной в группе продукции.

Ограничение продукции предполагает некие действия производителя по уходу от дифференциации и расширения своего ассортимента, так как реализуемый в настоящий момент ассортимент позволяет обеспечивать платежеспособный спрос и необходимые финансовые показатели.

Второй причиной такой стратегии поведения могут быть ограничения производственных возможностей предприятия.

Упорядочение ассортимента связано с периодическим его пересмотром и стимулирование продаж отдельных групп, например, с помощью скидок.

В условиях рынка к формированию ассортиментной политики нужно подходить не только с учетом анализа ассортиментной структуры в данный момент, сколько с позиции ее улучшения исходя из выявления будущих потребностей покупателя и возможностей производства.

В настоящее время оценка ассортимента и его эффективной структуры проводится с помощью таких инструментов как:

- анализ рентабельности ассортиментной группы товаров;
- ABC – анализ;
- ранговый анализ.

Проанализируем структуру ассортимента хлебопекарных предприятий города Брянска и области в целях оценки ее оптимальности. Данная оценка даст представления насколько такой ассортимент можно считать доходным и конкурентоспособным.

Самым крупным местным производителем хлебобулочной продукции в области можно по праву считать ОАО «Бежицкий хлебокомбинат». Необходимо отметить, что предприятие ориентировано на производство широкого товарного ассортимента, в основном это хлебобулочные товары.

В Брянской области в настоящее время 20 крупных промышленных предприятий. В 8 предприятиях доля собственности Брянской области (акционерные общества и ГУП «Брянский хлебокомбинат №1»), кроме того хлебокомбинаты облпотребсоюза и ООО «Возрождение», хлебозавод Брянского ТПО Московского филиала ОАО «Железнодорожная Торговая Компания». Помимо крупных производителей в области активно развиваются мелкие хлебопекарни, которые производят ежедневно до 13 тонн хлеба. В область также реализуют свою продукцию белорусские предприятия и предприятия г. Железногорск, г. Курск.

Как следует из рисунка 1, численность предприятий ежегодно снижается. Кроме того, растет число мини пекарен. В Брянской области в данной промышленности 8 открытых акционерных обществ: «Хлебогор» с 8 филиалами, Брянский хлебокомбинат «Каравай», «Бежицкий хлебокомбинат», «Дятьково-хлеб», «Клинцовский хлебокомбинат», «Клетнянский хлебозавод», «Трубчевскхлеб», «Унечахлебокомбинат». Большинство предприятий относятся к группе финансово устойчивых, стабильно функционирующих.

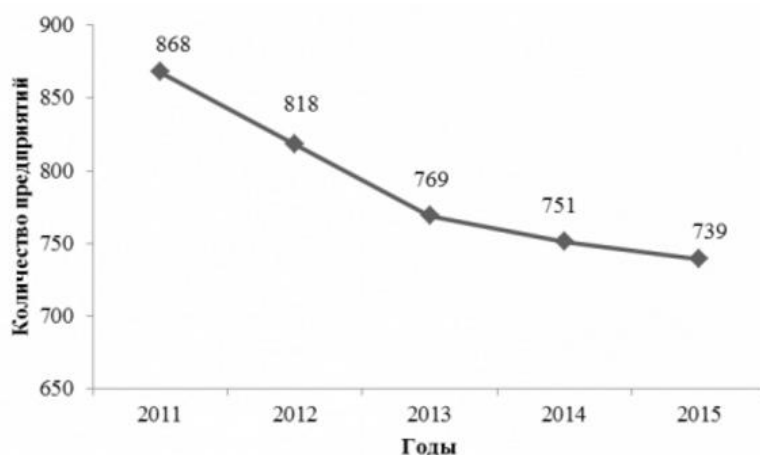

Рис.1. – Динамика численности крупных и средних предприятий хлебопекарной промышленности РФ

Наибольший удельный вес в общем объеме хлебобулочной продукции составляют хлеб и батон. Лидирующие позиции в области занимает ОАО «Бежицкий хлебокомбинат», его ассортимент более 170 наименований. Несмотря на то, что наблюдается снижение производства и потребления хлеба, большинство предприятий постоянно расширяет свой ассортимент. За последние 5 лет ассортимент предприятий области обновился более чем на 70 новых видов изделий. Преимущественно в области за последние десять лет появилось 1000 видов новой хлебобулочной продукции.

На рисунке 2 представлена схема формирования оптимальной ассортиментной политики предприятия, функционирующего на продовольственном рынке региона.

Рис. 2. – Этапы формирования ассортиментной политики предприятия, функционирующего на продовольственном рынке региона

В целях избегания негативных последствий на рынке следует постоянно отслеживать его состояние. При этом, на любом хлебопекарном предприятии оптимальная структура ассортимента должна предусматривать не только товары повышенного спроса и высокой конкурентоспособности, но и социально значимые товары, поскольку при исключении последних, могут пострадать интересы покупателя.

Для повышения эффективности управления структурой ассортимента хлебопекарного предприятия решаются следующие задачи:

- непрерывное наблюдение за реализацией хлебобулочной продукцией и оценка эффективности сбыта, оценка степени удовлетворения потребителей;
- изучение предпочтений и мнений потребителей о продукции, степень удовлетворения соотношением цены-качества;
- постоянный мониторинг конъюнктуры рынка,
- своевременно выявлять новинки конкурентов и отношение рынка к ним, анализировать улучшения по питательной ценности или с использованием новых компонентов;
- формировать оптимальные условия для эффективного внедрения собственных новинок;
- постоянно пересматривать содержание, время и формы проведения рекламных мероприятий и экономических мер по стимулированию и регулированию спроса.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что реализация основных положений, выводов и рекомендаций, представленных в статье позволит повысить конкурентоспособность хлебопекарных предприятий на основе выбора оптимальной ассортиментной политики как одного из конкурентных преимуществ.

Список литературы:

1. Игольникова И.В. Сидельникова А. И. Тенденции развития хлебопекарного производства в РФ и Брянской области Экономика и предпринимательство. 2017.- № 2-2 (79-2).
2. Чубенко Н.Т. Ассортимент хлеба. Оценка, действительность и задачи / Н. Т. Чубенко // Хлебопечение России. – 2013. - №6. - С. 15 - 18.
3. Фасхиев Х. А. Как оценить и управлять качеством и конкурентоспособностью товаров и услуг / Х. А. Фасхиев // Маркетинг в России и за рубежом. – 2014. – № 3. – С. 67 - 81.

Сведения об авторах

Сидельникова А. И. - магистрант 2 курса направления подготовки 38.04.01 Экономика направленность программы (профиль) Экономика и региональное управление заочной формы обучения, ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», тел. +79208653452

Игольникова И. В. - к.э.н., доцент кафедры экономики и управления, ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», Тел. +79192993847, e-mail: inna-gukova@mail.ru

UDK 637.14

MANAGEMENT OF A BAKERY PRODUCTS RANGE IN THE REGION: THE THEORETICAL ASPECTS

I.V. Igolnikova, A.I. Sidelnikova

Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky

The article shows the analysis of theoretical positions of the product range control of bakery products.

Keywords: product range, product range policy, Bryansk Oblast, potential.

References

1. Igolnikova I.V. Sidelnikova A. I. Tendentsii razvitiya hlebopekarnogo proizvodstva v RF i Bryanskoy oblasti *Ekonomika i predprinimatelstvo*. 2017.- № 2-2 (79-2).
2. Chubenko N.T. Assortiment hleba. Otsenka, deystvitelnost i zadachi / N. T. Chubenko // *Hlebopechenie Rossii*. – 2013. - №6. - S. 15 - 18.
3. Fashiev H. A. Kak otsenit i upravlyat kachestvom i konkurentosposobnostyu tovarov i uslug / H. A. Fashiev // *Marketing v Rossii i za rubezhom*. – 2014. – № 3. – S. 67 - 81.

About the authors

Sidelnikova AI – the 2nd year graduate student, 38.04.01 Economics orientation of the program (profile) Economics and regional management of the correspondence course of study, Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, FSBEI HE tel. +79208653452

Igolnikova I. V. - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, FSBEI HE ,Tel. +79192993847, e-mail: inna-gukova@mail.ru

УДК 65.658

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В БИЗНЕСЕ

Е.А. Карпова

Московский государственный университет путей сообщения императора Николая II, кафедра
«Экономическая информатика» г. Москва, Россия

В данной статье представлено исследование проблем применения управленческих инноваций в современных условиях функционирования российского бизнеса. При этом обозначены преимущества субъектов экономики, активно практикующих внедрение передовых управленческих технологий. Проведено исследование и сравнение различных видов инноваций, применяемых для совершенствования управления бизнесом. Рассмотрены перспективы развития инновационного совершенствования бизнеса в сфере управления.

Ключевые слова: управление, управленческая технология, инновации, новшество, административные инновации, организационные изменения.

Отечественные предприятия постоянно сталкиваются с трудностями приспособления к меняющимся условиям развития и функционирования бизнеса, и прежде всего к проявлениям современной конкуренции. Исследование проблем внедрения управленческих инноваций, оценка и анализ эффективности работы экономических субъектов являются наиболее злободневными в современной управленческой науке. Продолжается активная исследовательская работа и в таком смежном направлении, как сущностные аспекты формирования нематериальных активов компании и их анализа [10, 15]. Перечислим некоторые вопросы, на решение которых направлено настоящее исследование:

1. Выявить потребность в применении управленческих инноваций;
2. Определить предпосылки разработки и модернизации перспективных, конкурентоспособных технологий;
3. Выявить наиболее перспективные направления стратегического совершенствования с помощью управленческих инноваций.

Вопросам применения управленческих инноваций в условиях неопределенности среды функционирования бизнеса посвящены труды таких современных ученых, как Мельник М.В. [9], Дорофеев В.Д., Дресвянников В.А. [4], Фаустова И.Л. [17], Комаров В.Ф. [6].

В работах этих, а также других авторов раскрываются принципиальные вопросы инновационного менеджмента, управленческих инноваций, правильного понимания сущности инновационного развития бизнеса.

В современном бизнесе изменения всепроникающие и постоянные – и, это нормально. Следует отметить, что скорость изменений увеличивается, в первую очередь этому содействует стремительное техническое развитие и жесткая конкуренция. Сократились жизненные циклы товаров, услуг, и, конечно время на разработку новой продукции и продвижение ее на рынок. В этих сложных условиях руководству предприятий, чтобы быть уверенным в бизнесе необходимо действовать слаженно и оперативно. Важно не успокаиваться, непрерывно проводить управленческие инновации, постоянно разрабатывать и внедрять новые структуры и методы управления.

Сегодня под управленческими инновациями понимается новый бизнес или новейшая управленческая технология. «Новшество», в основном создается путем реформирования имеющихся управленческих технологий, процессов и систем [5.с.24].

Следовательно, в области менеджмента инновацию можно определить как отказ от традиционных методов, принципов и процедур руководства, отказ от привычных организационных форм, вследствие этого изменяется вся система управления организацией, бизнесом.

В структуре организации управленческих инноваций в системе административной деятельности, определенное место занимают объекты инноваций, т.е. составляющие элементы управленческой системы, подвергаемые направленному изменению. Новшества в

организации производства и управления открывают предприятиям огромные перспективы. Только за счет проведения инноваций, в области управления предприятиями РФ можно ВВП страны увеличить на 50-80% [5, с.8].

Внедряя такие инновации, бизнес выигрывает по различным позициям. Например, повышается транспортность функционирования бизнеса организации прежде всего для внутренних заинтересованных сторон [11, 12]. В результате внедрения подобных инноваций поднимается социальный уровень [7, 20], качество и оперативность принятия решений внутри компании, повышается вероятность реализации стратегии компании [13], снижаются экономические и другие риски [8].

Управленческие инновации могут касаться разных сфер деятельности предприятия – это организационная структура, система управления, экономическая деятельность, юридическое обслуживание, маркетинговая политика и др. Виды управленческих инноваций в зависимости от сферы их внедрения представлены на рисунке 1.

Рис. 1. – Виды управленческих инноваций в зависимости от сферы их внедрения [5]

В соответствии с нормами действующего законодательства некоторые процедуры и технологии управления, предприятия вынуждены менять. Если руководители целенаправленно «выращивают» функцию организационного развития с целью повышения конкурентоспособности, система управления предприятием обязательно должна меняться.

Управленческие инновации разделяют – инициативные и нормативные. Нормативные управленческие инновации реализовываются в соответствии с законодательными нормами, а остальные относят к категории инициативных управленческих инноваций [5.с.87].

Направление в решении проблем введения управленческих инноваций – разработка и проведение в организации инновационной политики, под которой должна подразумеваться общность задач, целей, правил и принципов, осуществление которых предоставит возможность получить искомый результат организационно-управленческого развития компании. В процессе управления инновациями необходимо руководствоваться знанием и следовать принципам организации управленческих инноваций, это приведет к повышению эффективности подготовки управленческих новшеств, их осуществлению и, как следствие улучшится работа администрации.

Чаще всего, внимание привлекают технологические и общие позиции организации административных инноваций.

К объединенным основам организации управленческих инноваций относятся: системность инноваций, актуальность нововведений и управляемость инновационным

процессом.

Принцип управляемости подразумевает наличие объективных предпосылок для оказания административных воздействий на процедуру разработки и осуществлении нововведений. Ввод управленческих инноваций – процесс подконтрольный. Достижение инновационного результата требует продуманных действий по минимизации отклонений от выбранного направления, так как внедрение административных инноваций не подвластно автоматическому регулированию. Проблемой направленного контролируемого воздействия на введение административных инноваций считается обеспечение соотношения практического состояния – плановому (желаемому) состоянию. Разрешение этой проблемы подразумевает реализацию всех административных функций, от планирования – до контроля изменений. Исполнение этих функций возлагается на соответствующую службу в администрации.

Принцип актуальности означает, что инновации в управлении необходимо рассматривать как результат координационного изменения системы административной работы. Нынешнее положение административной системы обретает отражение в содержании предполагаемых организационных перемен. По этой причине программа нововведения должна быть органично связана с имеющейся в органе управления необходимостью в совершенствовании методов и структуры руководства. Значительность нововведения демонстрирует, что оно является нужным в данной координационной системе.

Принцип системности инноваций означает, что административные инновации предполагают неразрывный процесс, состоящий из этапов их разработки, введения и осуществлении. Слаженность этих этапов между собой оказывает значительное воздействие на окончательные результаты инновации. Инновационный эффект появляется как при осуществлении, так и при разработке нововведения. Полновесный инновационный процесс неосуществим при невозможности применения одного из этапов.

Основные организационные изменения и задачи нововведения регистрируются в плане, четкое исполнение которого осуществляется на основе разработанной программы и дальнейшего ее исполнения.

Инновационный процесс обладает сложной структурой и затрагивает всевозможные составляющие управленческой деятельности. Административные новинки не могут быть узкоспециализированными, они обладают множеством нюансов, которые должны внимательно анализироваться и предусматриваться в процессе управления инновациями в органах управления. Результативность управленческих нововведений находится в зависимости от экономических, информационных, координационных, эмоциональных факторов [14.с.64].

Процесс подготовки и осуществления административных инноваций должен быть внутренне согласован. В организации могут синхронно вестись разные процессы перемен. Пока они проходят раздельно друг от друга, результат инновационной деятельности будет незначительным. Эта проблема решается с помощью централизации функции распространения нововведений в системе управленческой деятельности. Нужно установить общие для всех задачи координационных изменений, единый для всех структурных подразделений план создаваемой структуры управления. На рисунке 2 представлены этапы внедрения управленческих инноваций.

Эффективность инноваций прямо пропорциональна участию и заинтересованности руководства хозяйствующего субъекта в инновационном процессе. Отношение руководства может как повысить полезное действие проводимых перемен, так и снизить эффект от внедрения новшеств. Руководящий штат органа управления должен быть достаточно осведомленным, чтобы сознавать и поддерживать необходимость внедрения административных инноваций.

Устройство административных инноваций подразумевает решение проблемы методического оснащения инновационного процесса. В процессе исследования и осуществления административных инноваций используются разнообразные средства и

технологии. Кроме технологий подготовки проекта перемен и введения, нужно уделять внимание организации работы по управлению самим действием введения новшеств. Данная работа должна выстраиваться с использованием академических методов, доказавших свою эффективность в похожих ситуациях.

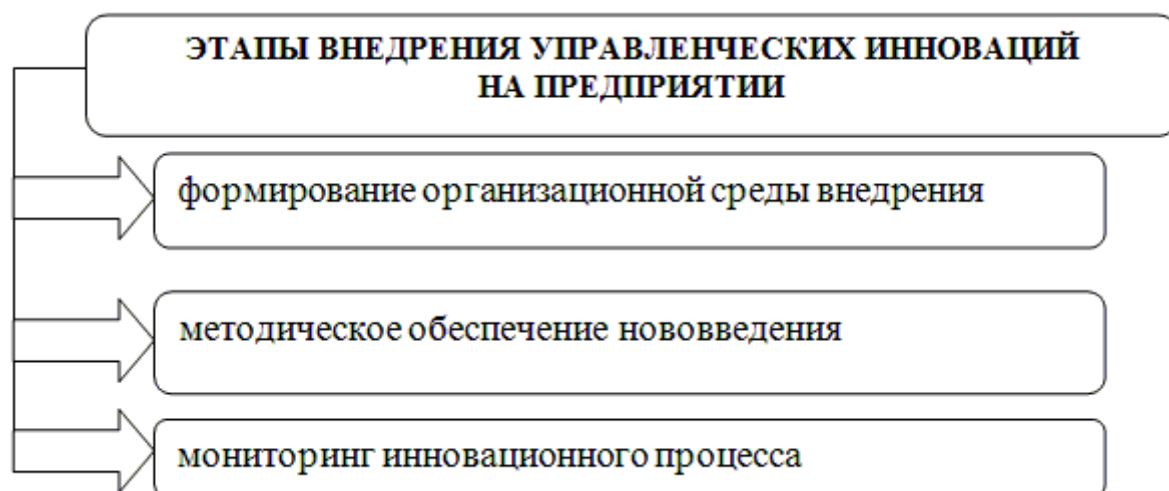

Рис. 2. – Этапы внедрения управленческих инноваций [14].

В большей мере административные инновации в нынешней экономической обстановке обуславливаются корпоративными или отраслевыми интересами. Эти интересы ограничены разнообразными формами экономической власти на трех уровнях [5, с.87].

Первый уровень отображает воздействие всемирного финансового капитала. Это так именуемые управляющие параметры: процент банка, курс валют, внедрение инноваций. Этот уровень отображает глобальную координацию.

Второй уровень – уровень государственной (централизованной, национальной) финансовой политики (координации), на которую оказывает воздействие мировой финансовый капитал. Эта политика ориентирована на защиту конкуренции. Так, формально закрепляются и пребывают под пристальным вниманием объединения и поглощения компаний. Вне поля зрения антимонопольных органов оказывается квазиинтеграция.

Третий уровень – адаптация коллективных интересов в рамках системы централизованной и глобальной координации.

Лишь некоторые большие компании в России доросли до стадии инновационно-технологического становления. Чтобы форсировать процесс требуется финансово-экономическая стабильность и конструктивная поддержка государства инновационной сферы. Можно отметить следующие фазы инновационно-технологического становления: управленческие инновации, рыночные инновации, модернизации и инновационно-технологическое развитие [4, С.43]. Интересно, что авторы начинают с фазы управленческих инноваций, в которой структурируются связи между подразделениями, вводится бюджетирование и планирование, обновляется кадровый состав, автоматизируется обработка административной информации, вводятся ERP-системы.

Многими специалистами и исследователями акцентируются следующие технологии проектирования административных инноваций: реинжиниринг бизнес-процессов, бенчмаркинг, методика структурного анализа и проектирования SADT, расчетный метод. Кроме того, многие ученые полагают, что конкурентоспособность современных компаний зависит от совершенства реализуемых бизнес-моделей [19]. Бизнес-моделирование приобретает все более инновационный облик. Для того, чтобы руководство компании обоснованно принимало решение в пользу внедрения определенных инновационных управленческих инструментов, необходимо также развивать исследования в области

экономического обоснования инвестиций в данной сфере[18].

Таким образом, потребность определена формированием на отечественных предприятиях нового организационного механизма, нацеленного на разработку и модернизацию перспективных, конкурентоспособных технологий, перестройку планово-организационной подготовки производства, подъем уровня автоматизации проектирования, замену стиля управления ценовой и коммуникационной политикой.

Таким образом, открываются перспективы совершенствования управления российских предприятий, решения ключевых задач менеджмента.

Список литературы

1. Бариленко В.И. Концептуальные основы выбора путей инновационного развития хозяйствующих субъектов //Экономика. Бизнес. Банки. 2014. № 1 (6). С. 8-23.
2. Бариленко В.И., Ефимова О.В., Бердников В.В., Керимова Ч.В. Аналитическое обеспечение инновационного развития бизнеса - под общей редакцией проф. В.И. Бариленко. Москва, 2013.
3. Бариленко В., Ефимова О., Бердников В., Керимова Ч. Аналитическое обеспечение реализации инновационных программ развития реального сектора экономики// РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2013. № 1. С. 106-117.
4. Дорофеев В.Д., Дресвянников В.А. Инновационный менеджмент. Учебное пособие. - Пенза, 2003. - 213 с.
5. Инновационный менеджмент: Учебник./под ред. С.Д.Ильенковой. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. - 313 с.
6. Комаров В.Ф. Проблемы и методы внедрения управленческих инноваций // Регион: экономика и социология. 2011. — №1. — С. 248-267.
7. Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект/ - монография. - Под общ. ред. И.Ю.Беляевой, М.А.Эскиндарова. Москва: КНОРУС, 2008. -504 с.
8. Межох З.П., Юшкова И.А. Вопросы поддержания уровня экономической безопасностью транспортных компаний// Транспортное дело России. 2012. № 6-1. С. 111-114.
9. Мельник М. В. Управленческие инновации и их роль в развитии экономики //Инновационное развитие экономики. – 2012. – №. 2. – С. 5-9.
10. Рожнова О. В. Актуальные вопросы оценки по справедливой стоимости активов и обязательств //Международный бухгалтерский учет. – 2013. – №. 23. – С. 2-8.
11. Рожнова О. В. Актуальные проблемы финансовой отчетности //Международный бухгалтерский учет. – 2013. – №. 15. – С. 261.
12. Рожнова О.В., Игумнов В.М. Формирование транспарентной финансовой отчетности предприятия: Издательство «Русайнс», 2017 – 132 с.
13. Сорокина А.В. Формирование системы стратегического управления как фактор эффективности развития компании// Транспортное дело России. 2015. № 6. С. 123-125.
14. Сорокина Л.А. Менеджмент в малом бизнесе: учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2004. – 142 с.
15. Султанова М.К. Оценка стоимости нематериальных активов в условиях конвергенции международной и российской систем финансовой отчетности// Управленческий учет. 2016. № 2. С. 100-107.
16. Терешина Н.П., Сорокина А.В. Повышение эффективности управления развитием корпорации на основе формализации стратегических инициатив //Транспортное дело России. 2014. № 1. С. 78-80.
17. Фаустова И.Л. Барьеры на пути внедрения управленческих инноваций и пути их преодоления// Современные технологии управления. ISSN 2226-9339. — №7 (19). Номер статьи: 1905. Дата публикации: 2012-07-08 . Режим доступа: <http://sovman.ru/article/1905/>.
18. Чугумбаев Р.Р. Эталонное управление на основе бизнес-модели совершенства

//Учет. Анализ. Аудит. 2016. № 1. С. 58-64.

19. Чугумбаев Р.Р., Чугумбаева Н.Н. Историческая роль экономического анализа в развитии бизнеса современных компаний// Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 48. С. 25-36.

20. Чугумбаев Р.Р., Чугумбаева Н.Н., Фионова К.В. Роль теории заинтересованных сторон в концепции эталонного управления бизнесом// Экономика устойчивого развития. 2016. № 4 (28). С. 364-373.

Сведения об авторе

Карпова Екатерина Александровна – студентка кафедры «Экономическая информатика» Московский государственный университет путей сообщения императора Николая II, e-mail: flehka100@yandex.ru

UDK 65.658

PROSPECTS OF BUSINESS MANAGEMENT INNOVATIONS DEVELOPMENT

E.A. Karpova

Department of Economic Informatics Moscow State University of Communications of Emperor Nicholas II,
Moscow, Russia

This article presents a study of the problems of application of management innovations in modern conditions of functioning of the Russian business. The benefits of the economic entities practicing the introduction of advanced management technologies are denoted. The study and comparison of different types of innovations used to improve business management were made. The prospects for the development of innovative business improvement in the field of management is considered.

Key words: management, management of technology, innovation, administrative innovation, organizational change.

References

1. Barilenko V.I. Kontseptualnyie osnovyi vyibora putey innovatsionnogo razvitiya hozyaystvuyushchih sub'ektov //Ekonomika. Biznes. Banki. 2014. № 1 (6). S. 8-23.
2. Barilenko V.I., Efimova O.V., Berdnikov V.V., Kerimova Ch.V. Analiticheskoe obespechenie innovatsionnogo razvitiya biznesa - pod obschey redaktsiey prof. V.I. Barilenko. Moskva, 2013.
3. Barilenko V., Efimova O., Berdnikov V., Kerimova Ch. Analiticheskoe obespechenie realizatsii innovatsionnyih programm razvitiya realnogo sektora ekonomiki// RISK: Resursyi, informatsiya, snabzhenie, konkurentsia. 2013. № 1. S. 106-117.
4. Dorofeev V.D., Dresvyannikov V.A. Innovatsionnyiy menedzhment. Uchebnoe posobie. - Penza, 2003. - 213 s.
5. Innovatsionnyiy menedzhment: Uchebnik./pod red. S.D.Ilenkovoy. - M.: YuNITI-DANA, 2007. - 313 s.
6. Komarov V.F. Problemyi i metodyi vnedreniya upravlencheskih innovatsiy // Region: ekonomika i sotsiologiya. 2011. — №1. – S. 248-267.
7. Korporativnaya sotsialnaya otvetstvennost: upravlencheskiy aspekt/ - monografiya. - Pod obsch. red. I.Yu.Belyaevoy, M.A.Eskindarova. Moskva: KNORUS, 2008. -504 s.
8. Mezhh Z.P., Yushkova I.A. Voprosyi podderzhaniya urovnya ekonomicheskoy bezopasnostyu transportnyh kompaniy// Transportnoe delo Rossii. 2012. № 6-1. S. 111-114.

9. Melnik M. V. Upravlencheskie innovatsii i ih rol v razvitii ekonomiki //Innovatsionnoe razvitie ekonomiki. – 2012. – №. 2. – S. 5-9.
10. Rozhnova O. V. Aktualnyie voprosyi otsenki po spravedlivoy stoimosti aktivov i obyazatelstv //Mezhdunarodnyiy buhgalterskiy uchët. – 2013. – №. 23. – S. 2-8.
11. Rozhnova O. V. Aktualnyie problemyi finansovoy otchetnosti //Mezhdunarodnyiy buhgalterskiy uchët. – 2013. – №. 15. – S. 261.
12. Rozhnova O.V., Igumnov V.M. Formirovanie transparentnoy finansovoy otchetnosti predpriyatiya: Izdatelstvo «Rusayns», 2017 – 132 s.
13. Sorokina A.V. Formirovanie sistemyi strategicheskogo upravleniya kak faktor effektivnosti razvitiya kompanii// Transportnoe delo Rossii. 2015. № 6. S. 123-125.
14. Sorokina L.A. Menedzhment v malom biznese: uchebnoe posobie dlya vuzov. – M.: YuNITI – DANA, 2004. – 142 s.
15. Sultanova M.K. Otsenka stoimosti nematerialnyih aktivov v usloviyah konvergentsii mezhdunarodnoy i rossiyskoy sistem finansovoy otchetnosti// Upravlencheskiy uchët. 2016. № 2. S. 100-107.
16. Tereshina N.P., Sorokina A.V. Povyishenie effektivnosti upravleniya razvitiem korporatsii na osnove formalizatsii strategicheskikh initsiativ //Transportnoe delo Rossii. 2014. № 1. S. 78-80.
17. Faustova I.L. Bareryi na puti vnedreniya upravlencheskih innovatsiy i puti ih preodoleniya// Sovremennyye tehnologii upravleniya. ISSN 2226-9339. — №7 (19). Nomer stati: 1905. Data publikatsii: 2012-07-08 . Rezhim dostupa: <http://sovman.ru/article/1905/>.
18. Chugumbaev R.R. Etalonnoe upravlenie na osnove biznes-modeli sovershenstva //Uchet. Analiz. Audit. 2016. № 1. S. 58-64.
19. Chugumbaev R.R., Chugumbaeva N.N. Istoricheskaya rol ekonomicheskogo analiza v razvitii biznesa sovremennyih kompaniy// Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika. 2015. № 48. S. 25-36.
20. Chugumbaev R.R., Chugumbaeva N.N., Fionova K.V. Rol teorii zainteresovannyih storon v kontseptsii etalonnogo upravleniya biznesom// Ekonomika ustoychivogo razvitiya. 2016. № 4 (28). S. 364-373.

Author`s information

Karpova E.A. – student of the Department of Economic Informatics of Moscow State University of Communications of Emperor Nicholas II, e-mail: flehka100@yandex.ru

УДК 338.48

БИЗНЕС ИДЕИ В ДИВЕРСИФИКАЦИИ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА

М. Хыски

Академия физической культуры имени Ежого Кукучки, г. Катовице, Польша

С. Станайтис

Литовский педагогический университет. Вильнюс, Литва

В.К. Крутиков

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
Институт управления, бизнеса и технологий (г. Калуга)

В статье исследуется опыт разработки и реализации бизнес идей в отрасли индустрии туризма и развлечений. На практических примерах продемонстрирована эффективность воплощения в реальной хозяйственной деятельности проектов предпринимателей, ориентированных на использование природных, культурно-исторических и иных ресурсов территорий, и их специфики для создания комплексного, диверсифицированного туристского продукта.

Ключевые слова: индустрия туризма; бизнес идеи; предпринимательские инициативы; инновационные проекты; опыт Франции;

Современное динамичное развитие индустрии туризма и развлечений, выступающей в качестве крупнейшего сектора мировой экономики, настоятельно требует диверсификации, то есть активного расширения предлагаемых услуг.

Только деятельность, направленная на формирование новых сегментов рынка, максимально полное удовлетворение все возрастающего потребительского спроса, может обеспечить повышение темпов конкурентоспособности на требуемом уровне.

Динамика развития индустрии демонстрирует, за последние тридцать лет, рост числа туристов в четыре раза. Доходы от туризма увеличились в двадцать пять раз. По прогнозу Всемирной туристической организации («Tourism: 2020 Vision»), среднегодовые темпы роста мирового туризма составят 4 % к 2020 г., а число международных туристских поездок увеличится до 1,6 миллиарда [1].

Рассматривая процессы диверсификации, уместно процитировать успешного американского предпринимателя, ставшего иконой современного бизнеса, С. Джобса: «Чаще всего люди не понимают, что им на самом деле нужно, пока сам им этого не покажешь». Джобс постоянно опирался на конструктивные, инновационные идеи, способные, по мере коммерциализации, обеспечить получение стабильной прибыли, укреплять финансовое положение компании, нейтрализовать риски [5].

Таким образом, важнейшей целью для представителей индустрии туризм, выступает поиск и реализация, наиболее эффективных бизнес идей.

В это связи, показательны оценки, которые дал современному уровню предпринимательских идей и инициатив, заместитель председателя Правительства РФ А.В. Дворкович.

Заместитель председателя, обладающий, значительным опытом предпринимательской деятельности в крупных компаниях, критически высказался о российских предпринимательских инициативах. По его мнению, инновационные проекты слабо проработаны. Сформулированные бизнес идеи не способны обеспечить хорошую доходность, и терпимый уровень риска. Он уверен, что сегодня следует: «Поддерживать не отрасли, а скорее предпринимательские инициативы» [3].

Эту мысль поддержал и Президент России В.В. Путин, который считает, что стартапы

являются на сегодняшний день носителями прорывных инноваций, они способны стать партнерами крупного бизнеса, и это партнерство необходимо расширять, создавая на базе ведущих вузов инновационные центры [4].

Следует помнить, что предпринимательская идея – отражение в сознании предпринимателя потребностей общества и путей их удовлетворения, или, опираясь на цитату С. Джобса, предугадывание появления новых потребностей и удовлетворение их [5].

Сформулировав идею, оценив ее эффективность, предприниматель определяет перспективы завоевания новых сегментов рынка, уточняет длительность реализации проекта, соотношение таких категорий, как, спрос, доступность, цена, ресурсы.

В реальной предпринимательской действительности важнейшей задачей, которую постоянно решают все предприниматели, является распределение ограниченных ресурсов для удовлетворения неограниченных потребностей, при этом инновации – это результат реализации новых идей и знаний, которые практически используются для удовлетворения запросов потребителей.

Остановимся на показательных примерах реализации инновационных идей в индустрии туризма и развлечений.

Для туристов, не имеющих возможности посетить всю Францию, Д. Ольман разработал и реализовал бизнес идею «Франция в миниатюре» («France miniature»).

В парке представлены французские историко-культурные достопримечательности, выполненные в масштабе 1: 30, но позволяющие получить полное представление об архитектурных шедеврах, представляющих все территорий республики.

Кроме достижений в градостроительной деятельности, выполнены в миниатюрных размерах, около двухсот сюжетов из истории страны.

«Прогуляйтесь по Франции шагами Гулливера», – так сформулирована основополагающая идея парка развлечений.

Макеты объектов выполнены с исключительной детализацией, что придает им достоверность и привлекательность. Размещение объектов осуществлено, в соответствии с географическими, историческими, культурными особенностями Франции.

Произведенные в парк развлечений вложения полностью оправдались. Более того, продолжается развитие «Франции в миниатюре». Привлекательность для туристов возрастает за счет диверсификации пакета услуг.

Кроме расширения ассортимента сувенирной продукции, которая убедительно демонстрирует высокий уровень гончарного, текстильного, кожевенного, стеклодувного, и иных промыслов, в парке появилась возможность организации отдыха на природе [2].

Реализацией креативной идеи возведения старинного замка по средневековой технологии выступает объект «Геделон» («Château Guédelon»). В 1997 году начато строительство замка, которое в настоящее время приобрело характер комплексного, многофункционального освоения пустующей территории

Инновационный проект представлен Treigny в Йонне (Yonne). Бизнес идея предусматривала использование материалов и технологий, которые применяли архитекторы, и строители в начале XIV века при создании укрепленных сооружений. Но процесс возведения замка содержит не только коммерческий и социально-культурный смысл.

Притягательность проекта заключается в возможности реально погрузиться в атмосферу средневековой жизни.

На основании серьезных научных исследований, с привлечением археологов, историков, реставраторов и иных экспертов, реально возрождены средневековые методы обработки камня, изделий из металла, тканей, кожи.

В повседневной деятельности используются инструменты, материалы, механизмы, характерные для той эпохи. В двадцать первый век пришли старинная техника и искусство, технологии производства текстиля, красок на натуральных элементах. Создаются и реализуются продукты и товары, относящиеся к средневековью.

Объект стал притягательным для туристов, так как предоставляет возможность, не

просто строить, а жить в средневековую эпоху.

Выйдя из современного экскурсионного автобуса, турист погружается в средневековье, имеет возможность стать кузнецом, гончаром и ткачом. Может сам управлять конной повозкой, обтесать и уложить камень в крепостную стену, изготовить нож.

Вся многообразная деятельность сохраняет дух средневековья, который поддерживается присутствием гидов, которые и одеждой и поведением напоминают представителей XII века.

Поток туристов, ежедневно посещающих «Геделон», стремиться в старинную французскую харчевню, где все блюда и напитки приготовлены по старинным рецептам, и сопровождаются соответствующей посудой и приборами.

В аналогичном стиле выполнена сувенирная лавка, освещаемая старинным камином, который выступает мощным маркетинговым ходом, обеспечивающим продажу сувениров. В старинном каминном зале невозможно отказать от приобретения сувенира на память.

Изначально проект имел цель трудоустройства лиц, освобождавшихся из мест лишения свободы. Был своеобразным реабилитационным центром для низкоквалифицированной рабочей силы, так как средневековые технологии интересны со стороны, но являются тяжелым физическим трудом. Значительный отток персонала в первые годы существования объекта, не остановил его реализацию, и в дальнейшем подтвердил свою жизнеспособность.

Достаточно высокий уровень доходов и престижность работы персонала, создали своеобразную конкурентную среду, бывшие осужденные превратились в гидов, ответственно относящихся к безопасности посетителей.

Объект представляет интерес для молодежи и студентов всей Европы. Студенты имеют возможность получить доход от работы в старинных мастерских, и побывать в средневековье.

Бизнес идея, реализация которой была связана с серьезными бюджетными инвестициями, стала успешным прибыльным инновационным проектом [2].

Творческая инициатива предпринимателей, действующих в индустрии туризма, ориентирована на использование природных, культурно-исторических и иных ресурсов территорий, и их специфики для создания комплексного, диверсифицированного туристского продукта.

Государственная политика в области туризма должна быть адаптирована к региональным особенностям.

Для успешного развития отрасли очень следует уделять внимание следующим факторам: политике повышения привлекательности, высокому качеству туристических услуг, разнообразию развлечений, безопасности, наличию развитой инфраструктуры, открытому доступу, участию местного населения, работе разнообразных информационных каналов.

Развитие индустрии туризма связано с организацией современного туристского рынка, удовлетворяющего потребности российских и иностранных граждан в качественных туристских услугах.

Следует обеспечить массовое участие населения в жизни местных сообществ. Их эволюция развивается по направлению к открытым производственным сообществам, к новому типу организации жизни граждан, способному обеспечить каждому проживающему в пределах территории свободу личной инициативы, доступ к современным знаниям, удовлетворение основных человеческих потребностей.

Переход на перспективную траекторию инновационного развития индустрии туризма должен быть направлен на формирование новых видов бизнеса, реализующего потенциально качественные проекты.

Необходимо четко сбалансировать эффективность всех критериев реализуемых инновационных проектов: инвестиционный коммерческий результат; эффективное расходование общественных финансовых ресурсов; социальный результат, проявляющийся в

развитии человеческого потенциала.

Необходимо обеспечить непрерывность ведения научно-исследовательской и инновационной практической работы по коммерциализации управленческих, технологических, инфраструктурных, образовательных новшеств в индустрии туризма.

Список литературы

1. Крутиков В.К., Якунина М.В., Худы-Хыски Д. Совершенствование инструментов государственного стимулирования развития региона. Калуга. Издательство «ИП Якунина А.В.». 2017
2. Крутиков В.К., Гворыс В., Дорожкина Т.В., Зайцев Ю.В. Инновации в развитии индустрии туризма региона. Калуга. ЗАО «Прайт-К». 2013.
3. Московский финансовый форум как лаборатория моделирования и финансовой мысли: успешный старт. Материалы//Финансы №10. 2016 г. С.3-17.
4. Путин: курс на поддержку стартапов в высокотехнологичных отраслях экономики Электронный ресурс. [Режим доступа]: <http://izdanie.info/putin-kurs-na-podderzhku-startapov-v-vysokotekhnologichnykh-otraslyakh-ekonomiki/>
5. Официальная страница русского перевода книги «Стив Джобс». Электронный ресурс. [Режим доступа]: <http://stevejobsthebio.com>.

Сведения об авторах:

Крутиков В.К. – доктор экономических наук, профессор, профессор Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, профессор кафедры экономики Института управления, бизнеса и технологий (г. Калуга), vkkrutikov@mail.ru.

Хыски Марчин – доктор наук, профессор, Академия физической культуры имени Ежого Кукучки г. Катовице, Польша, dorota-chudy@wp.pl.

Станайтис Саулюс - доктор наук, профессор, Литовский педагогический университет. Вильнюс, Литва, dorota-chudy@wp.pl.

UDC 338.48

BUSINESS IDEAS IN THE DIVERSIFICATION OF THE TOURISM INDUSTRY

M. Hiski

Academy of physical culture named after Jerzy Kukuczka Katowice, Poland

S. Stanaitis

The Lithuanian pedagogical University. Vilnius, Lithuania

V.K. Krutikov

Kaluga state University. K. E. Tsiolkovsky
Institute of Management, Business and Technology (Kaluga)

This article examines the experience of development and implementation of business ideas in the field of tourism and entertainment. Practical examples demonstrate the effectiveness of implementation in the real economic activity of entrepreneurs' projects, focused on the use of natural, cultural, historical and other resources of the territories and their information to create a comprehensive, diversified tourism product.

Keywords: tourism industry; business ideas; business initiative; innovative projects; the French experience.

References

1. Krutikov V.K., Yakunina M.V., Hudyi-Hyiski D. Sovershenstvovanie instrumentov gosudarstvennogo stimulirovaniya razvitiya regiona. Kaluga. Izdatelstvo «IP Yakunina A.V.». 2017
2. Krutikov V.K., Gvoryis V., Dorozhkina T.V., Zaytsev Yu.V. Innovatsii v razvitii industrii turizma regiona. Kaluga. ZAO «Prayt-K». 2013.
3. Moskovskiy finansovyy forum kak laboratoriya modelirovaniya i finansovoy myisli: uspehnyy start. Materialy//Finansyi №10. 2016 g. S.3-17.
4. Putin: kurs na podderzhku startapov v vyisokotekhnologichnykh otraslyakh ekonomiki Elektronnyy resurs. [Rezhim dostupa]: <http://izdanie.info/putin-kurs-na-podderzhku-startapov-v-vysokotekhnologichnykh-otraslyakh-ekonomiki/>
5. Ofitsialnaya stranitsa russkogo perevoda knigi «Stiv Dzhobs». Elektronnyy resurs. [Rezhim dostupa]: <http://stevejobsthebio.com>.
- 6.

Author`s information

Krutikov V. K. - Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor, Kaluga state University named. K.E. Tsiolkovsky, Professor Department of Economics, Institute of Management, Business and Technology (Kaluga), vkrutikov@mail.ru

Hiski Marcin – Doctor of Sciences, Professor, Academy of Physical Culture named after Jerzy Kukuczka Katowice, Poland, dorota-chudy@wp.pl

Stanaitis Saulius - Doctor of Sciences, Professor, Lithuanian pedagogical University. Vilnius, Lithuania, dorota-chudy@wp.pl

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Л.Г. Маркарян

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского

В статье освещается, каким образом Правительство РФ использует экономическую помощь и правовые рычаги для распространения инновационных процессов в России в сфере высшего образования. Также в статье содержатся рекомендации по развитию инновационных процессов в сфере образования.

Ключевые слова: инновации, управление инновациями, высшее образование.

Современная Россия — это страна с огромным экономическим и интеллектуальным потенциалом. Сегодня уже не вызывает никаких сомнений необходимость грамотного управления социально-экономическими процессами в стране, а не простая вера в «чудесные» саморегулирующиеся рыночные механизмы.

В настоящее время реформы, проводимые Правительством Российской Федерации, затрагивают самые разные сферы и уровни государства и общества, но особого внимания требуют новшества в сфере образования. Очевидно, что данные процессы вызваны порой глубоко противоречивыми явлениями современности: от строительства единого образовательного пространства объединенной Европы до постановки вопроса о прогнозировании будущего столкновения цивилизаций.

Исторические вызовы современности требуют постановки вопроса о формировании нового качества политики государства в сфере образования. Особое внимание необходимо сконцентрировать на действиях государства в области политики управления высшими учебными заведениями.

Современное состояние системы образования в России, в частности сектора «высшее образование», в рамках которого традиционно осуществляют свою деятельность высшие учебные заведения, характеризуется:

- формированием «рынка образовательных услуг» и переходом к системе рыночных отношений;
- усилением конкуренции;
- увеличением затрат вузов на маркетинг и формирование бренда, усилением роли бренда в формировании конкурентоспособности организации;
- стагнацией в секторе «высшее образование», обусловленной острой необходимостью укрепления института среднего профессионального образования и подготовки «рабочих» кадров.

Кроме того, стагнацию усугубляют следующие факторы внешней среды:

- а) усложнение процедур аккредитации, лицензирования, мониторинга деятельности вузов, изменение образовательных стандартов;
- б) сокращение бюджетного финансирования на общем фоне ухудшения экономической ситуации в стране и снижения платёжеспособности населения;
- в) дефицит кадрового замещения высшей школы;
- г) сокращение количества населения в возрасте до 18 лет (демографический кризис);
- е) тенденции к укрупнению в отрасли [7].

Успешная деятельность современных вузов и их дальнейшее развитие в отрасли определяется следующими ключевыми факторами (значимыми для потребителя и позволяющими формировать конкурентные преимущества):

- брендом и репутацией;
- маркетинговой деятельностью;

- материально-технической оснащенностью;
- наличием связей/партнерских взаимоотношений с реальным сектором экономики, ссузами, школами;
- стоимостью обучения.

Следовательно, для сохранения устойчивых рыночных позиций и конкурентных преимуществ в сложных и неопределенных условиях вузам необходимо уделять пристальное внимание разработке эффективной стратегии управления развитием учреждения, учитывающей не только тенденции отраслевого окружения, ключевые движущие силы отрасли, но и потребности потребителей, а также преимущества других игроков рынка. Сложные условия предопределяют изменение подходов к оценке и прогнозированию динамики внешнего окружения и внутренней среды вуза, которая предшествует разработке стратегии инновационного развития. Таким образом, для того чтобы в долгосрочном периоде оставаться конкурентоспособным, вузу необходимо разработать и применять такую модель стратегического управления и инновационного развития, которая позволит реализовать задуманную стратегию, проводить систематический мониторинг макро- и микроокружения и адаптироваться под изменения факторов внешней среды [8].

В последние годы термин «инновационный процесс» стал весьма популярен в нашей стране. Вызвано это фундаментальными изменениями в культурно-ценностных ориентациях современного человека, вынужденного с каждым днем все больше перемещаться в виртуальную среду. Россия, как представляется, начинает вновь осознать, что приоритеты развития в интересах своего общества и каждого отдельного российского гражданина — это единственно верный ответ общемировым вызовам, брошенным нашему государству. Таким образом, роль государства становится принципиальной в определении вектора развития инновационных процессов в образовании.

Особого внимания требует управление инновационными процессами в образовании. Это обуславливается, прежде всего, тем, что одной из главных функций образования в обществе является передача ряда культурных норм и определенного минимума общеобязательных знаний, то есть существует определенный социально-культурный традиционализм при проведении инновационной политики в сфере образования.

Развитые страны в течение нескольких лет уже весьма деятельно работают над развитием разносторонних программ по активному и эффективному внедрению инновационных процессов в сфере образования, особенно в сфере высших учебных заведений, так как «в наше время производство знаний становится более важным, чем производство материальных ценностей. Знания дают новые технологии материальному производству и способствуют повышению его производительности» [5]. Высокий инновационный рейтинг — залог экономического роста страны, так как является основным показателем эффективности государственной инновационной политики.

И.А. Николаева определяет государственную инновационную политику как «систему мер, способствующих интенсивному осуществлению хозяйствующими субъектами инновационной деятельности» [6].

Правительства ведущих западных стран осознали всю остроту необходимости построения эффективного управления развитием инновационной политики в сфере науки и образования. В частности, премьер-министр Австралии в своем докладе в 2015 году сделал заявление о том, что правительство его страны намеренно и дальше проводить активную инновационную политику в области развития науки и технологий, выделив на это 8,3 млрд. долларов США. Особо подчеркивается значимость такой политики для будущего всех австралийцев. Планируется, что развитие инноваций в науке поможет Австралии завоевать лидирующие позиции на научном, образовательном и техническом рынках.

Правительство Великобритании, в свою очередь, также намерено приложить максимум усилий для того, чтобы Великобритания заняла одно из лидирующих мест в мире в инновационном развитии науки и образования. Тщательным образом анализируются сильные и слабые стороны системы внедрения инноваций. В частности, одними из сильных

сторон считаются наличие ведущих финансовых и деловых центров на территории Великобритании, открытость и прозрачность финансирования государством инновационных процессов, активное инвестирование исследовательской работы, наличие сильной интеллектуальной базы в смежных областях. Эти страны активно сотрудничают с США по данному вопросу, кооперируя свои успехи и достижения, делясь опытом. У России, при условии профессионального управления со стороны государства, сильных сторон могло быть больше: «И в России есть все: и богатые традиции, и потенциал, чтобы сделать наше образование — от школы до университета — одним из лучших в мире» [3].

Но пока мы вынуждены только всеми способами сокращать разрыв в сфере достижения научных технологий, в том числе в процессе управления инновационными процессами в образовании. Вот почему на современном этапе развития нашей страны особого внимания требует развитие инновационных процессов в сфере образования. Именно от этого зависит будущее России и ее дальнейшая интеграция в мировую экономику. Европейская модель системы высшего образования начала складываться еще в конце 50-х — начале 60-х годов прошлого столетия, учитывая опыт всех европейских стран. Это помогает вырабатывать оптимальную модель образования для всего континента.

Россия также присоединилась к европейскому процессу построения единого гармонизированного пространства высшего образования, подписав на берлинской встрече министров образования европейских стран Болонскую Декларацию, взяв на себя, таким образом, обязательство воплотить в жизнь российского образования основные принципы Болонского процесса. Это было знаковое событие, так как оно означало, что Россия выходит из изоляции и получает право на влияние принятия решений, принимаемых странами — участниками Болонского процесса. Сейчас многими учеными ведутся споры о том, нужен ли Болонский процесс России, так как отечественная система образования имеет ряд весомых преимуществ перед европейской, это, прежде всего, ее фундаментальность, потеря которой может горько сказаться на качестве знаний будущих поколений российских студентов, а в целом стать ничем невозполнимой потерей всего российского образования.

Но бесспорным остается и тот факт, что Россия не может держаться вдали от европейских и общемировых процессов развития, так как это приведет к изоляции.

Необходимо помнить, что присоединение к Болонскому процессу не требует от его участников слепого следования всем его положениям. У стран-участниц есть право на сохранение своей национальной специфики в развитии образовательных систем. Главное — это качество образования и соблюдение общих образовательных стандартов Европы, так как именно благодаря выработке общих единых образовательных стандартов удалось повысить мобильность студентов и профессорско-преподавательского состава стран — участниц Болонского процесса.

В первую очередь, мобильность вызвана требованиями интегрированного европейского рынка. Следствием явилось усиление интегрированных процессов между европейскими странами. «Система методов и инструментов сотрудничества стран — членов ЕС в сфере образования может быть полезна не только для эффективного участия России в формировании общеевропейского пространства высшего образования, но и для совершенствования механизмов и принципов сотрудничества с ключевыми партнерами России на пространстве Содружества Независимых Государств» [5].

На современном этапе особое значение приобретает внедрение в сферу образования инновационных процессов. По важности данный процесс можно сравнить с присоединением России к Болонскому процессу, так как в наши дни внедрение инновационных процессов в образование — это общемировая тенденция.

Мировой опыт показывает, что высшие учебные заведения играют важную роль в инновационных процессах, выполняя, таким образом, комплексную задачу — развитие фундаментальной науки и разработка содержания инновационных учебных программ, направленных на повышение качества образования, отвечающего требованиям рыночной экономики. Проблемам управления инновационными процессами в образовании посвящены

многие работы отечественных и зарубежных ученых: В. Атояна, Д. Барнала, Ю. Васильева, А. Викторова, И. Никулиной, В.А. Федорова, В. Филиппова и др. На сегодняшний день российское правительство также выработало программу по стратегическому развитию науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2025 года.

В данной программе четко учитываются такие важные экономические характеристики сферы образования, как долгосрочность экономических последствий и долгосрочное инвестирование при значительном количестве некупаемых в краткосрочном отношении инноваций. Но в силу специфичности сферы образования как важного социально-экономического звена развития гражданского общества экономические критерии при внедрении инноваций не должны быть решающими.

Правительства развитых стран, выделяя огромные средства на развитие инноваций в науке и образовании, учитывают это и преследуют три основных цели: активное усиление процесса генерации знаний, увеличение роста использования новых знаний в бизнесе, и, как следствие, завоевание лидирующих позиций в глобальной экономике. Что касается России, то переходный период 90-х годов прошлого века очень сильно отразился на развитии отечественной науки. Хроническое недофинансирование сферы образования привело к разрушению материально-технической базы вузов, существенному падению качественного потенциала российской высшей школы, «утечке мозгов» за границу. Перспективы развития были весьма туманными. У российской науки было три пути развития: инерционный, экспортно-ориентированный и инвестиционно-активный.

В последние годы наблюдается некоторое стремление государства изменить сложившуюся печальную картину в сфере образования. Это означает, что наконец-то вновь осознан неопенимый вклад науки и образования в обеспечение национальной безопасности.

Государство все еще остается гарантом и основным источником финансирования высшего образования.

Основными задачами развития инновационных процессов в российском образовании являются:

- 1) создание конкурентоспособного сектора исследований и разработок и условий для его расширенного воспроизводства;
- 2) создание эффективной национальной инновационной системы;
- 3) развитие институтов использования и правовой охраны результатов исследований и разработок;
- 4) модернизация экономики на основе технологических инноваций» [4].

На сегодняшний день эффективное развитие национальной экономики во многом зависит от развития науки, но «несбалансированность национальной инновационной системы» [3] привела к предельно слабой востребованности инноваций со стороны российских коммерческих структур разного профиля.

Одним из существенных факторов дальнейшего эффективного развития инноваций является их коммерческая реализуемость. Этот пункт является одним из трех самых главных в программе инновационного развития Австралии. С целью его реализации австралийское правительство разработало ряд важных программ: программу коммерциализации новых технологий (COMET), на реализацию которой выделено 100 млн \$; программа тесного сотрудничества исследовательских центров (CRC), на реализацию которой было дополнительно выделено еще 65 млн \$, новая пятилетняя программа развития промышленности Австралии Mark 3 (New Industries Development Programme Mark III) с бюджетом в 14 млн \$ и др. И такая политика проводится уже в течение последних 10 лет. «Образовательная политика ведущих развитых стран формировалась и формируется в научных центрах, в специально созданных комиссиях экспертов. Ее характерными чертами, как правило, являются не только четкость цели, задач, приоритетов, но и последовательность и преемственность. В итоге принцип приоритетности образования всегда остается незыблемым» [1].

А российская наука и образование страдали в это время от нехватки средств, находясь

на грани выживания. Это явилось следствием непрофессионализма управленцев. О слабости власти в то время говорил и Президент РФ В.В. Путин в своем выступлении на расширенном заседании Государственного Совета «О стратегии развития России до 2025 года»: «Государственная власть была малоэффективна. Свидетельством тому стало ослабление всех государственных институтов...». На сегодняшний день уже осознаются последствия такой беспечности и халатности, вот почему главной целью новой стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации явилось «формирование сбалансированного сектора исследований и разработок и эффективной инновационной системы, обеспечивающих технологическую модернизацию экономики и повышение ее конкурентоспособности на основе передовых технологий» [6]. «Инновационные процессы в образовании рассматриваются в трех основных аспектах: социально-экономическом, психолого-педагогическом и организационно-управленческом. От этих аспектов зависит общий климат и условия, в которых инновационные процессы происходят. Имеющиеся условия могут способствовать либо препятствовать инновационному процессу» [5].

В связи с этим был разработан ряд дополнительных программ, направленных на активное развитие образования в России:

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013 - 2020 годы, которая включает такие подпрограммы, как:

- подпрограмм «Фундаментальные научные исследования» государственной программы Российской Федерации»;
- подпрограмма «Развитие сектора прикладных научных исследований и разработок»;
- подпрограмма «Институциональное развитие научно-исследовательского сектора»;
- подпрограмма «Международное сотрудничество в сфере науки».

2. Федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014 - 2020 годы».

3. Федеральная целевая программа развития образования на 2016 - 2020 годы.

Конечно, остается еще очень много параллельных проблем, требующих своего решения в ходе реализации инновационной политики, но ясна цель и позиция государства в отношении развития науки и образования: «позиционирование страны в системе международной научной и технологической кооперации на базе развития национальной инновационной системы» [2].

Предполагается, что в России возможны два сценария проведения инновационной политики: инерционный и активный. Инерционный сценарий предполагает увеличение притока ресурсов в сектор исследований и разработок на базе импортных технологий, что, без сомнения, вызовет модернизацию ряда отраслей российской экономики. Но такие действия позволяют обеспечить лишь временный недолгосрочный эффект.

На сегодняшний день российское правительство сделало выбор в пользу перевода российской экономики с инерционного энерго-сырьевого пути развития на инновационный. Об этом говорится и в Концепции долгосрочного прогнозанаучно технологического развития Российской Федерации на период до 2025 года: «Президент и Правительство Российской Федерации сделали выбор в пользу перехода страны от сырьевого к высокотехнологичному пути развития, к экономике, основанной на знаниях». Особо следует подчеркнуть слова Президента по поводу реалистичности и обязательности исполнения принятых на себя Правительством обязательств по социально-экономичному развитию государства.

Осознана необходимость обеспечения необходимого уровня государственной поддержки фундаментальных исследований, стимулирование масштабных инвестиций российского бизнеса во все стадии инновационного цикла, что активно проводится в развитых странах.

Внушает надежду стремление Правительства использовать метод прогнозирования и системного мониторинга в качестве элемента управления в ходе проведения инновационной

политики, обеспечивая тем самым, в случае необходимости, своевременную корректировку действий, а также контроль качества выполнения программ. Успех всех проводимых мероприятий в данной сфере будет зависеть от того, насколько слажено удастся совместно работать Правительству, бизнесу, образованию и исследовательским институтам. Система концепций инновационного развития России отвечает всем требованиям современной глобальной экономики. Стала очевидной необходимость четко учитывать и развиваться в рамках основных тенденций в мировом образовании, так как современное общество — это, прежде всего, глобальное общество, и необходимо, чтобы Россия заняла в нем одну из лидирующих позиций.

Достижение конкретных образовательных результатов и социальных эффектов полностью зависит от качества управления государственным аппаратом. Сделаны шаги, меняющие ориентацию управления образованием — система ориентирована на долгосрочные эффекты обучения. Инновационная политика направлена, с одной стороны, на максимальное усиление уже имеющихся сильных сторон социально-экономического развития общества, а с другой, на подъем слабых. Это способствует интеграции науки и образования.

Список литературы

1. Багаутдинова Н.Г. Главные задачи государственной образовательной политики: из опыта развитых стран. Проблемы современной экономики. 2002 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=13647>.
2. Концепция долгосрочного прогноза научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.mon.gov.ru/work/nti/dok/>.
3. Коротков Э.М. Управление качеством образования: Учебное пособие для вузов [Текст] / Э.М. Коротков. — 2-е изд. — М.: Академический Проект, 2007. — С. 11.
4. Ларионова М.В. Сотрудничество в сфере образования в Европе: нормативная основа, методы и инструменты кооперации [Текст] / М.В. Ларионова. — М.: Университетская книга; Логос, 2006. — С. 11.
5. Ресурсы инноваций: организационный, финансовый, административный: Учебное пособие для вузов [Текст] / Под ред. И.П. Николаевой. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. — С. 217.
6. Фещенко В.В. Барьеры развития инновационной деятельности в современных экономических условиях [Текст] / В.В. Фещенко // Вестник Брянского государственного университета. - 2012. - № 3. - С. 236.
7. Фещенко В.В. Барьеры формирования аналитической платформы национальной инновационной экономики [Текст] / В.В. Фещенко // Международный научный журнал. - 2015. - № 4. - С. 7 - 12.
8. Фещенко В.В. Совершенствование управления инновационным потенциалом персонала [Текст] / В.В. Фещенко // Социально-экономическое развитие союзного государства в условиях глобализационных процессов: Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. С.Л. Ложкиной, Г.А. Куликовой. — Брянск: Ладомир. 2016. — С. 265 - 269.

Сведения об авторе

Маркарян Лева Гигоевич - магистр 3 курса заочной формы обучения направления подготовки 38.04.01 Экономика Брянского государственного университета имени академика И.Г.Петровского, тел. 8 953 289 81 81, leva-markaryan@mail.ru.

FEATURES OF INNOVATIVE PROCESSES MANAGEMENT IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM IN MODERN RUSSIA

L.G. Markaryan

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education 'Bryansk state University named after Acad. I. G. Petrovsky'

The article highlights how the Russian Government uses the economic and legal levers to advance innovative processes in Russia in the field of higher education. The article also provides recommendations for the development of innovative processes in education.

Key words: innovation, innovation management, higher education.

References

1. Bagautdinova N.G. Glavnyie zadachi gosudarstvennoy obrazovatelnoy politiki: iz opyta razvityih stran. Problemyi sovremennoy ekonomiki. 2002 [Elektronnyy resurs] / Re-zhim dostupa: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=13647>.
2. Kontsepsiya dolgosrochnogo prognoza nauchno-tehnologicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda [Elektronnyy resurs] / Rezhim dostupa: <http://www.mon.gov.ru/work/nti/dok/>.
3. Korotkov E.M. Upravlenie kachestvom obrazovaniya: Uchebnoe posobie dlya vuzov [Tekst] / E.M. Korotkov. — 2-e izd. — M.: Akademicheskij Proekt, 2007. — S. 11.
4. Larionova M.V. Sotrudnichestvo v sfere obrazovaniya v Evrope: normativnaya osno-va, metody i instrumentyi kooperatsii [Tekst] / M.V. Larionova. — M.: Universitetskaya kniga; Logos, 2006. — S. 11.
5. Resursyi innovatsiy: organizatsionnyy, finansovyy, administrativnyy: Uchebnoe posobie dlya vuzov [Tekst] / Pod red. I.P. Nikolaevoy. — M.: YuNITI-DANA, 2003. — S. 217.
6. Feschenko V.V. Bareryi razvitiya innovatsionnoy deyatel'nosti v sovremennyih ekonomicheskikh usloviyakh [Tekst] / V.V. Feschenko // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2012. - № 3. - S. 236.
7. Feschenko V.V. Bareryi formirovaniya analiticheskoy platformyi natsionalnoy innovatsionnoy ekonomiki [Tekst] / V.V. Feschenko // Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal. - 2015. - № 4. - S. 7 - 12.
8. Feschenko V.V. Sovershenstvovanie upravleniya innovatsionnyim potentsialom personala [Tekst] / V.V. Feschenko // Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie soyuznogo gosudarstva v usloviyakh globalizatsionnykh protsessov: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / Pod red. S.L. Lozhkinoy, G.A. Kulikovoy. — Bryansk: Lodomir. 2016. — S. 265 - 269.

Authors' information

Markaryan L. G. — the 3rd year undergraduate, training program 38.04.01 Economics profile Economics and Regional Management at Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education 'Bryansk state University named after Acad. I.G. Petrovsky', ph. 8 953 289 81 81, leva-markaryan@mail.ru

УДК 339.13

АНАЛИЗ РЫНКА МЕЖДУНАРОДНЫХ АВТОМОБИЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК ГРУЗОВ

И.А. Матюшкина, А.А. Вернигор

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

В статье представлены особенности функционирования и регулирования рынка международных автомобильных перевозок грузов в России, проведен анализ автомобильных услуг, в частности коммерческих грузоперевозок, исследовано государственное регулирование транспортной отрасли России.

Ключевые слова: рынок международных автомобильных перевозок грузов, услуги международных грузоперевозок, объем рынка международных автомобильных перевозок грузов.

Перевозка грузов всегда являлась важной составляющей любого бизнес-процесса. Ведь для того, чтобы потребитель мог использовать конечный продукт, необходимо не только транспортировать его к непосредственному клиенту, но также перевезти сырье и материалы, необходимые для его производства. Несмотря на разнообразие видов грузового транспорта, автомобильные грузоперевозки всегда оставались одним из основных инструментов транспортировки сырья и готовой продукции. Однако сейчас, в условиях постоянно меняющегося экономического и политического окружения, транспортно-логистические компании сталкиваются с новыми проблемами, которые влияют не только на отдельные организации, но и на рынок автомобильных грузоперевозок в целом. В связи с этим, сейчас особенно важно определить роль и место автомобильного транспорта в общей системе грузоперевозок Российской Федерации, а также понять, какими путями следует развивать сферу национальных автомобильных грузоперевозок.

Для того, чтобы определить текущее положение автомобильных грузоперевозок в общей системе транспортирования грузов Российской Федерации, необходимо проанализировать грузовые перевозки всеми видами транспорта. В соответствии со сборником «Основные показатели транспортной деятельности в России», выделяется шесть основных видов транспорта, выполняющих перевозку грузов: железнодорожный, автомобильный, магистральный, трубопроводный, морской, внутренний водный, воздушный. Согласно методологическим пояснениям Федеральной службы государственной статистики, объемом перевозок грузов является «количество грузов в тоннах, перевезенных транспортом». Учитывается по видам транспорта, сообщения, ширине колеи, роду грузов, направлениям перевозок.

Международные автомобильные перевозки грузов, являясь наиболее прибыльными, представляют собой один из самых привлекательных для транспортных предпринимателей видов деятельности. В настоящее время эти перевозки осуществляются с сорока странами мира; составляют около 25% внешнеторгового оборота страны; более 20% всей внешней торговли России со странами СНГ обеспечивается перевозками автотранспортом; емкость рынка составляет 7 млрд. долларов. Формирование рынка международных автомобильных перевозок грузов (МАПГ) в Российской Федерации началось одновременно с процессом экономических реформ. До этого времени международные автомобильные перевозки в стране монопольно осуществлялись Совтрансавто, которое объединяло более десяти крупных автотранспортных предприятий с численностью подвижного состава от 300 до 400 автомобилей большой грузоподъемности. Демонополизация внешней торговли привела к выходу на рынок множества новых фирм, осуществляющих международные автомобильные перевозки. В настоящее время количество перевозчиков активно работающих на рынке МАПГ превышает 4500 ед., из них более 80% российских автоперевозчиков имеют десятилетний стаж работы в системе международных грузоперевозок. Согласно данным

статистики за 2015 год на рынке международных грузоперевозок преобладают предприятия с численностью подвижного состава до 10 единиц – 50%, более 40% российских автотранспортных предприятий имеют от 10 до 50 автомобилей; 10% - более 50.

Еще один фактор, способствующий развитию рынка международных автоперевозок, перераспределение объемов грузов с железнодорожного и морского транспорта на автомобильный из-за передела собственности и изменения конъюнктуры товарного рынка. С начала двухтысячных годов конкуренция со стороны железнодорожного и морского транспорта усилилась, что напрямую связано в России рядом законодательных актов, которые фактически лоббировали интересы этих видов транспортных перевозок [1].

Однако не смотря на рост конкуренции со стороны других видов транспорта положение автомобильного транспорта показывает его приоритет с точки зрения высокотехнологичного транспортного обслуживания, составными частями которого являются гибкость, надежность, срочность доставки грузов, стоимость услуг и т.д.

Доля автомобильного транспорта достигла 4% от общего объема перевозок внешнеторговых грузов РФ (без учета трубопроводного транспорта), в том числе по стоимости - 26%. Стоимость внешнеторговых грузов РФ, перевозимых автомобильным транспортом, составляет 130 млрд. долларов в год. Суммарная емкость рынка оказания автотранспортных услуг при доставке российских внешнеторговых грузов в международном сообщении составляет 7, 0 млрд. долларов, в том числе объем доходов, приходящийся на российских международных автоперевозчиков – 3,2 млрд. долларов. Доля российских международных автоперевозчиков в обслуживании внешнеторгового оборота РФ – 40% всего объема перевозок. В секторе оказания услуг по доставке грузов в международном сообщении автомобильным транспортом занято более 200 тыс. человек.

Рост доли автомобильного транспорта в международной сфере вызван изменением структуры товарной продукции за счет увеличения в грузовой массе доли высокоценных готовых изделий, полуфабрикатов, комплектующего оборудования, дорогостоящих и скоропортящихся грузов. Тем не менее, по оценке специалистов, основанной на выполненных на расчетах, исследованиях номенклатуры грузов в международном сообщении, анализе тенденций и зарубежного опыта, оптимальная доля автомобильного транспорта в общем объеме внешнеторговых грузов в России составляет 12%.

Объем международных перевозок грузов автомобильным транспортом по сравнению с девяностыми годами двадцатого века вырос почти в десять раз и достиг в 2015 году более 13 млн.т. Среднегодовой прирост объема автомобильных перевозок грузов в международном сообщении за период с 2010 года по 2015 год составил – 15,1%. В материально-вещественной форме - это около 2 млн. т. Ежегодно. Удельный вес в общих объемах перевозок грузов автотранспортом, без учета транзита, в 2015 году составил 21,9 млн. тонн или 40%. Для паритетных международных автомобильных перевозок грузов составила 50,3% [2].

Вместе с тем, в структуре объема перевозок грузов преобладает импорт, доля которого в 2015 году составила 72,3%. При этом 30% по объему перевозок от всего импорта составляют продовольственные грузы, а по стоимости грузов – 28% составляет продукция машиностроения. Распределение общего объема автомобильных международных перевозок грузов по основным направлениям (сегментам рынка), а также рыночные доли в этом отечественных перевозчиков представлены в таблице 1. Перевозки внешнеторговых грузов автотранспортом по отдельным направлениям характеризуются следующими закономерностями. По данным мониторинга рынка МАПГ России, наибольший грузооборот в 2015 году зафиксирован на направлении с Финляндией. Доля в общем объеме российского рынка международных автомобильных грузоперевозок в этом направлении составил 17%. На втором месте по стоимости перевозок Польша – 16%.

Таблица 1

Распределение общего объема рынка МАПГ по направлениям

Направление внешнеторговых перевозок	Доля российских перевозчиков в осуществлении грузообмена, %
Страны СНГ	8
Страны ЕС	64
Китай, Монголия	81

С большинством других европейских государств доля в общем объеме перевозок колеблется с 0,8% до 7%. Анализ распределения общего объема автомобильных международных грузоперевозок свидетельствует о том, что крупнейшими торговыми партнерами России являются страны Европейского союза и Китай; основными конкурентами российских перевозчиков являются перевозчики из Польши и Литвы.

Распределение российских перевозчиков по федеральным округам в 2015 году выглядело следующим образом: Центральный регион – 24,7%, Северо-Западный – 34,6%, Поволжье – 32,0%, Южный регион – 30,2%, Урал – 40,8%, Сибирь – 47%, Дальневосточный регион – 82,6%. Повышению объема импортных перевозок российскими предприятиями в международном сообщении способствовала внешнеторговая деятельность отдельных регионов РФ. К таким регионам относятся: Приморский край, Нижегородская область, Санкт-Петербург, Калининградская область, Москва и Московская область. Эти регионы обеспечили около 90% прироста объема импортных международных перевозок грузов российскими автотранспортными предприятиями.

Анализируя экспортные грузопотоки и участие в них российских автоперевозчиков, можно отметить, что российский экспорт имеет ярко выраженную сырьевую направленность. Половина российского экспорта (более 50%) приходится на перевозку древесины и изделий из нее. По стоимости грузов древесина обработанная составляет всего 2%, что негативным образом сказывается как на конкурентоспособности российских перевозчиков МАПГ, так и на конкурентоспособности российской экономики [3]. Средняя стоимость внешнеторговых грузов, перевозимых в стране на автомобильном транспорте составляет на текущий момент времени 1500 долл. за тонну (в том числе импортных грузов – 1800 долл., экспортных – 1300 долл.), в то время как на ж/д транспорте – 128 долл., на морском транспорте – 180 долл.

Среднегодовой доход транспортной компании от оказания услуг по доставке грузов в международном сообщении (в расчете на 1 автопоезд) составил в 2015 году 80 000 евро, сумма налоговых платежей, уплачиваемых международными автоперевозчиками в расчете на 1 автопоезд в год, при общем режиме налогообложения превысила 250 тыс. руб.

Переходя к проблемам, с которыми сталкиваются российские транспортно-логистические компании во время автомобильных грузоперевозок, то их можно разделить на две основные группы: проблемы, связанные с международными перевозками, и проблемы внутренних автоперевозок грузов по территории Российской Федерации.

На международном рынке автомобильных перевозок Россия столкнулась с одной, но очень важной проблемой. В начале 2016 года было остановлено передвижение российских грузовиков по территории Польши, а, спустя несколько дней, и по территории Украины. В свете того, что почти 90% всех автомобильных грузоперевозок со странами Европейского Союза проходит через эти две страны, это сильно ударило по российским транспортно-логистическим компаниям [5]. Задержка грузов привела к тому, что многие компании понесли убытки в сотни тысяч рублей из-за того, что товары испортились в пути. И если с польскими соседями был найден компромисс, то с краиной, из-за сложных политических отношений, риск разрыва отношений в сфере транспорта остается высоким [1]. По оценкам экспертов, количество транзитных автомобильных грузоперевозок может снизиться на 37% [6].

На внутреннем рынке автомобильных грузоперевозок можно выделить две основных проблемы. Первая из них – система взимания платы «Платон». Согласно информации на официальном сайте проекта, «система взимания платы «Платон» создается в целях обеспечения порядка взимания платы с автомобилей более 12 тонн в счет возмещения вреда, который они наносят дорожному покрытию. Полученные средства поступят в Федеральный бюджет РФ и будут направлены на обеспечение поддержания автомобильных дорог, финансирование строительно-ремонтных работ и улучшение дорожно-транспортной инфраструктуры. Реализация проекта позволит обеспечить достижение целевых параметров программы «Развитие транспортной системы России (2010 – 2020 годы)» (подпрограмма – «Автомобильные дороги») при снижении нагрузки на государственный бюджет, а также добиться дополнительного улучшения транспортно-эксплуатационного состояния федеральных дорог».

Однако данная система имеет ряд минусов. Во-первых, «Платон» вводится как дополнение к основному транспортному налогу, а не как его замена, в связи с чем большинство мелких игроков уйдут с рынка грузоперевозок в силу нерентабельности их бизнеса. Кроме того, внедрение системы взимания платы без предварительного тестирования привело к возникновению непредвиденных ошибок, что вызвало панику среди российских поставщиков транспортно-логистических услуг. Так, например, группа компаний Danone в России в феврале 2016 года заявила об увеличении затрат на транспортировку грузов на 100% в связи с введением системы «Платон» [6].

Второй проблемой является повышение цен на бензин. В текущей экономической ситуации падение стоимости барреля нефти и повышение курса доллара приводит к тому, что стоимость на топливо на отечественных заправочных станциях повышается. Это ложится дополнительной нагрузкой на плечи российских автомобильных грузоперевозчиков, снижая прибыль от грузоперевозок. Если говорить о рентабельности грузового автомобильного бизнеса, то ситуация выглядит следующим образом.

Еще одной проблемой является износ основных фондов предприятия, а именно парка автомобилей. Так, на рынке транспортно-логистических услуг 73% автомобилей имеют срок старше 5 лет, но только 47% всего автопарка Российской Федерации было полностью амортизировано [5]. При этом, успешно стартовавшая компания по лизингу грузовых автомобилей в кризисные годы застопорилась из-за того, что у многих предприятий не хватало средств на приобретение автомобилей в лизинг, а стоимость транспортных средств была высокой.

Однако, несмотря на все проблемы, у российских транспортно-логистических компаний в эти кризисные годы есть возможность укрепиться и выиграть за счет ослабления конкурентов. Так, например, благодаря вводу «Платона» с рынка уйдут мелкие неконкурентоспособные компании, тем самым доля крупных перевозчиков на рынке увеличится. Возможно, это не слишком хорошо для экономики, однако риск срыва поставок в целом снизится.

Кроме этого, проблемная ситуация с Польшей позволит вытеснить иностранных перевозчиков с российского рынка. В прошлом году на российский рынок пришло много иностранных грузоперевозчиков, большинство из которых были поляки. Теперь же наши государства договорились о выдаче временных разрешений на перевозку в равных количествах для обеих стран (по 20 000 штук). Это приведет не только к тому, что доля грузовых перевозок, совершаемых внутри нашей страны российскими транспортно-логистическими компаниями увеличится, но также обеспечит стабильные транзитные перевозки через территорию Польши с минимальным риском.

Таким образом, ситуация, сложившаяся на настоящий момент на рынке автомобильных грузоперевозок Российской Федерации, позволяет по-иному взглянуть на систему транспортно-логистических услуг. Постоянно изменяющееся экономическое окружение предоставляет уникальную возможность усовершенствовать рынок грузовых автоперевозок, найти пути решения давних проблем, а также укрепить позиции российских

перевозчиков на международной арене.

В целом можно сказать, что в настоящее время конкурентоспособность российских автоперевозчиков находится на недостаточном уровне, что негативно сказывается на показателях производственно-хозяйственной деятельности российских автоперевозчиков [4]. Разработка проблем, связанных с повышением конкурентоспособности российских автомобильных перевозчиков международных грузов остается актуальной, а их решение, требующее выявления и анализа конкурентных преимуществ российских перевозчиков, определения условий, необходимых для реализации, развития и упрочения этих преимуществ, в большинстве случаев возможно на уровне Правительства РФ, Государственной Думы, Совета Федерации и региональных властей.

Список литературы:

1. Хмельницкий А.Д. Проблемы функционирования автотранспортного бизнеса: эволюция преобразований и стратегические ориентиры развития: монография / А.Д. Хмельницкий. – М.: РИОР: Инфра-М, 2015. – 224 с..
2. Матюшкина И.А. Проблемы и перспективы развития рынка транспортных услуг в современных условиях / И.А. Матюшкина, С.А. Ситник // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 2-2 (79-2). - С. 467-471.
3. Россия 2015: Статистический справочник / Росстат [Текст]. – М., 2015. – 693 с.
4. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 г. (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 г. №1734-р). [Электронный ресурс] / Режим доступа: [http:// www.mintrans.ru](http://www.mintrans.ru)
5. Матюшкина И.А. Программно-целевой подход в управлении устойчивым развитием сельских территорий / И.А. Матюшкина, О.М. Михалева, С.В. Герасименкова // Вестник Брянского государственного университета. - 2013. - № 3. - С. 75-78.
6. Буякова И.А. Рынок труда на селе: проблемы формирования и регулирования (на материалах Брянской области) [Текст] / И.А. Буякова // диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства Российской академии сельскохозяйственных наук. Москва, 2008. – 167 с.

Сведения об авторах

Матюшкина Ирина Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, тел. 8-905-102-86-75, e-mail: vuyakova@yandex.ru

Вернигор Алина Александровна - магистр 2 курса заочной формы обучения направления подготовки 38.04.01 Экономика Брянского государственного университета имени академика И.Г.Петровского, тел. 8-920-862-77-99, e-mail: vernigor.alinka@yandex.ru

UDK 339.13

ANALYSIS OF THE MARKET OF INTERNATIONAL ROAD TRANSPORT OF GOODS

I.A. Matyushkina, A.A. Vernigor

Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky

The article presents the peculiarities of the functioning and regulation of international road transport of goods in Russia, the analysis of automotive services, including commercial trucking, studied state regulation of the Russian transport industry.

Keywords: international road transport market of goods, services, international cargo transportation, the volume of the market of international road transport of goods.

References

1. Hmel'nitskiy A.D. Problemy funktsionirovaniya avtotransportnogo biznesa: evolyutsiya preobrazovaniy i strategicheskie orientiry razvitiya: monografiya / A.D. Hmel'nitskiy. – M.: RIOR: Infra-M, 2015. – 224 s..
2. Matyushkina I.A. Problemy i perspektivy razvitiya ryinka transportnykh uslug v sovremennykh usloviyakh / I.A. Matyushkina, S.A. Sitnik // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. - 2017. – № 2-2 (79-2). - S. 467-471.
3. Rossiya 2015: Statisticheskiy spravochnik / Rosstat [Tekst]. – M., 2015. – 693 s.
4. 4.Transportnaya strategiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 g. (Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 22 noyabrya 2008 g. № 1734-r). [Elektronnyy resurs] / Rezhim dostupa: [http:// www.mintrans.ru](http://www.mintrans.ru)
5. Matyushkina I.A. Programmno-tselevoy podhod v upravlenii ustoychivym razvitiem selskikh territoriy / I.A. Matyushkina, O.M. Mihaleva, S.V. Gerasimenkova // *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*. - 2013. –№ 3. - S. 75-78.
6. Buyakova I.A. Ryinok truda na sele: problemy formirovaniya i regulirovaniya (na materialakh Bryanskoy oblasti) [Tekst] / I.A. Buyakova // dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk / Vserossiyskiy nauchno-issledovatel'skiy institut ekonomiki selskogo hozyaystva Rossiyskoy akademii selskohozyaystvennykh nauk. Moskva, 2008. – 167 s.

Author`s information

Matyushkina I.A. - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, tel.: 8-905-102-86-75, e-mail: vuyakova@yandex.ru

Vernigor A.A. - the 2nd year graduate student, training program 38.04.01 Economics profile Economics and Regional Management at Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, tel. 8-920-862-77-99, e-mail: vernigor.alinka@yandex.ru

ИННОВАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ В СФЕРЕ СЕРВИСА

В.В. Фещенко

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского

В статье рассматриваются инновации в управлении персоналом в сфере сервиса.

Ключевые слова: персонал, инновации, количественные и качественные методы оценки персонала.

Актуальность выбранной тематики заключается в том, что в настоящее время, время высоких технологий и эффективной сферы сервиса, формируется кадровый потенциал. Это приоритетное направление в развитии инноваций всех организаций данной отрасли.

Каждая организация стремится максимально применять потенциальные возможности работника, рационально использовать умственные способности сотрудников.

Инновации зависят от интеллектуальной деятельности человека, от его фантазии, творческого мышления, от открытий и изобретений.

Инновации присутствуют в каждой сфере общественной жизни. В сфере гостиничного бизнеса и туризма инновационный процесс играет важную роль. Толковые руководители, чтобы их компании процветали, внедряют инновации. Таким образом совершенствуя свою деятельность. Но успех организации зависит и от многих других факторов, в числе которых особую важность приобретают трудовые ресурсы.

Задачей данной статьи является всестороннее теоретическое рассмотрение инноваций в управлении персоналом в сфере сервиса.

Цель статьи – отразить возможности инновационной деятельности по управлению персоналом в организации.

Основными задачами являются следующие:

- 1) описать особенности инноваций в управлении персоналом;
- 2) оценить перспективы применения инновационных технологий в будущем.

Проблемы внедрения инновационного процесса:

1. Длительное перераспределение организационных мероприятий.
2. Невозможное внедрение новшеств в организацию.
3. Несовпадение интересов работников и руководителя.
4. Консерватизм.
5. Различные барьеры на пути внедрения управленческих новшеств.
6. Несбалансированность инноваций в разработке, распространении и внедрении между сотрудниками [1].

Инновации в сфере сервиса являются неотъемлемой частью в управлении персоналом. Во всех сферах присутствует инновационный процесс в большей или меньшей степени. Например, база инноваций в сфере гостиничного бизнеса и туризма формируется на основе двух блоков задач:

- 1) развитие системы управления персоналом организации;
- 2) модернизация системы управления процесса обслуживания.

Сотрудники сервисных предприятий в технологических инновациях должны выполнять главные функции. Каждый квалифицированный работник обладает творческим профессиональным уровнем интеллекта, что позволяет производить высококачественную и прогрессивную продукцию, работу, услуги. Это создает конкурентоспособность, инновационность деятельности предприятия.

Зачастую инновации используются в крупных, либо в средних фирмах. Это обусловлено рядом факторов, таких как:

- 1) численность персонала;
- 2) оборачиваемость капитала;

- 3) объем продаж;
- 4) место занимаемое предприятием на рынке;
- 5) вид продукции производимой предприятием, ее конкурентоспособность;
- 6) оборачиваемость производственных активов;
- 7) сроки в которые предприятие расплачивается по долгам.

Следовательно фирма располагает инновационными возможностями, что позволяет обучить и переподготовить персонал. Для этого необходимо сформировать центр компетенций организации, что даст возможность профессионального общения, поможет мобилизовать интеллектуальный потенциал сотрудников и генерировать новые знания, получая в результате взаимодействия синергетический эффект.

Использование компетентностного подхода в управлении персоналом в сфере сервиса необходимо как предприятию индустрии гостеприимства, туризма, так и персоналу.

Среди многих задач службы управления персоналом можно выделить основные направления деятельности:

обеспечение предприятия сферы сервиса квалифицированными работниками на условиях конкурсного отбора;

- эффективное использование способностей персонала;
- совершенствование системы мотивации;
- совершенствование системы повышения квалификации;
- создание и сохранение морально-психологического климата в подразделениях;
- управление карьерой;
- совершенствование методов оценки и поощрения;
- решение социальных проблем персонала.

Сложность управления персоналом связана с многогранностью задач, которые должен решать менеджер высшего звена [2].

Обычно выделяют следующие аспекты процесса управления персоналом на предприятии сферы сервиса:

- организационно-экономический аспект касается вопросов, связанных с планированием численности сотрудников с проблемами стимулирования с оплатой и организацией труда;
- правовой аспект включает вопросы соблюдения трудового законодательства;
- социально-психологический аспект отражает вопросы внедрения в практику работы службы персонала различных психологических и психоаналитических процедур отбора, перемещения и морального поощрения персонала;
- наставнический аспект связан с проблемами повышения квалификации наставничества, воспитания персонала, т.е. создания и введения в практику корпоративной культуры сотрудников;
- технологический аспект отражает уровень развития производственного процесса на гостиничных предприятиях и особенности использования персонала.

Формирование эффективной модели управления предприятием сферы сервиса занимает годы при условии, что руководство нацелено на совершенствование структуры управления, повышения качества труда и услуг, предоставляемых предприятием и готовы внедрять современные механизмы в структуру управления. Как правило, руководитель, как любой хозяйствующий субъект, нацелен на получение прибыли и даже на увеличение ее объема.

Однако способы повышения уровня прибыли предприятия сферы сервиса выбираются неэффективные, как правило, они направлены на сокращение издержек, связанных с предоставлением услуг.

Например, сокращаются расходы, связанные с функционированием персонала, производится пересмотр поставщиков товаров, выбираются те, у которых более выгодная цена, тем самым руководство предприятия снижает качество оказываемых услуг.

Одной из ключевых позиций в системе операционного управления предприятием

сферы сервиса является выстраивание эффективной модели управления персоналом.

Творческое отношение работника к труду позволяет развить человеческий фактор. Для этого разрабатываются специальные программы. Это комплекс мер по развитию персонала предприятия на определенный период, которые обеспечивают ускорение стратегических инновационных целей. Такие программы играют важную роль в системе инновационного развития.

Чтобы развивалась инновационная деятельность, руководитель организации должен обеспечивать для персонала непрерывное обучение, такое как овладение общим и инновационным менеджментом, передовыми технологиями, а также проводить анкетирование перед крупными инновационными преобразованиями, мотивировать персонал к инновациям. Для взаимосвязи персонала с инновациями существует система показателей оценки инновационного потенциала персонала, отраженные в таблице.

Концепциями распространения инноваций занимались многие ученые, например Габриэль Тард, ФренкБасс, Фридрих Ратцель, Лео Фробениус.

Значительный вклад по инновациям в своей работе «Диффузия инноваций» внес Эверет Роджерс. Он провел исследования принятия различных инноваций, и обнаружил, что графики принятия инноваций, большая их часть, похожа на стандартную колоколообразную кривую или как ее называют «нормальное распределение», которая разделена на 5 частей:

- 1) новаторы – 2,5%
- 2) ранние последователи – 13,5%
- 3) ранее большинство – 34%
- 4) позднее большинство – 34%.

Новаторы – это люди, которые способны на риск, они легко открываются всему новому. Их не пугает неизвестность, несмотря на различные факторы. Люди такого типа образуют группы между собой, обмениваются информацией, невзирая на географические расстояния.

Существует следующая система показателей оценки инновационного потенциала персонала организации, разработанная Э. Роджерсом (Таблица 1):

Ранние последователи – это люди, у которых находится основа информации о нововведениях, и следовательно, их мнения учитываются в принятиях решений по инновациям.

Раннее большинство – это люди, которые не желают принимать что-либо новое первыми. Они обдумывают и взвешивают все доводы, и лишь потом принимают решение «за» или «против». Эта категория выполняет важную функцию – легализацию нововведения.

Таким образом, показывая остальным, что инновацию можно принимать, и она является полезной.

Позднее большинство – это люди, которые недоверчиво относятся к преимуществам нововведений. И ждет до тех пор, пока большая часть общества не опробует инновации.

Отстающие – это люди, напоминающие консерваторов. Они выбирают для общения людей такого же типа. Их главный недостаток в том, что, когда они примут инновацию, общество может уйти настолько далеко вперед, что эта инновация устареет.

Похожая структура была разработана преподавателем Д. Хоукинсом, которая определяла уровень инновационных возможностей сотрудников. Главную роль в этой работе играла качественная сторона, так как большее значение на инновационный процесс развития организации оказывало поведение и мотивация персонала, а не его количество.

Таблица 1 - Система показателей оценки инновационного потенциала персонала организации Э. Роджерса

Критерий	Показатели
Критерий инновационной интенсивности (КИИ)	Интенсивность выработки
Критерий интеллектуального развития персонала (КИРП)	Доля интеллектуального труда
Критерий профессионального развития персонала (КПРП)	Степень использования инновационного потенциала персонала
Критерий образовательного персонала (КОУП)	Способность персонала получать новые знания
Информационно-коммуникационный критерий (ИКК)	Информационное обеспечение инноваций
Критерий инвестиционного и технико-технологического оснащения труда (КИТТОТ)	Инвестиции Затраты (в том числе на НИОКР по стадиям инновационного цикла)
Критерий конкурентоспособности предприятия (КК)	Прогнозная доля инноваций (оборот от проектов / продуктов не старше 3-х лет к общему обороту)
Критерий финансовой результативности инноваций (КФРИ)	Прибыльность Стоимость бизнеса (капитал, ликвидность, оборачиваемость, рентабельность)

Д. Хоукинс выделил 3 критерия для развития инновационного потенциала:

1. Критерий, который объединяет мотивационные качества сотрудника. В этот критерий включается:

- 1.1 источник мотивации;
- 1.2 стрессоустойчивость;
- 1.3 ответственность за принятия решения;
- 1.4 готовность преодолевать препятствия.
2. Критерий, который охватывает коммуникативность работника, таких как:
 - 2.1 владение и обмен информацией;
 - 2.2 умение привлечь людей в коллективную деятельность.
3. Критерий, который отражает инновационную активность сотрудника, таких как:
 - 3.1 владеть информацией НИОКР и участвовать в его проектах;
 - 3.2 распространять новые и перспективные идеи;
 - 3.3 находить пути воплощения идей.

В современных реалиях особое место в построении системы управления персоналом предприятия сферы сервиса должен стать механизм мониторинга функционирования каждого структурного подразделения организации в целом и отдельного сотрудника в частности. Используя данный рычаг в системе управления можно в реальном времени принимать быстрые, качественные и взвешенные управленческие решения, направленные на повышение качества предоставляемых услуг, а также на работу организации в целом.

В нынешних условиях рыночной конкуренции, когда создаются новые предприятия, увеличивается объем предложений сервисных услуг, в это время большее значение приобретает эффективная модель управления человеческими ресурсами. Соответствие персонала предприятия сферы сервиса уровню, на который оно претендует, формирует его прибыльность, в связи с этим ведущую роль начинает играть эффективная инновационная система управления персоналом [3].

Кроме того, становится понятным следующий факт: успех предприятий сервиса, эффективность оказываемых ими услуг во многом зависит от персонала. Вместе с профессиональными навыками, которые необходимы для качественного предоставления услуг клиентам, важную роль играет форма подачи данных информации о продаваемых услугах. Без квалифицированного обслуживающего персонала организация не сможет

получить максимальную прибыль, даже если великолепен ее дизайн и качество продукции.

Рассмотрев два подхода в оценке инновационного потенциала работников предприятия, выявлено, что наиболее эффективной является система Э. Роджерса потому что, она наиболее точно отражает инновационный потенциал работников предприятия. Так же можно сказать что с данной системой показателей будет удобно работать как малым, так и крупным предприятиям.

Подводя итог всему выше написанному можно сказать, что внедрение инноваций является довольно дорогостоящим и длительным процессом. Однако новые технологии могут позволить занять лидирующие позиции на рынке и повысить получаемую предприятием прибыль.

Тем не менее не следует забывать о риске при использовании инноваций. Данные риски заключаются в первую очередь в том что неправильный подход или применение той или иной технологии может вызвать финансовый кризис и огромные потери ресурсов и времени. Поэтому перед внедрением новых технологий необходимо тщательно проанализировать риски и разработать возможные пути отступления.

В современных условиях поднятая в статье тема является актуальной и необходимо продолжать исследования вопросов модернизации и оптимизации подходов к формированию инновационной и эффективной системы операционного управления предприятий индустрии сервиса на отечественном рынке.

Список литературы

1. Модели и методы управления персоналом [Текст] / под. ред. Е.Б. Моргунова // Российское экспертное обозрение. 2014. - № 12. - С. 21 - 26.
2. Фещенко В.В. Совершенствование управления инновационным потенциалом персонала [Текст] / В.В. Фещенко // Социально-экономическое развитие союзного государства в условиях глобализационных процессов : Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. С.Л. Ложкиной, Г.А. Куликовой. – Брянск: Ладомир. 2016. – С. 265 - 269.
3. Фещенко, В.В. Управление инновационным потенциалом человеческого капитала предприятия и методы его оценки [Текст] / Фещенко В.В., Щеликова Н.Ю. // Вестник Брянского государственного университета. – Брянск.: Изд-ва РИО БГУ, 2011. - № 3. - С. 199-204.

Сведения об авторе

Фещенко В.В. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и управления финансово-экономического факультета Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского, fetschenko-val@mail.ru.

UDK – 338

PERSONNEL MANAGEMENT INNOVATIONS IN THE SERVICE INDUSTRY

V. V. Fetschenko

Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky

The article discusses personnel management innovations in the service industry.

Key words: people, innovation, quantitative and qualitative methods of personnel assessment.

References

1. Modeli i metodyi upravleniya personalom [Tekst] / pod. red. E.B. Morgunova // Rossiyskoe ekspertnoe obozrenie. 2014. - № 12. - S. 21 - 26.
2. Feschenko V.V. Sovershenstvovanie upravleniya innovatsionnyim potentsialom personala [Tekst] / V.V. Feschenko // Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie soyuznogo gosudarstva v usloviyah globalizatsionnyih protsessov : Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / Pod red. S.L. Lozhkinoy, G.A. Kulikovoy. – Bryansk: Lodomir. 2016. – S. 265 - 269.
3. Feschenko, V.V. Upravlenie innovatsionnyim potentsialom chelovecheskogo kapitala predpriyatiya i metodyi ego otsenki [Tekst] / Feschenko V.V., Schelikova N.Yu. // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. – Bryansk.: Izd-va RIO BGU, 2011. - № 3. - S. 199-204.

Authors' information

Fetschenko V.V. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education 'Bryansk State University named after Acad. I.G. Petrovsky', fetschenko-val@mail.ru.

УДК 338.24

МОНИТОРИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

Р. О. Черваков

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского

В статье освещаются вопросы управления социально-экономическим развитием региона. Приводится организационный механизм формирования стратегии развития региона с выделением информационных потоков. Рассматривается графическая интерпретация системы мониторинга как инструмента управления социально-экономическим развитием региона.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие региона, система мониторинга, стратегическое развитие региона, эффективность регионального развития.

Общественно-экономические отношения сложившиеся на современном этапе требуют формирования методологии регионального управления, соответствующей новой социальной и инновационно-экономической среде и отношениям между ее элементами. Новые экономические отношения поставили перед регионами проблему самоопределения в общей концепции государственного развития. Особое значение приобретают исследование роли региона в казахстанской и мировой экономике, его конкурентных преимуществ и выявление особенностей региона как объекта управления с позиций воспроизводственного подхода, что позволяет выявить характерные закономерности территориальных социально-экономических процессов их взаимодействия и взаимосвязи.

Проблеме повышения эффективности государственного регулирования системного развития региональной экономики посвящено множество трудов как отечественных, так и зарубежных авторов. Вместе с тем, вопросам эффективного включения процессов мониторинга регионального развития (с позиции выделения, формализации и структурирования проблем региона) в общую систему регионального менеджмента, нацеленную на приращение конкурентного статуса региона уделяется незаслуженно мало внимания.

Отсюда вытекает, пожалуй, главная задача нашего исследования – предложить и обосновать такой механизм мониторинга для управления развитием региональных социально-экономических систем, который бы послужил качественным базисом построения форм и методов государственного регулирования стратегического развития экономики и социальной сферы региона.

Регион – это сложный, динамически развивающийся объект, поэтому результаты анализа его состояния в целом являются слишком обобщёнными и зачастую не могут быть полезны для подразделений, работающих в определённой сфере функционирования территории (экономической, социальной, экологической, финансовой и др.).

После того как сформирован прообраз будущего региона, необходимо определить, по какому именно пути территория будет развиваться. Поэтому следующим этапом является разработка стратегических альтернатив. Под стратегическими альтернативами мы понимаем набор возможных сценариев достижения стратегических целей социально-экономического развития региона в рамках выбранной базовой стратегии и ограничений на использование имеющихся ресурсов. Каждая стратегическая альтернатива (сценарий развития) характеризуется различными возможностями, интенсивностью развития (инерционное, ускоренное), направленностью (инновационное, социально-ориентированное), затратами и результатами. При выборе альтернативы важно учитывать баланс имеющихся ресурсов, интересы общества и окружающей среды.

На основе проведённого анализа и созданного прообраза региональное руководство осуществляет стратегическое планирование, представляющее собой процесс обмена информацией, рассмотрения различных точек зрения, согласования позиций, формирования

у участников заинтересованности в реализации выработанной стратегии [2]. Его цели – эффективное использование всех ресурсов региона, повышение социальной привлекательности, создание перспектив долгосрочного функционирования территории. В процессе реализации стратегического планирования субъективное представление руководства о положении территории уточняется относительно желаемого будущего экономического и социального ее состояния, при этом требуется учитывать запросы потенциальных потребителей (жителей региона) и осуществлять своевременное внесение необходимых корректив при изменениях внешней среды. Региону необходимо получить конкурентные преимущества, что позволит ему конкурировать с другими регионами и достичь собственных целей в долгосрочной перспективе. Кроме того, стратегическое планирование позволяет определить преимущества и недостатки современного потенциала и уровня развития системы местного сообщества [5].

Стратегическое планирование – это совокупность решений, принятых руководством, которые обеспечивают разработку стратегий, чтобы способствовать достижению глобальных целей развития территории. Стратегическое планирование обеспечивает основу для принятия управленческих решений. Понимание того, какого положения регион хочет достичь в будущем, помогает определить наиболее подходящие пути практических действий органов власти. Планирование способствует минимизации возможных рисков. Обоснованные плановые решения для территориальных органов снижают риск выбора неоптимального решения, возможного вследствие использования ими ошибочной или недостоверной информации. Планирование служит для формирования стратегий и помогает обеспечить единство общей цели в рамках всей территории.

На следующем этапе разработки стратегии необходимо определить конкретных людей, государственные организации, частные коммерческие и производственные предприятия, организации по защите прав человека, научно-исследовательские группы, учебные заведения, а также другие группы участников, имеющие непосредственный интерес в социально-экономическом развитии территории.

Квалификация и ресурсы каждой такой группы непосредственно влияют на успех разработки стратегии. Поскольку реализация стратегии требует принятия системы контроля ее выполнения, решается, какие структуры и в каком объеме будут нести ответственность, какое информационное обеспечение необходимо, определяется соответствующий уровень подготовки и потребность в переподготовке кадров и др.

Такое взаимодействие может быть представлено как в виде неформального сотрудничества на базе рабочих групп, так и в форме регионального органа развития в местной администрации или официально зарегистрированного общества, созданного с участием муниципальных организаций и частных компаний.

На данном этапе осуществляется выбор соответствующих целевых критериев оценки стратегии, которые позволяют определить сложность ее выполнения, объем усилий и ресурсных затрат, необходимых для практической ее реализации.

Этап реализации стратегии – самый продолжительный в стратегическом процессе. Это период претворения выбранной стратегии в жизнь. Ее реализация включает создание соответствующей структуры, модификацию культурных ценностей и выбор рычагов управления регионом, определение системы контроля за ее исполнением. Успешное внедрение стратегии требует совместных действий и координации как различных подразделений между собой, так и между управленческим и исполнительным уровнями.

Руководство региона на данном этапе определяет способы анализа показателей функционирования подразделений и методы управленческого воздействия (на их работу). Также формируются планы по ресурсам и различным функциональным областям.

Переход от проектирования стратегии к практике ее реализации сопровождается рядом проблем, возникающим по объективным причинам.

Наиболее типичными из них являются:

– процесс разработки стратегии для крупной территории требует значительных затрат

времени, в течение которого в окружающей среде могут произойти изменения, которые в какой-то мере приведут к «устареванию» определенных частей стратегического плана;

- существующая структура управления не соответствует требованиям стратегического развития;

- консервативный подход менеджеров к управлению территорией, нежелание приобретать новые навыки и использовать современные технологии менеджмента;

- устаревшая система информационного обеспечения и средств связи не отвечают современным требованиям управления и не позволяют в полной мере оценить происходящие изменения, в связи с этим, группа высшего руководства имеет ограниченное представление о сложившейся ситуации в регионе (районе);

- реализация стратегии – это долгосрочный процесс, связанный с неопределенностью и нестабильностью внешней среды, рисками изменения внутренней среды. Это требует от руководителей принятия рискованных решений, однако не все из них готовы брать на себя ответственность за их исполнение.

После внедрения стратегии в процесс управления необходимо следить за ходом ее выполнения и периодически оценивать результаты ее реализации. Для информационного обеспечения стратегического управления регионом применяется система социально-экономического мониторинга, в рамках которой создаются и регулируются информационные потоки (создание, распределение, движение, интерпретация информации) и устанавливаются уровни осведомленности специалистов и руководства. При этом важное значение имеют качество и своевременность поступления информации.

Формирование нового методического подхода к решению проблем стратегического регионального развития через предложение эффективного механизма мониторинга и системной диагностики ситуаций и проблем территорий, связано с решением ряда задач, в том числе в сфере теоретического осмысления и анализа. Основными из этих задач являются:

- уточнение категорий мониторинга и системной диагностики регионального развития;

- описание и детерминализация региональных социально-экономических систем как объекта управления;

- определения места и роли мониторинга регионального развития в комплексе мер формирования стратегии регионального развития;

- определение форм и методов мониторинга и системной диагностики регионального развития;

- анализ форм интеграции механизмов мониторинга в систему стратегического планирования социально-экономического развития региона;

- определение адекватности современной среде и задачам регионального развития инструментального обеспечения процессов мониторинга и системной диагностики регионального развития.

В настоящее время в науке и основанной на ней бизнес практике нет однозначного определения понятия и бесспорного с позиции эффективности алгоритма мониторинга регионального развития.

В [4] дано следующее определение мониторинга социально-трудовой сферы: «Это систематическое государственное наблюдение за социальными, трудовыми процессами и сопоставление результатов наблюдения с предполагаемыми показателями для получения обоснованного представления о реальном положении, тенденциях экономической реформы, для принятия корректирующих решений и прогнозирования социально-экономических последствий принимаемых решений».

Современное социально-экономическое территориальное развитие требует введения определения «региональный мониторинг». А.И. Шишкин под региональным мониторингом социально-экономических процессов понимает «систему наблюдения, оценки, анализа и прогноза экономической и социальной обстановки, складывающейся на территории субъекта

федерации, местного самоуправления» [3].

Существуют различные виды мониторинга, его классификации по определенным признакам. В качестве одного из таких признаков рассматривается область применения мониторинга. К основным видам мониторинга, выделенным по этому признаку, относятся:

- экологический и биологический мониторинг служит для оценки состояния окружающей среды, природного и ландшафтного мира территории (загрязнение воздуха, воды, лесов, климата, сейсмологический мониторинг, переселение птичьего населения, здоровье животных, и др.);
- медицинский мониторинг позволяет отслеживать состояние здоровья населения, изменения санитарно-гигиенической и эпидемиологической ситуации (уровень заражения социально опасными заболеваниями, оценка состояния беременных женщин, профилактика сезонных и вирусных инфекций и др.);
- экономический мониторинг призван систематически анализировать состояние отраслей экономики, экономические показатели функционирования территории, состояние различных рынков: рынка труда, продуктов питания, строительных товаров и др.;
- социальный мониторинг характеризует социальное воспроизводство населения, его демографические показатели, условия жизни;
- межнациональной напряженности (межэтнических отношений) и ее влияние на социально-экономическое развитие региона и др.

Можно выделить и другие виды мониторинга: образовательный, политический, финансовый и т.п.

В зависимости от способа проведения мониторинга выделяют динамический, конкурентный, сравнительный и комплексный.

Мониторинг социальных систем имеет три вида в зависимости от его целей: информационный, базовый, проблемный [1]. Первый вид мониторинга представляет собой накопление, структуризацию и распространение информации. Он не предусматривает специально организованного изучения.

Базовый мониторинг направлен на выявление потенциальных проблем и вероятных угроз до того, как они станут осознаваемыми на уровне управления. Он предполагает организацию наблюдения за объектом путем измерения показателей его функционирования за определенный период времени. Проблемный мониторинг включает выяснение закономерностей, процессов, опасностей, тех проблем, которые известны и насущны с точки зрения управления.

Социально-экономический мониторинг представляет собой иерархически организованную систему наблюдений, состоящую из звеньев разного уровня:

- глобального мониторинга, выполняемого на основе исследования мировых социально-экономических ситуаций, международных отношений и сотрудничества;
- национального мониторинга, осуществляемого в пределах одного государства;
- регионального мониторинга, осуществляемого на территории субъектов федерации (областей, республик, автономных округов);
- локального мониторинга, включающего исследование положения отдельных муниципальных образований, городских округов и др.

В качестве еще одного критерия выделения группы видов мониторинга может выступать ориентация исследования на конкретного пользователя. Мониторинг социальных систем имеет три вида в зависимости от его целей: информационный, базовый, проблемный [1]. Первый вид мониторинга представляет собой накопление, структуризацию и распространение информации. Он не предусматривает специально организованного изучения.

Базовый мониторинг направлен на выявление потенциальных проблем и вероятных угроз до того, как они станут осознаваемыми на уровне управления. Он предполагает организацию наблюдения за объектом путем измерения показателей его функционирования за определенный период времени. Проблемный мониторинг включает выяснение

закономерностей, процессов, опасностей, тех проблем, которые известны и насущны с точки зрения управления.

Социально-экономический мониторинг представляет собой иерархически организованную систему наблюдений, состоящую из звеньев разного уровня:

■ глобального мониторинга, выполняемого на основе исследования мировых социально-экономических ситуаций, международных отношений и сотрудничества;

– национального мониторинга, осуществляемого в пределах одного государства;

– регионального мониторинга, осуществляемого на территории субъектов федерации (областей, республик, автономных округов);

– локального мониторинга, включающего исследование положения отдельных муниципальных образований, городских округов и др.

Проведенный нами анализ показал, что практически не сформулировано определение объекта и субъекта мониторинга.

Очевидным является тот факт, что мониторинг должен быть нацелен не только на фиксацию параметров системы, но и на изменение факторов, которые обуславливают изменение этих параметров (т.е. фактически речь идет не только о наблюдении, но и об элементах анализа – прогнозировании, коррелировании, функциональности и т.п.).

Таким образом, при решении вопроса создания и эффективного развития системы управления информацией необходимо решить ряд ключевых задач:

– определить организационные основы взаимодействия органов государственной власти, корпоративного сектора экономики и институтов, которые накапливают, группируют и осуществляют первичную обработку информации по поводу информационного обеспечения государственного стратегического планирования территориального развития;

– выделить источники, качественные и количественные критерии информации для целей государственного регулирования стратегического регионального развития;

– разработать методический инструментарий и экономические методы сбора и обработки информации необходимой и достаточной для формирования управленческих решений, направленных на эффективное регулятивное воздействие органов государственной власти на качественное развитие региональных социально-экономических систем.

На рисунке 1 представлен организационный механизм формирования стратегии социально-экономического развития региона и движение информационных потоков в рамках этого механизма. Данный механизм регламентирует процедуру, последовательность, информационное обеспечение взаимодействия органов государственной власти (федеральный, региональный, муниципальный уровни), корпоративного и потребительского секторов экономики в ходе формирования стратегии социально-экономического развития региона.

Из данного рисунка можно увидеть, что при разработке стратегии социально-экономического регионального развития органы государственной власти работают с несколькими типами информации:

1. Нормативно-правовая информация, которая формирует контур государственных управленческих решений в сфере регулятивного воздействия на экономику и социальную сферу региона.

Рис. 1. - Организационный механизм и информационные потоки процесса формирования стратегии социально-экономического развития региона

2. Информация вышестоящих уровней государственной власти: национальная стратегия развития экономики и социальной сферы, федеральные целевые программы, субфедеральные и отраслевые стратегии развития.

3. Информация о состоянии и динамике внешних для региона рынков: глобальных рынков капитала, готовой продукции, трудовых ресурсов, инноваций и технологий, а также аналитическая информация о мировых социально-экономических тенденциях развития.

4. Информация о деятельности факторов регионального рынка, ресурсном потенциале региона, уровне качества регионального управления, стратегическом векторе развития.

5. Информация об ожиданиях региональных резидентов как населения, так и различных бизнес-образований.

Эти пять типов информации формируют не только образ будущего региона, но и программирует комплекс действий органов государственной власти в контуре стратегического планирования регионального развития.

Кроме этого, для качественной реализации стратегии социально-экономического развития важна система мониторинга и контроллинга результатов реализации стратегии. Механизм формирования стратегии предусматривает методику создания системы регионального и муниципального мониторинга социально-экономических показателей в целях контроля реализации стратегии и программ социально-экономического развития, а также постоянного поддержания актуальности стратегического плана [5].

Рис. 2. - Организация системы мониторинга результатов реализации стратегии социально-экономического развития региона

Новая система показателей должна позволять проводить оценку инфраструктурных возможностей для реализации крупных инвестиционных проектов в регионе и муниципальных образованиях, выявление формальных и неформальных барьеров для ведения бизнеса и осуществления инвестиционных проектов, объективную оценку необходимости финансовой поддержки муниципального образования.

Список литературы

1. Когут, А.Е. Информационные основы регионального социально- экономического мониторинга – ИСЭП РАН [Текст] / Е.А. Когут, В.С. Рохчин. – СПб.: Инфра, 1995. – 256 с.
2. Родионов, С.И. Основные подходы к стратегическому планированию устойчивого развития муниципального образования [Текст] / С.И. Родионов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 4. – С. 113 - 116.
3. Шишкин, А.И. Идеология преобразований в Карелии как субъекте Российской Федерации [Текст] / А.И. Шишкин // Экономика Северо-запада: проблемы и перспективы развития. – 2000. – №1(3). – С. 3 - 9.
4. Российская энциклопедия по охране труда [Текст]. – М.: НЦ ЭНАС, 2007. – 400 с.
5. Экономическая стратегия фирмы. Учебн. Пособие [Текст] / Под ред. А.П. Градова. – СПб.: Специальная литература, 1995. – 254 с.

Сведения об авторе

Черваков Р. О. - магистр 3 курса заочной формы обучения направления подготовки 38.04.01 Экономика Брянского государственного университета имени академика И.Г.Петровского, тел. 8 920 850 00 22, ruslanchervakov@yandex.ru.

UDK 338.24

MONITORING AS A MANAGEMENT TOOL FOR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

R. O. Chervakov

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Bryansk state University named after Acad. I. G. Petrovsky»

The article highlights the issues of socio-economic development of the region. It provides the organizational mechanism of region development strategy's formation with allocation of information flows.

The graphical interpretation of the monitoring system as a management tool for socio-economic development of the region is considered.

Key words: socio-economic development of the region, monitoring, strategic development of region, efficiency, regional development.

References

1. . Kogut, A.E. Informatsionnyie osnovyi regionalnogo sotsialno- ekonomicheskogo monitoringa – ISEP RAN [Tekst] / E.A. Kogut, V.S. Rohchin. – SPb.: Infra, 1995. – 256 s.
2. Rodionov, S.I. Osnovnyie podhodyi k strategicheskomu planirovaniyu ustoychivogo razvitiya munitsipalnogo obrazovaniya [Tekst] / S.I. Rodionov // Aktualnyie problemyi gumanitarnyih i estestvennyih nauk. – 2011. – № 4. – S. 113 - 116.
3. Shishkin, A.I. Ideologiya preobrazovaniy v Karelii kak sub'ekte Rossiyskoy Federatsii [Tekst] / A.I. Shishkin // Ekonomika Severo-zapada: problemyi i perspektivyi razvitiya. – 2000. – № 1(3). – S. 3 - 9.
4. Rossiyskaya entsiklopediya po ohrane truda [Tekst]. – M.: NTs ENAS, 2007. 400 s.
5. Ekonomicheskaya strategiya firmyi. Uchebn. Posobie [Tekst] / Pod red. A.P. Gradova. – SPb.: Spetsialnaya literatura, 1995. – 254 s.

Authors' information

Chervakov R. O. – the 3rd year undergraduate, training program 38.04.01 Economics profile Economics and Regional Management at Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education ‘Bryansk state University named after Acad. I.G. Petrovsky’, ph. 8 920 850 00 22, ruslanchervakov@yandex.ru.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 314.624.2

ДИСКУРСИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЙ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ВЫБОРА МОЛОДЁЖИ

Н.А. Моисеенко, С.А. Шилина

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В статье рассматриваются актуальные проблемы электорального поведения современной студенческой молодёжи. Проведено социологическое исследование для определения мотивов выбора той или иной партии. Показано, какие причины являются основными в поведении студентов при предпочтении той или иной политической партии. Рассмотрены вопросы использования дискурсивных технологий при исследовании электорального выбора.

Ключевые слова: дискурс, социологические исследования, электоральное поведение, молодёжь, абсентеизм, дискурсивные технологии

В современном обществе актуальными являются проблемы электорального поведения: что и как влияет на выбор той или иной партии, того или иного кандидата как на муниципальном, так и на государственном уровне. Для успешного проведения предвыборной кампании важно понимать: чем руководствуются граждане, голосуя, какие мотивы влияют на их предпочтения. О важности данной проблемы свидетельствуют такие работы, как «Динамика ценностных ориентаций субъектов российского электорального процесса» [39], «Управление мотивацией электорального выбора в системе социального взаимодействия субъектов» [40], «Ценностные ориентации российского электората: управленческий анализ: на примере Брянской области» [41], «Ценностные ориентации студентов в формирующихся моделях электорального поведения» [42], «Ценностные ориентации студенчества в моделях электорального выбора» [43], «Социологическое исследование мотивов выбора в дискурсе электората» [48], «Факторы развития социальной активности российской молодежи» [34], «Молох глобализации и духовные интенции российской молодёжи» [22], «Коллизии «визуальности-духовности» в межкультурной коммуникации» [20] и другие.

Социологические исследования, посвященные электоральному поведению, оказываются очень востребованными в современном обществе, подверженном стигматизации (см., например, об этом работы «Социальная стигматизация: социокультурные аспекты» [37], «Стигматизация как социальный феномен (методология исследования)» [38]) и аномии («Введение в теорию аномии: категориально-позитивный анализ» [1], «Социология управления» [2] и «Этические параметры развития современной науки (опыт институционального анализа)» [44]). Выходом из создавшейся ситуации, с нашей точки зрения, является создание партнерских отношений между всеми слоями общества: от властных структур до электората (работы «Социальное партнерство в системе социально-трудовых отношений» [3], «Управленческий дискурс как технология социального взаимодействия субъекта власти и социума» [7], «Социология массовой коммуникации» [8], «Социальное партнерство в управлении корпоративной культурой» [10], «Социальные тренды управления и технологии критического дискурса в условиях российской реальности» [12], «Человек в механике социокультурного процесса» [26], «Социальная политика региональной общности в публичной сфере» [28], «Реальные и номинальные коллизии в арсенале государственного управления» [29], «Каналы социального взаимодействия государства и общества» [31]). Особую значимость приобретает вопрос технологий, с помощью которых можно повлиять на выбор электорального поведения. Инновационными в этой сфере, с нашей точки зрения, являются дискурсивные технологии взаимодействия государства и общества (об этом, например, работы «Социальные технологии управленческого дискурса в системе отношений государства и общества» [14], «Управление

вербальным социолингвистическим кодом субъекта власти в коммуникативном процессе» [15], «Гуманитарный дискурс: продолжение спора» [16], «Дуальность массмедийной коммуникации» [17], «Управленческие факторы формирования статуса региона» [9], «Коммуникативный код управления субъекта власти: проблемы формирования идиостиля» [13], «Массмедийный дискурс этнополитической коммуникации» [21], «Номинальность и реальность системы управления» [23], «Под знаком фигуры умолчания: информационный фактор административной реформы» [24], «Управленческий дискурс как социальная коммуникативная технология в системе отношений государства и социума» [30], «Социальные индикаторы преобразований в системах управления» [32], «Политический дискурс как разновидность управленческого дискурса: подходы к определению и интерпретации» [55], «Правовое поле социальной политики: вектор изменений» [25]).

При рассмотрении управленческого дискурса мы исходим из того, что его важнейшими определяющими чертами являются:

- а) трансляция определенной информации;
- б) манипулятивность, то есть воздействие на конкретную социальную единицу с целью побуждения ее к необходимому действию или решению;
- в) использование инструментария для подобного воздействия и прежде всего специфически организованных коммуникативных средств – единиц естественного языка и «специальных языков»;
- г) социальная процессуальность, то есть развертывание и реализация в конкретном социальном пространстве и времени;
- д) предполагаемость обратной связи и возможность коррекции управленческих интенций [55, с. 116].

Эти атрибуты, «конституирующие управленческий дискурс», и возможность «целенаправленной коррекции действий субъекта власти в поле каждой из них в зависимости от сигналов обратной связи позволяет отнести управленческий дискурс к технологии управленческой коммуникации» [55, с. 116].

Лишь тот, кто осуществляет процесс или деятельность в соответствии с технологическим регламентом, может рассчитывать на успех [56]. Это в достаточной степени относится и «к управленческому действию с использованием дискурса как технологии» [55, с. 117].

Электоральное поведение представляет собой механизм действия граждан в ситуации выборов в органы власти или на референдуме и определяется как особенный вид общественного поведения, который включает в себя процесс выбора политических предпочтений, принятие решения об участии в электоральном процессе, а также голосование за ту или иную политическую партию, либо кандидата.

Если говорить об электоральном поведении в широком смысле, то стоит подразумевать, что оно имеет сложную структуру, которая включает в себя и восприятие так называемой политической информации, которая распространяется во множестве СМИ, а также в сети Интернет, коммуникацию избирателей и политиков на этапе предвыборной кампании, а также после ее проведения.

Кроме того, это коммуникация, которая касается обсуждения тех или иных и явлений политической сферы, размышление о собственном выборе в сторону того или иного кандидата и непосредственное участие в голосовании.

Среди объективных факторов электорального поведения населения можно отметить:

1. Самовосприятие электоратом к той или иной социальной группе.
2. Деятельность политических партий, ряда общественных организаций и отдельных кандидатов.
3. Состояние нынешней политической ситуации в стране.
4. Возраст и пол. Эти две характеристики обуславливают уровень восприятия и понимания политической ситуации, а также выбор кандидата или партии исходя из личных убеждений или опыта прожитых лет.

5. Семейные традиции и предпочтения родителей. Характерны для людей старшего возраста, которые в силу него в своем выборе опираются на установки, данные им предыдущим поколением.

6. Уровень образования. От этого фактора напрямую зависит заинтересованность представителя электоральной среды в участии в политическом процессе, изучение им кандидатур на выборы и принятие решения, исходя из собственных умозаключений.

7. Членство в различных политических и общественных организациях.

8. Четкое и конкретное мнение по тем или иным политическим вопросам, совпадающее или не совпадающее с точкой зрения кандидатов на выборные должности.

Стоит отметить, что на выбор избирателей влияет не один фактор. Однако на исход выборов влияет не один фактор, а их совокупность в сложном взаимодействии. В различных регионах значимость факторов неодинакова, и поэтому в каждом регионе следует выявлять наиболее значимый, приоритетный фактор или их группу.

В студенческой среде социологи видят громадную силу и будущее страны, поколение которое в ближайшем будущем будет занимать место основной производительной и интеллектуальной социальной силы, характеризующее наиболее активное положение в социуме. Студенчество представляет собой социально-демографическую группу, которая характеризуется конкретной численностью, половозрастным составом, распределением по территории, спецификой социализации, определенным положением, статусами, ролями, а также социальными и психологическими особенностями.

Участие молодежи в политическом процессе – это особая деятельность, в результате которой молодежь самостоятельно или в рамках различных политических организаций, партий, движений, групп в различных формах пытаются оказать влияние на результаты и ход политического процесса: жизнедеятельность политической системы, ее развитие или существенные изменения. Важно отметить, что при этом молодежь пытается отстаивать свою обособленность как определенной социальной группы, а также всеми силами претендует на предание особой значимости своей роли. Вопросы электорального выбора приобретают важнейшее звучание в студенческой среде: за молодежью будущее. А проблем в образовательной системе множество (это отмечается, например, в работах «Проблемы студенческой молодежи: результаты социологических исследований 2015-2016 годов (на базе лаборатории «Социологии и социальных технологий» БГУ имени академика И.Г. Петровского)» [4]; «Качество жизни: отражение социальной практики управления в российском обществе» [6]; «Социальные риски вузовского образования (социологическое исследование удовлетворенности учебным процессом)» [5]; «Духовная культура и массовая информация: феномен сиамских близнецов» [18]; «Интегративные формы образования» [19]; «Ценностные ориентиры и социальные факторы реформирования российской высшей школы» [11]; «Социальные факторы управления трудовыми ресурсами молодежи» [33]; «Проблема реализации личностно значимых целей студента в процессе профессиональной подготовки средствами социального проектирования» [35]; «Развитие интеллектуально-нравственного потенциала личности студента в проектной деятельности» [36]; «Теоретические подходы к пониманию идентичности в современной социологической науке» [45]; «Экспертиза медиатекста: матрица качества» [27]; «Социологический мониторинг как эффективная технология управления образовательным учреждением» [46]; «Социальные риски в вузовском образовании: использование системы электронного обучения (СОЭ) Moodle для их преодоления» [47], «Проблемы выхода из кризиса российского здравоохранения» [54] и др.)

На характер электоральной деятельности студенческой молодежи оказывает влияние ряд существенных факторов: особенности политического режима государства, молодежная политика, степень применения манипулятивных технологий и другое.

Основным методом сбора информации для проведения социологического исследования на тему: «Мотивы электорального выбора в студенческой среде» послужил интернет-опрос студентов БГУ им. ак. И.Г. Петровского.

Выборочная совокупность составляет 300 респондентов: студенты различных факультетов БГУ им.ак. И.Г.Петровского. После выбраковки для обработки результатов были использованы 244 анкеты.

Генеральная совокупность – студенты БГУ им.ак. И.Г. Петровского. В качестве кластеров выступают студенты различных курсов, факультетов, направлений подготовки.

Сроки проведения исследования: 25 марта-20 мая 2017 года.

В социологическом исследовании электорального поведения приняли участие 140 женщин, что составляет в процентных показателях 57%, и 104 мужчины, что соответственно составило 43 %. Таким образом, большее количество женщин, нежели мужчин приняло участие в опросе.

На рис. № 1 представлен возрастной состав респондентов в процентном соотношении. Диаграмма, изображенная на рисунке, указывает на то, что в социологическом исследовании около половины респондентов, а именно 54% принадлежат к возрастной группе 20-22 лет. Далее располагаются респонденты в возрасте 17-19 лет, что составляет 26%. Затем в количестве 15% присутствуют молодые люди в возрасте 23-25 лет. Наименьшее количество респондентов принадлежит к возрастной группе старше 25 и составляет 5%.

Возрастной состав (в %)

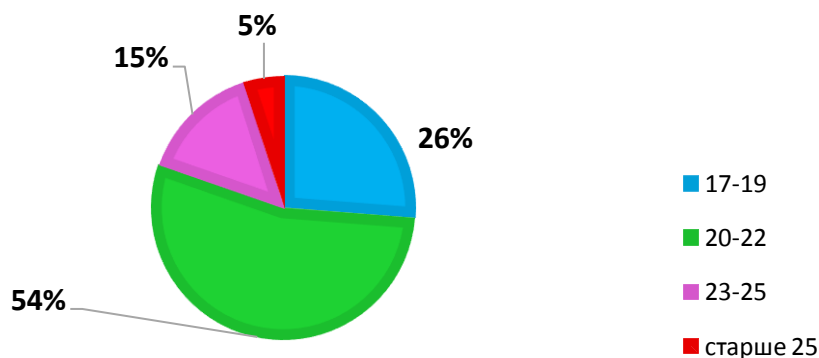

Рис. 1. - Возрастной состав респондентов

Диаграмма, изображенная на рис. № 2, показывает, что большая часть электората, принявшая участие в исследовании, обучается на бюджетной основе и составляет 63%, соответственно 37% респондентов обучаются на договорной основе. В БГУ им.ак. И.Г. Петровского разное количество студентов-платников и студентов-договорников. С этим и связана разница в процентном соотношении респондентов.

Основа получения образования (в%)

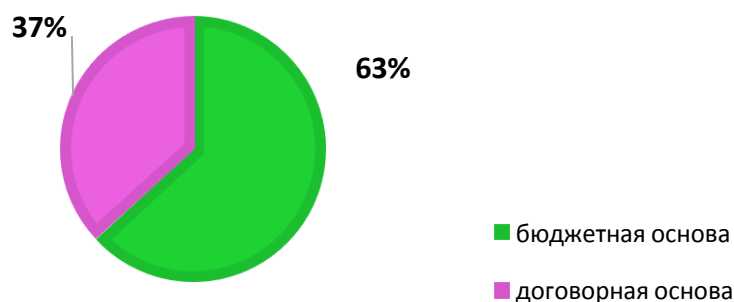

Рис. 2. - Основа получения образования респондентов

В данном социологическом исследовании приняли участие студенты всех курсов в следующем количестве: 1 курс - 26 респондентов, 3 курс - 54 респондента, 4 курс - 72 респондента, 5 курс - 16 респондентов, 1 курс магистратуры - 18 респондентов, 2 курс магистратуры - 8 респондентов. Данные приводятся из диаграммы, изображенной на рис. № 3.

Распределение респондентов по курсам обучения (в чел.)

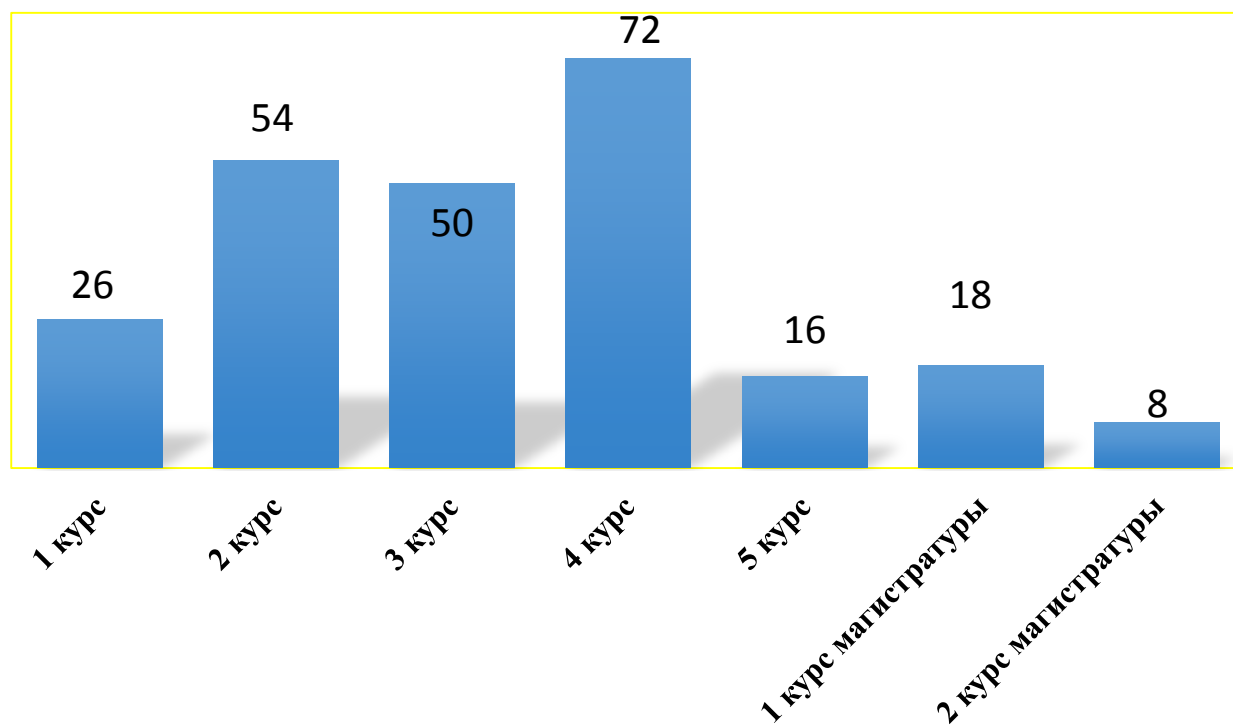

Рис. 3. - Распределение респондентов по курсам обучения

Результаты ответов на вопрос «Результаты ответов на вопрос «Какая, на Ваш взгляд, политическая ситуация складывается сейчас в стране» отображены на рис. № 4, рис. № 5, рис. № 6.

Диаграмма, изображенная на рис. № 4, показывает обобщенные результаты без каких-либо взаимосвязей. Так наибольшее количество респондентов (29%) считает, что сегодня в России происходит становление авторитарного режима, чуть меньшая часть (24%) затрудняются ответить на данный вопрос, еще меньшее количество студентов (20%) посчитали, что сегодня в нашей стране осуществляется наведение порядка. Небольшая часть респондентов уверена, что в стране происходит становление демократического режима. Наименьшее количество респондентов (11%) посчитало, что сегодня Россия наибольшее место находят массовые беспорядки. Таким образом, большая часть респондентов дала отрицательные либо нейтральные ответы на вопросы. Это говорит о том, что политическая ситуация страны в глазах студенческой молодежи выглядит в большой мере нестабильной. Четвертая часть опрошенных не может точно определиться в сегодняшней ситуации. Все вышесказанное вызывает определенные опасения.

Политическая ситуация в стране (в %)

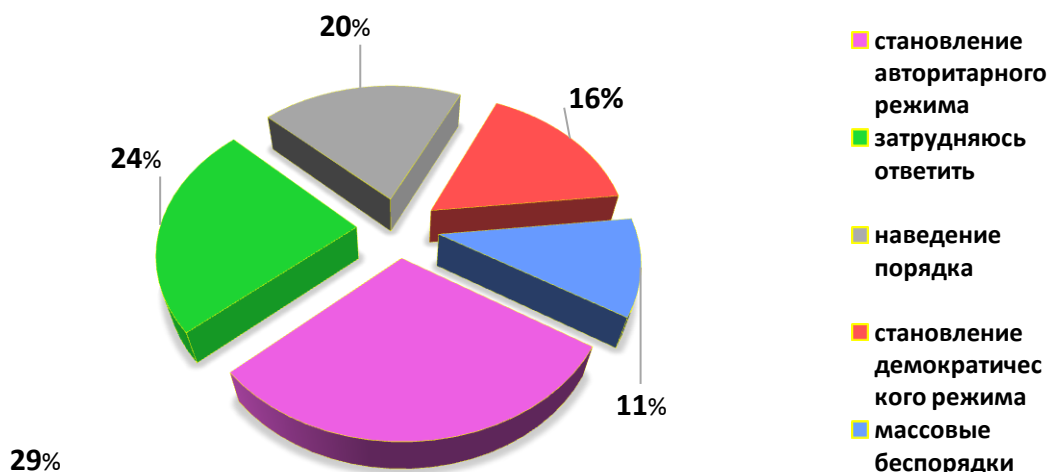

Рис. 4. - Оценка респондентами политической ситуации, сложившейся в стране

Диаграмма рис. № 5 показывает процентное распределение ответов на вопрос «Какая, на Ваш взгляд, политическая ситуация складывается сейчас в стране?» в зависимости от пола респондентов. Считают, что сегодня в России осуществляется авторитарный режим большее количество мужчин от своего числа (34%) нежели женщин (26%). В тоже время большее процентное количество мужчин (25%), чем женщин (17%) считает, что все-таки в нашей стране сегодня активно наводится порядок. О наличии массовых беспорядков в нашей стране говорит большее процентное количество женщин (13%), а мужчин лишь 8%. О месте демократического режима сегодня в России говорит относительно равное количество мужчин и женщин (соответственно 16% и 15%). Женщины в большей степени затрудняются ответить на данный вопрос (28%), мужчины, в свою очередь, в большей степени определены в данном вопросе, так всего 9% мужчин затрудняются дать ответ на вопрос.

Какая, на ваш взгляд, политическая ситуация складывается сейчас в стране?

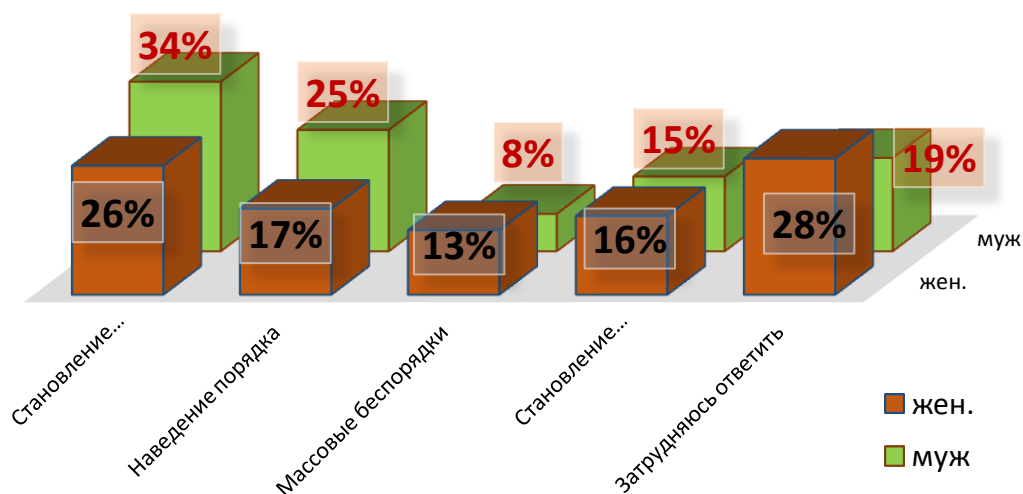

Рис. 5. - Оценка респондентами политической ситуации, сложившейся в стране (в зависимости от пола респондентов)

Ответы на вопрос «Какая, на Ваш взгляд, политическая ситуация складывается сейчас в стране?» находятся также в зависимости от возраста респондентов. Так меньшее процентное количество респондентов затрудняются ответить на вопрос в возрасте старше 25 лет (17%). Это говорит о том, что студенты более старшего возраста определеннее видят политическую ситуацию в стране. В двух возрастных категориях 23-25 лет и старше 25 лет равное количество респондентов (17%) считают, что в России идет становление демократического режима, так же считают 16% в возрастной группе 17-19 лет и 15% в возрасте 20-22 лет. Можно с уверенностью сказать, что относительно равное количество респондентов во всех возрастных категориях считает, что в России идет становление демократического режима. С возрастом наблюдается тенденция не согласия студентов с тем, что политическая ситуация в стране связана с массовыми беспорядками. Так в возрастной группе 17-19 лет 13% респондентов согласны с наличием массовых беспорядков. А в группе старше 25 лет не нашлось тех, кто считает, что политическая ситуация в стране связана с массовыми беспорядками. Наведение порядка в стране видит большее количество студентов 17-19 лет (28%), в возрасте 25 лет их уже 17%. Одна вторая часть уверенных, что сегодня в России идет становление авторитарного режима, находится в возрасте старше 25 лет. Таким образом, чем выше возраст респондентов, тем отрицательнее и критичнее ими видится политическая ситуация в стране.

Какая, на Ваш взгляд, политическая ситуация складывается сейчас в стране?

Рис. 6. - Оценка респондентами политической ситуации, сложившейся в стране (в зависимости от возраста респондентов)

Диаграммы на рис. № 7 и на рис. № 8 представляют собой результаты ответов на вопрос «Влияют ли средства массовой информации на формирование Ваших политических взглядов?» в обобщенном виде и в зависимости от пола респондентов.

Так большая часть опрошенных (49%) считает, средства массовой информации значительно влияют на формирование политических взглядов, 44% респондентов посчитали, что свои политические взгляды они формируют самостоятельно. Лишь 7% затруднились дать ответ на вопрос.

7% опрошенных женщин и 6% мужчин затруднились ответить на вопрос.

Формирование политических взглядов (в%)

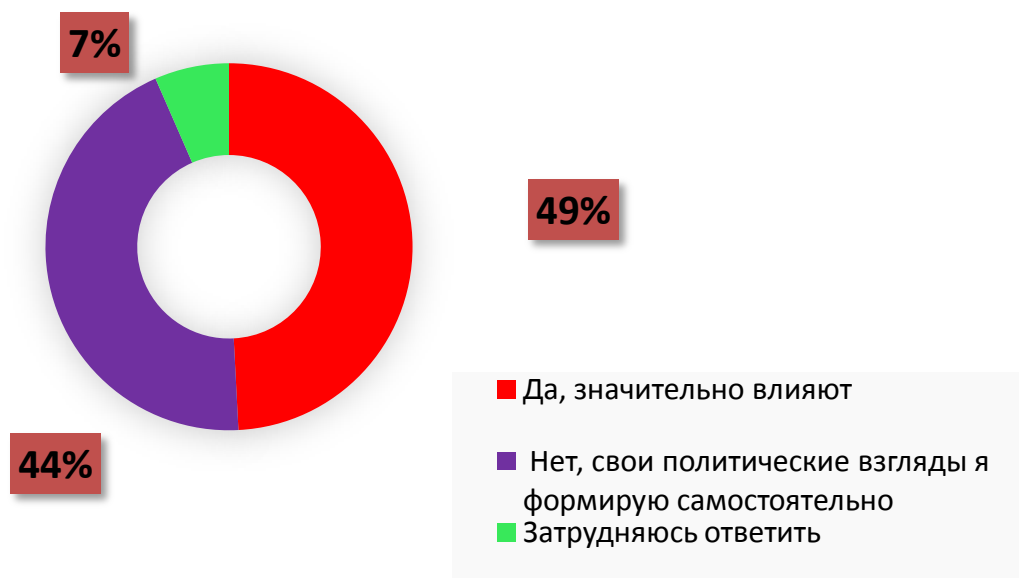

Рис. 7. - Формирование политических взглядов респондентов

Наблюдается закономерность в том, что женщины в большей степени считают, что средства массовой информации значительно влияют на формирование их политических взглядов, мужчины в свою очередь чаще формируют самостоятельно свои политические взгляды. Из этого следует, что уровень влияния средств массовой информации на женщин выше, нежели на мужчин.

Влияют ли средства массовой информации на формирование ваших политических взглядов?

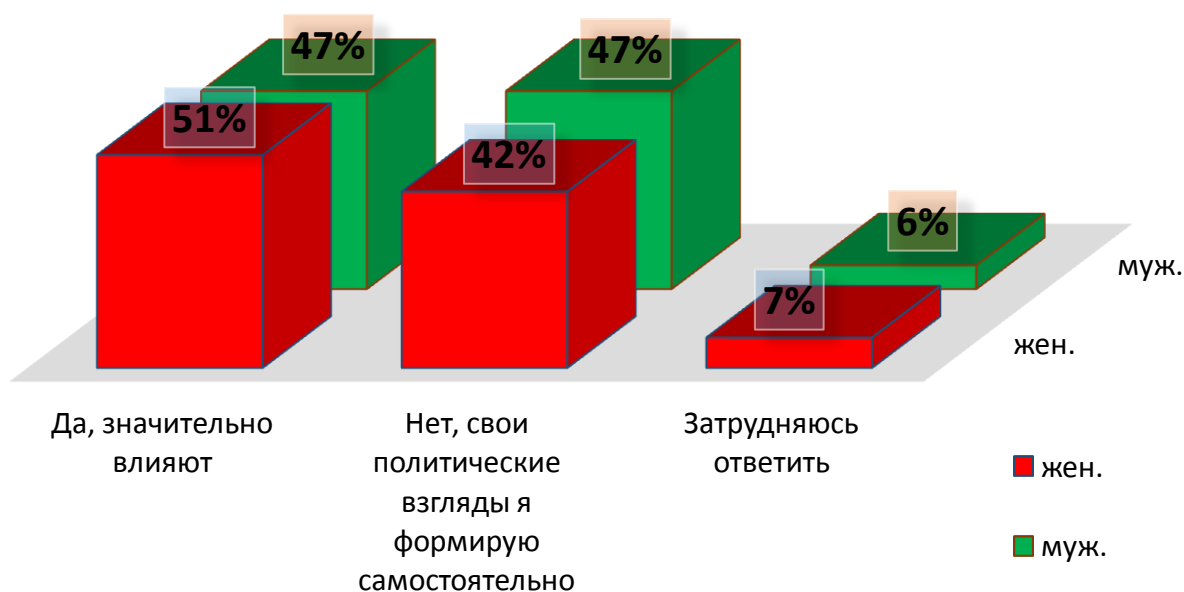

Рис. 8. - Формирование политических взглядов респондентов (в зависимости от пола)

О степени доверия респондентов к информации о политической ситуации в стране, подаваемой из СМИ и сети Интернет говорят данные диаграммы на рис. № 9. Из нее видно, что около половины опрошенных студентов (49%) абсолютно не доверяют информации о политической ситуации в стране, подаваемой из СМИ и сети Интернет, 20% респондентов полностью доверяют данной информации, и соответственно 31 % затруднились дать ответ на поставленный вопрос. Так наблюдается достаточно высокий уровень недоверия в студенческой среде к информации о политической ситуации в стране, подаваемой из СМИ и сети Интернет.

Доверяете ли вы информации о политической ситуации в стране, подаваемой из сми и сети интернет?

Рис. 9. - Уровень доверия к информации о политической ситуации в стране, подаваемой в СМИ

На рис. № 10 и рис. № 11 представлены результаты ответов на вопрос «Как Вы считаете, должны ли люди иметь право публично выражать свое недовольство существующей властью?» в обобщенном виде и в зависимости от пола респондентов.

Так больше половины опрошенных (54%) считают, что люди скорее должны иметь право выражать свое недовольство властью, абсолютно в этом уверены 33% респондентов, 7% посчитали, что люди скорее не должны иметь право публично выражать свое недовольство властью, 3% считают данное право неприемлемым, и всего 3 % опрошенных затруднились дать ответ на вопрос.

Как Вы считаете, должны ли люди иметь право публично выражать свое недовольство существующей властью?

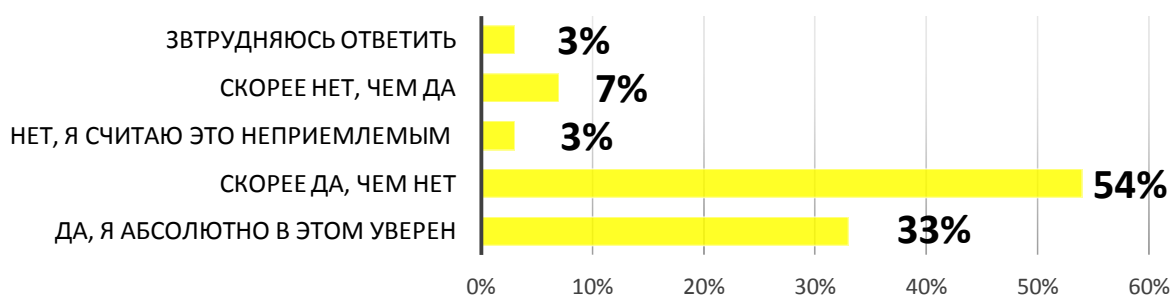

Рис. 10. - Отношение к публичному выражению политического недовольства

В зависимости от пола ответы распределились следующим образом: большее количество мужчин (43%), нежели женщин (25%) абсолютно уверены в праве публично выражать свое недовольство властью, женщины чаще, чем мужчины дают неопределенные ответы, так 61% женщин скорее уверены в этом праве, а мужчин, давших такой ответ 45%, женщин, скорее не уверенных в вышесказанном праве 10%, мужчин всего 4%. Никто из опрошенных мужчин не посчитал данное право приемлемым.

Как Вы считаете, должны ли люди иметь право публично выражать свое недовольство существующей властью?

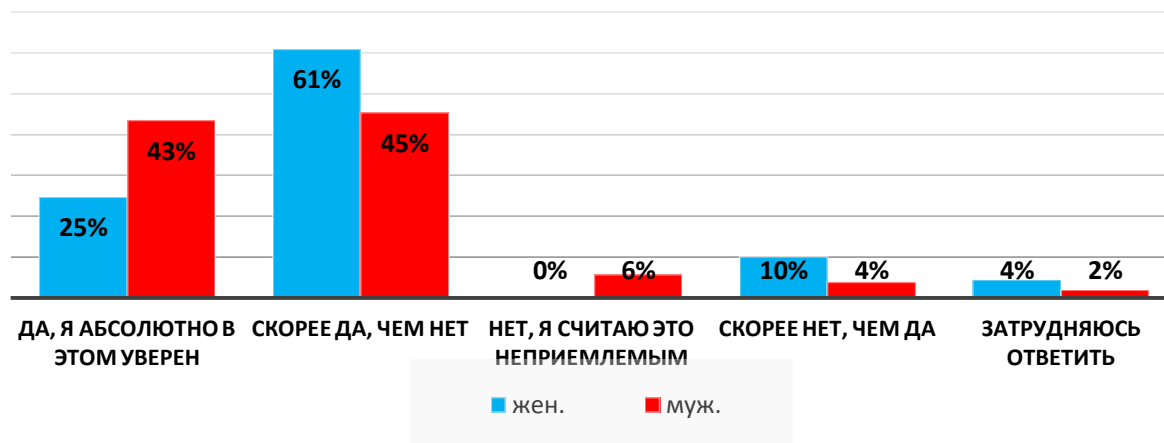

Рис. 11. - Отношение к публичному выражению политического недовольства (в зависимости от пола респондентов)

Следующий вопрос анкеты прозвучал так: «Поддерживаете ли Вы проведение уличных акций протеста против нарушений при организации и проведении выборов?» Результаты ответов на него можно видеть на рис. № 12. Из диаграммы рисунка следует, что 46% респондентов полностью поддерживают акции протеста, 30% отметили, что поддерживают подобные акции, но дистанционно, не принимая в них участия, 12% опрошенных не поддерживают акции протеста, но не выступают против их проведения, 7% респондентов указали, что категорически не поддерживают протестные акции и выступают против их проведения, остальные 5% затруднились ответить на данный вопрос. Можно предположить, что студенческая молодежь в какой-то степени негативно настроена по отношению к действующей власти, так как активно поддерживает протестные акции. Это вызывает опасения, так как молодежь в целом является наиболее активной частью электората.

Рис. 12. - Степень поддержки респондентами уличных акций протеста

Результатам ответов на вопрос «Как Вы считаете, протестная активность будет возрастать или вскоре пойдет на спад?» посвящены диаграммы на рис. № 13 и на рис. № 14, где отображены данные в обобщенном виде и в зависимости от пола респондентов. Больше половины опрошенных (54%) отметили, что если власть не пойдет на встречу протестующим, то протестная активность будет продолжаться долгое время. Это позволяет сделать вывод о том, что молодежь ситуацию в стране видит нестабильной, полной протестных акций, 23% респондентов считают, что еще некоторое время протестная активность в нашей стране будет существовать, но потом пойдет на спад, еще 10% считают, что протестная активность в ближайшее время пойдет на спад. Важно отметить, что никто из опрошенных не считает, что протестная активность будет увеличиваться, 15 % затруднились ответить на вопрос.

Рис. 13. - Прогноз респондентов оценки протестной активности

Взгляды мужчин и женщин в отношении протестной активности различаются в процентном соотношении. Так, например, мужчины (51%) чаще, чем женщины (43%), считают, что власть должна пойти на встречу протестующим, иначе протестные акции будут продолжаться долгое время. Мужчины (15 %) считают, что протестная активность пойдет на спад в ближайшее время, считающих так же женщин всего 4 %. Таким образом мужчины более уверены в падении уровня протестной активности в нашей стране.

Как Вы считаете, протестная активность будет возрастать или вскоре пойдет на спад?

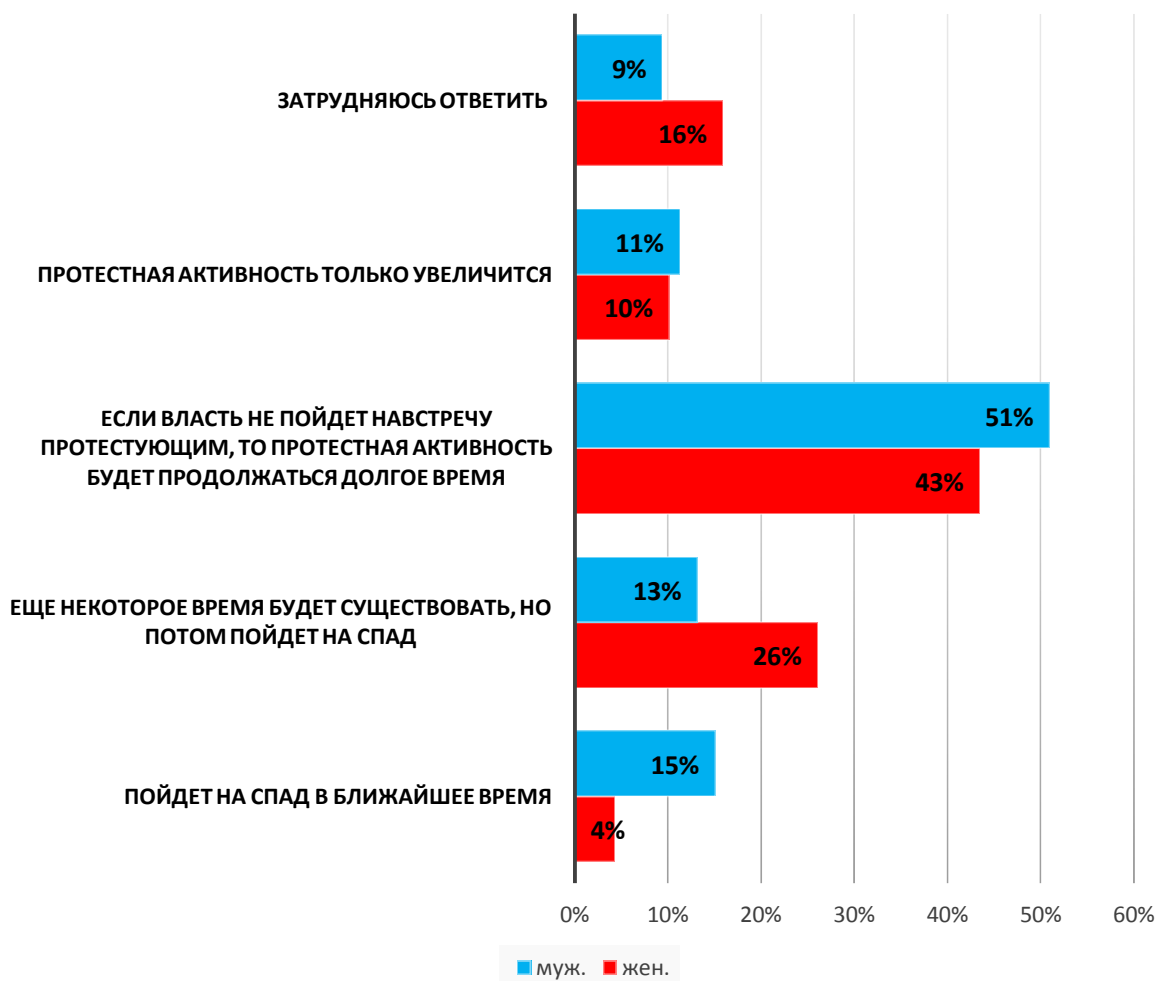

Рис. 14. - Прогноз респондентов оценки протестной активности (в зависимости от пола)

По нашим данным, в какой-либо политической организации состоят всего лишь 3% респондентов, соответственно 97% не состоят в политической организации. Исходя из этого следует, что студенческая молодежь не стремится к власти, предпочитая участвовать в политической жизни, участвуя в голосовании на выборах.

Диаграммы, изображенные на рис. № 15, рис. № 16, рис. № 17 дают ответы на вопрос «Какой политической партии Вы отдаете свой голос на выборах?» в обобщенном виде, в зависимости от пола респондентов, а также от их формы обучения. Результаты таковы: большинство респондентов (58%) поддерживают Единую Россию, на 2 месте оказалась ЛДПР (22%), КПРФ с большим отрывом от ЛДПР находится на 3 месте (6%), далее расположилась Справедливая Россия (3 %). Самыми непопулярными оказались следующие партии: Зеленые, Российская партия пенсионеров за справедливость и Яблоко получили по 2%, ПАРНАС, Республиканская партия России - Партия народной свободы, Родина, Коммунисты России, Гражданская платформа получили поддержку по 1% от числа респондентов, а такие партии как Патриоты России и Правое дело респонденты не упомянули при ответе на вопрос.

Какой политической партии Вы отдаете свой голос на выборах?

Рис. 15. - Предпочитаемые политические партии

В зависимости от пола респондентов ответы расположились следующим образом: Единую Россию чаще поддерживают женщины нежели мужчины, соответственно 64% и 53%, КПРФ поддерживает относительно равное количество как женщин, так и мужчин, соответственно 7% и 8%, Справедливую Россию поддерживают гораздо чаще мужчины (4%), чем женщины (1%), а вот ЛДПР поддерживают преимущественно, с четким отрывом мужчины (30%), в том время, как женщин, поддерживающих ЛДПР всего лишь 3%.

Какой политической партии вы отдаете свой голос на выборах?

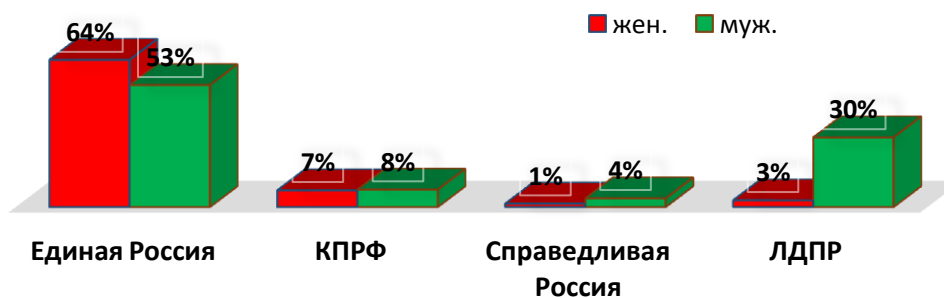

Рис. 16. - Предпочитаемые политические партии (в зависимости от пола)

В зависимости от формы обучения политические предпочтения студентов также расходятся. Так Единую Россию чаще поддерживают студенты бюджетной формы обучения (62%), реже договорной формы – 53%, а ЛДПР поддерживают противоположно, то есть чаще данную партию поддерживают мужчины (27%), реже женщины (19%)

Какой политической партии Вы отдаете свой голос на выборах?

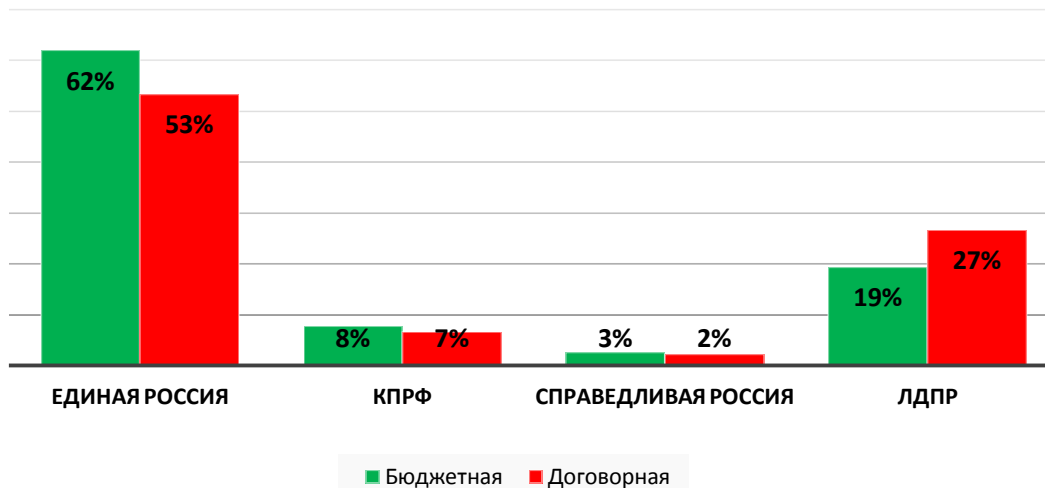

Рис. 17. - Предпочитаемые политические партии (в зависимости основы обучения)

Важно было выяснить, имеет ли место быть сожаление по поводу отданного политического голоса. Данной проблеме посвящен вопрос «Скажите, пожалуйста, сегодня Вы сожалеете или не сожалеете о том, что проголосовали за эту партию?» Результаты ответов на этот вопрос можно увидеть на рис. № 18 и рис. № 19. Данные диаграмм указывают на то, что больше половины респондентов не жалеют, что проголосовали за определенную политическую партию (66%), всего 6% опрошенных жалеют по этому поводу и 28% затруднились ответить.

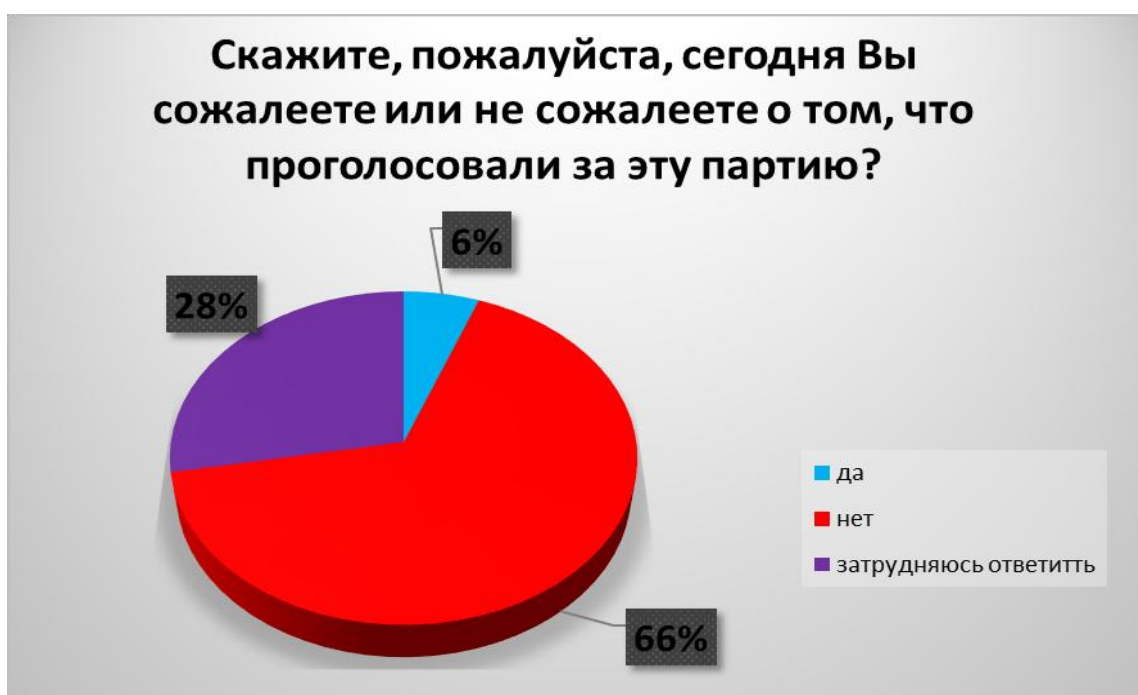

Рис. 18. - Анализ предыдущего участия в голосовании на выборах

Проголосовавшие за ЛДПР чаще других не жалеют об отданном голосе (85%), никто из проголосовавших за ЛДПР не жалеет о своем выборе, а 15 % затруднились дать ответ на поставленный вопрос. 63% среди проголосовавших за Единую Россию не жалеют о том, что поддержали на выборах данную партию, 7% пожалели и 31% затруднились ответить. КПРФ недовольны большее число респондентов (22%), не сожалеют 56%, затруднились ответить 22%. Таким образом, наименьший уровень сожаления за отданный голос на выборах принадлежит голосующим за ЛДПР, а чаще всего недовольны КПРФ.

Скажите, пожалуйста, сегодня вы сожалеете или не сожалеете о том, что проголосовали за эту партию?

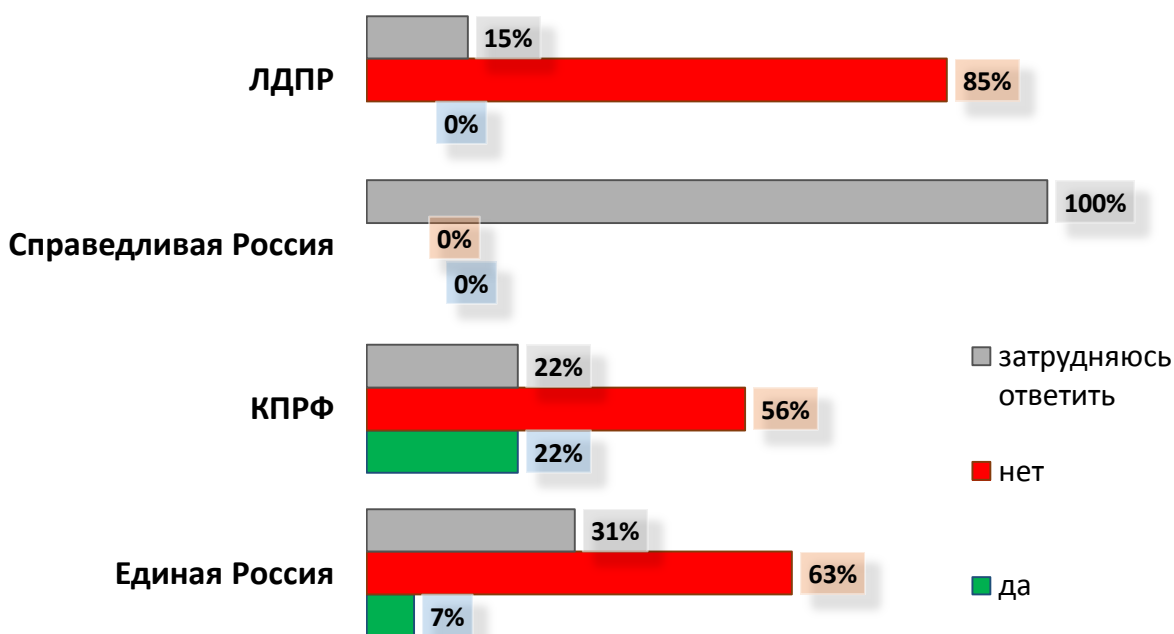

Рис. 19. - Анализ предыдущего участия в голосовании на выборах (для определенной политической партии)

Диаграммы, изображенные на рис. № 20 и рис. № 21 отображают результаты ответов респондентов на вопрос «Принимая решение об участии в голосовании и о том, за какую партию голосовать, Вы учитывали мнения других людей или нет? Так большая часть респондентов (61%) отмечает, что, принимая во внимание решение об участии в голосовании и о том, за какую партию голосовать, она учитывает мнения других людей, около трети опрошенных (28%) самостоятельно принимают решение об участии в выборах, на них не оказывает влияние мнение других людей, лишь 1% респондентов затруднился ответить на вопрос. Таким образом, лишь треть студентов самостоятельно принимает решения, касающиеся выборов. Соответственно, влияние различного рода факторов способно изменить политические предпочтения электората, и тем самым повлиять на итоги выборов. Все это ставит объективность голосования студентов под сомнение.

Рис. 20. - Возможность влияния на голосование на выборах со стороны

Анализируя ответы на вопрос для каждой политической партии, можно отметить следующие тенденции: наименьшее число респондентов, принимающих решения, касающиеся участия в выборах, поддерживают Единую Россию и составляют всего лишь 29%, на втором месте по данному показателю расположилась КПРФ (33%), а что касается ЛДПР 48% опрошенных учитывают мнение со стороны.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что большая часть политических решений, относительно участия в голосовании на выборах, принимается студентами не самостоятельно.

Принимая решение об участии в голосовании и о том, за какую партию голосовать, вы учитывали мнения других людей или нет?

Рис. 21. - Возможность влияния на голосование на выборах со стороны (для определенной политической партии)

Из диаграммы, изображенной на рис. № 22, видно, что наибольший процент респондентов (28%) отметил, что прежде всего члены семьи, родственники повлияли на политический выбор. Известные и уважаемые политики в 15% случаев влияют на электоральный выбор студентов, еще меньший процент влияния (12%) принадлежит другим авторитетным людям, мнения близких друзей и приятелей учитывают 10% процентов респондентов, журналисты, комментаторы, ведущие радио-, телепередач в 9% случаев тоже оказывают свое влияние на студентов, мнения любимых и уважаемых артистов, спортсменов, деятелей науки и культуры, а также мнения руководителей своей организации, учреждения учитывают в 7%.случаев; 6% респондентов прислушиваются к мнениям коллеги, товарищей по учебе, по службе; к членам правительства России, премьер-министру прислушиваются 3% респондентов, 2% учитывают мнения руководителей города, области, района, всего лишь 1% опрошенных отметил, что учитывает мнения соседей по дому, даче гаражу.

Рис. 22. - Возможность влияния на голосование на выборах со стороны

Как видно из нашего исследования, студенты учитывают мнения других людей, когда голосуют за Единую Россию. Важно отметить, что респонденты в данном случае выбрали все возможные варианты ответов за исключением «затрудняюсь ответить». Так прежде всего на выбор влияют члены семьи, родственники (32%), затем по популярности отмечается влияние известных и уважаемых политиков (13%), далее расположились мнения других авторитетных людей (12%). Мнения близких людей учитывает 10% респондентов, меньшее количество опрошенных учитывает мнения соседей по даче, дому, гаражу (1%)

Как видно из нашего исследования, студенты учитывают мнения других людей, когда голосуют за КПРФ. Так в 33% случаев на электорат оказывают влияние члены семьи, родственники. Мнения журналистов, комментаторов, ведущих радио-, телепередач, как и мнения других авторитетных людей, учитывают 22% респондентов. Мнения известных и

уважаемых политиков, как и мнения любимых и уважаемых артистов, берут во внимание при участии в выборах в 11% случаев.

Как видно из нашего исследования, студенты учитывают мнения других людей, когда голосуют за ЛДПР. Ответы распределились следующим образом:

Члены семьи, родственники – 26%

Коллеги, товарищи по учебе, по службе – 16%

Близкие друзья, приятели – 14%

Известные и уважаемые политики – 12%

Любимые и уважаемые артисты, спортсмены, деятели науки и культуры – 8%

Журналисты, комментаторы, ведущие радио-, телепередач – 8%

Другие авторитетные для меня люди – 8%

Соседи по дому, даче, гаражу – 4%

Мы также узнали, почему студенты голосуют за ту или иную политическую партию (рис. № 23). Так чаще всего студенты, а именно в 21% случаев голосуют за определенную политическую партию, так как данная партия им нравится. Данное голосование является экспрессивным, на эмоциях. Следующими по популярности (по 18%) являются такие варианты, как «Я разделяю программу партии и лозунги»- данная модель электорального поведения является социально-психологической, и «Я верю ее лидерам»- данная модель политического поведения находит свое место в Поли технологическом подходе. Вариант «Партия знает, как решить проблемы страны» отметили в 11% случаев. Это один из примеров рационально-инструментального подхода.

Вера в то, что партия способна обеспечить способную жизнь в стране нашла себя в 8% случаев (рационально-инструментальный подход). По традиции за партию голосуют в 7% случаев (социально-психологический подход). Голосуют за партию, потому что ее поддерживает большинство голосуют в 5% случае (политтехнологический подход). Партию поддерживает президент, поэтому я отдаю свой голос данной партии отметили также 5%(политтехнологический подход). 4% уверены, что партия может защитить интересы таких людей, как они (социологический подход). Партию поддерживают родственники, поэтому я голосую за нее выбрали в 3% случаев.

Можно сделать вывод о том, что чаще всего студенты голосуют за Единую Россию, потому что верят ее лидерам (18%). Равное количество респондентов (по 13%) поддерживают данную политическую партию, потому что разделяют ее программу, лозунги и, потому что нравится эта партия. 11% проголосовавших за Единую Россию уверены, что партия знает, как решить проблемы страны. Примечательно что 10%, а это достаточно высокий процент проголосовавших, отдают предпочтение Единой России, лишь потому что ее поддерживает большинство. В 9% случаев студенты голосуют за данную партию, так доверяют президенту, а он, в свою очередь, поддерживает Единую Россию, 8% считают, что партия способна обеспечить достойную жизнь в стране. Около 7% молодых людей голосуют за Единую Россию по традиции, так привыкли. Небольшое количество опрошенных отметили, что партию поддерживают родственники, и 5% посчитали, что партия способна защитить их интересы.

Чем объясняется Ваше намерение проголосовать за определенную политическую партию?

Рис. 23. - Выделение конкретных мотивов политического выбора Единой России

Голосующие за КПРФ, как видно из диаграммы рис. № 24, чаще всего поддерживают партию, потому что разделяют ее программу и лозунги (29%). Следующим по популярности является ответ «партия способна обеспечить достойную жизнь в стране» (20%), достаточное количество респондентов (16%) посчитали, что партия знает как решить проблемы. Экспрессивной моделью является поведение 17% студентов, поддерживающих КПРФ. Важно отметить, что респонденты выбрали все варианты ответов кроме поддержки президента и о поддержке партии большинством. Все ответы являются в большой степени рациональными и осмысленными.

Чем объясняется Ваше намерение проголосовать за определенную политическую партию?

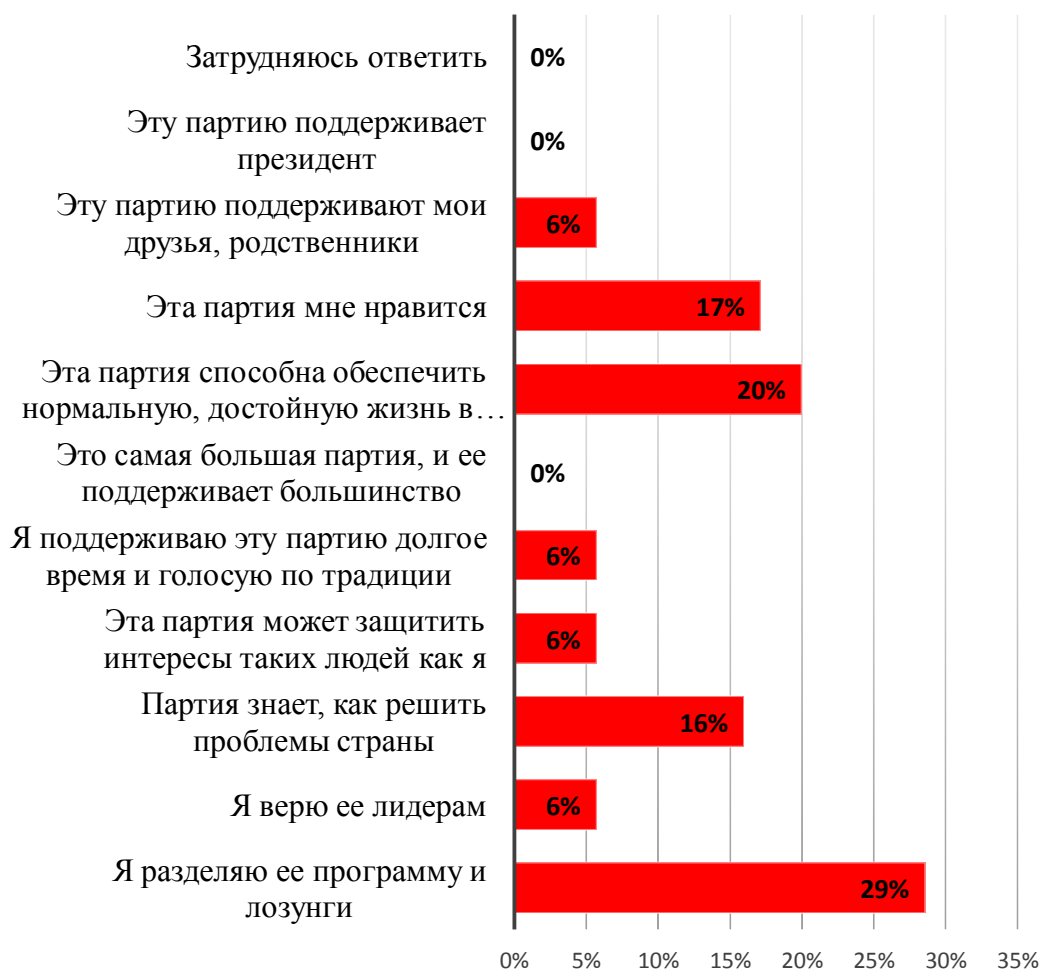

Рис. 24. - Выделение конкретных мотивов политического выбора КПРФ

Из диаграммы на рис. № 25 видно, что больше трети поддерживающих ЛДПР, голосуют за нее, потому что партия нравится. Это самый большой показатель экспрессивности среди всех партий. Лидерам ЛДПР верят также большее количество студентов, нежели голосующие за другие партии.

Чем объясняется Ваше намерение проголосовать за определенную политическую партию?

Рис. 25. - Выделение конкретных мотивов политического выбора ЛДПР

Рис. № 26 позволяет понять, как часто студенты уклоняются от участия в голосовании на выборах. Так более половины (55%) опрошенных студентов указали, что уклонялись от выборов, а соответственно 45% не уклонялись. Можно сделать вывод, что уровень абсентеизма является высоким в среде студенчества, что порождает почву для фальсификаций.

Вы когда-либо уклонялись от участия в голосовании на выборах?

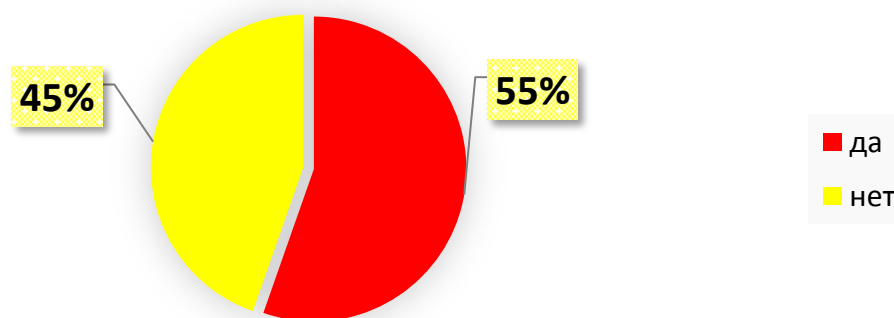

Рис. 26. - Наличие абсентеизма

Чаще всего уклоняются от голосования на выборах студенты, поддерживающие ЛДПР (59%), меньший процент абсентеизма наблюдается среди сторонников Справедливой России (33%). Мнения приверженцев КПРФ и ЛДПР разделились относительно равнозначно (56% сторонников Единой России уклонялись от выборов, и 54% сторонников КПРФ соответственно).

О причинах уклонения от участия в голосовании на выборах мы узнали следующее. Чаще всего респонденты затрудняются дать ответ на вопрос (48%), 37% студентов не могут найти близкого по убеждениям кандидата, 5% уклонились, потому что на их желание проголосовать повлияло мнение со стороны, а 10% молодых людей даже безразлична политическая обстановка в стране.

Мы выявили, по каким причинам сторонники Единой России, ЛДПР, КПРФ уклоняются от участия в голосовании на выборах. Чаще всего сторонники всех партий затруднились дать ответ на вопрос. Лишь на нежелание участвовать в голосовании приверженцев ЛДПР влияет мнение друзей и родственников (19%), в то же время лишь 13% в данной категории не могут найти близкого по убеждениям кандидата. Чаще всего сторонники Единой России уклоняются от участия в голосовании (45%). Безразлична политическая обстановка в стране чаще всего молодым людям, которые поддерживают Единую Россию и КПРФ, соответственно 15% и 20%.

Выводы по результатам социологического исследования.

Исходя из результатов проведенного социологического исследования электорального поведения студенческой молодежи можно сделать вывод о том, что студенчество сегодня чаще настроено негативно по отношению к власти, так большинство уверены, что в России идет становление авторитарного режима. Можно предположить, что высокий процент варианта ответа как «затрудняюсь ответить» говорит о том, что студенты владеют относительно не высоким уровнем политической культуры, что вызывает своего рода опасение.

Сегодня молодежь очень пассивно вступает в политические организации. А голосует студенчество следующим образом: большинство респондентов (58%) поддерживают Единую Россию, на 2 месте находится ЛДПР (22%), КПРФ с большим отрывом от ЛДПР располагается на 3 месте (6%), далее находятся Справедливая Россия (3 %). Самыми непопулярными оказываются следующие партии: Зеленые, Российская партия пенсионеров за справедливость и Яблоко получили по 2%, ПАРНАС, Республиканская партия России - Партия народной свободы, Родина, Коммунисты России, Гражданская платформа получает поддержку по 1% от числа респондентов, а такие партии как Патриоты России и Правое дело студенты не поддерживают.

Так в результате исследования было установлено, что большое влияние оказывают родственники, соседи, авторитетные люди, журналисты, телеведущие, известные политики, руководители организаций, Правительство, спортсмены, деятели искусства и культуры.

Было выявлено, что чаще всего молодые люди поддерживают определенную политическую партию, потому что данная партия им просто нравится без всяких рациональных объяснений. Эта модель электорального поведения называется экспрессивным голосованием. Голосование на эмоциях вызывает опасения, так как все это порождает низкий уровень электоральной культуры в среде студенчества.

Сегодня мы видим высоким уровень абсентеизма среди студентов. Данное исследование показало, что более половины студентов уклонялись от выборов. Можно сделать вывод, что высокий уровень абсентеизма в среде студенчества способен сформировать почву для фальсификаций.

Чаще всего уклоняются от голосования на выборах студенты, поддерживающие ЛДПР, меньший процент абсентеизма наблюдается среди сторонников Справедливой России. Мнения приверженцев КПРФ и Единой России разделились относительно равнозначно.

Часто студенты не находят близкого по убеждениям кандидата, на их политический

выбор часто оказывает влияние мнение со стороны, иногда молодым людям безразлична политическая обстановка в стране. Все перечисленные факторы говорят о снижении уровня владения политической культурой, и соответственно снижением электоральной активности в среде студенчества.

Необходимо поэтому, учитывая перспективу дальнейшей деятельности выпускников в государственных учреждениях (см., например, работы «Профессиональное развитие гражданских служащих как фактор эффективного государственного управления» [49]; «Управление профессиональной мобильностью государственных гражданских служащих в субъекте Российской Федерации» [50]; «Управление профессиональной мобильностью государственных служащих» [51]; «Эффективность государственной службы: региональный уровень административной реформы» [52]; «Социальные технологии управления профессиональной мобильностью государственных служащих» [53]), направить силы на воспитание в студентах гражданственности, патриотизма, стремления активно участвовать в электоральном процессе.

Результаты социологического исследования натолкнули нас на мысль о необходимости роста политической культуры и снижения уровня абсентеизма в студенческой среде, что возможно благодаря внедрению дискурсивных технологий, налаживанию партнерского взаимодействия между обществом и государством.

Список литературы:

1. Анисимова С.Г., Мамедов А.К. Введение в теорию аномии: категориально-позитивный анализ: монография / С.Г. Анисимова, А.К. Мамедов ; Евразийский фонд социальных исслед. М., 2010.
2. Бабосов Е.М., Бабкин В.П., Мамедов А.К. Социология управления : учебное пособие : (для системы корпоративной учебы) / Е.М. Бабосов, В.П. Бабкин, А.К. Мамедов; МПО ОАО «Газпром», Социологический фак. МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2012.
3. Буданова М.А., Гостенина В.И. Социальное партнерство в системе социально-трудовых отношений. М., 2003.
4. Воронов К.А., Задойко А.В., Лифанова Т.Е., Моисеенко С.А., Терещенкова Е.В., Шилина С.А. Проблемы студенческой молодежи: результаты социологических исследований 2015-2016 годов (на базе лаборатории «Социологии и социальных технологий» БГУ имени академика И.Г. Петровского) // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований. 2016. № 1 (8). С. 107-122.
5. Воронов К.А., Шилина С.А. Социальные риски вузовского образования (социологическое исследование удовлетворённости учебным процессом) // Проблемы внедрения результатов инновационных разработок. Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. 303 с. С. 254-261.
6. Гостенина В.И., Волкова Г.Г., Кузина С.А., Лупенкова Е.Ю., Шилина С.А. Качество жизни: отражение социальной практики управления в российском обществе // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований за 2009 год. Брянск: РИО Брянского государственного университета, 2010. 182 с. С. 96-104.
7. Гостенина В.И., Качалков А.Ю., Шилина С.А. Управленческий дискурс как технология социального взаимодействия субъекта власти и социума // Власть. 2015. № 8. С. 128-133.
8. Гостенина В.И., Киселёв А.Г. Социология массовой коммуникации: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки (специальности) «Связи с общественностью». М., 2009.
9. Гостенина В.И., Киселёв А.Г., Шилина С.А. Управленческие факторы формирования статуса региона // Власть. № 2. 2013. С. 82-85.
10. Гостенина В.И., Корюкин А.П. Социальное партнерство в управлении корпоративной культурой // М-во образования и науки Рос. Федерации. Моск.пед.гос.ун-т.

М., 2005.

11. Гостенина В.И., Лупенкова Е.Ю. Ценностные ориентиры и социальные факторы реформирования российской высшей школы // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 4. С. 43-49.

12. Гостенина В.И., Лупенкова Е.Ю., Лифанова Т.Е., Шилина С.А. Социальные тренды управления и технологии критического дискурса в условиях российской реальности // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований за 2015 год. Брянск: РИО Брянского государственного университета, 2015. 200 с. С. 147-158.

13. Гостенина В.И., Шилина С.А. Коммуникативный код управления субъекта власти: проблемы формирования идиостиля // Регионология. № 2 (71). 2010. С. 25-33.

14. Гостенина В.И., Шилина С.А. Социальные технологии управленческого дискурса в системе отношений государства и общества // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 1. С. 68-78.

15. Гостенина В.И., Шилина С.А. Управление вербальным социолингвистическим кодом субъекта власти в коммуникативном процессе: Монография. М., 2008.

16. Киричѐк П.Н. Гуманитарный дискурс: продолжение спора // Научный вестник Кубанского государственного университета. Медиакоммуникация. 2016. № 2 (3). С. 81-83.

17. Киричѐк П.Н. Дуальность массмедийной коммуникации // Научный вестник Кубанского государственного университета. Медиакоммуникация. 2015. № 1 (1). С. 5-11.

18. Киричѐк П.Н. Духовная культура и массовая информация: феномен сиамских близнецов // Вопросы культурологии. 2010. № 1. С. 16-21.

19. Киричѐк П.Н. Интегративные формы образования // Высшее образование в России. 1997. № 1.

20. Киричѐк П.Н. Коллизии «визуальности-духовности» в межкультурной коммуникации // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 1. С. 167-177.

21. Киричѐк П.Н. Массмедийный дискурс этнополитической коммуникации // Коммуникология. 2016. Т. 4. № 1. С. 29-41.

22. Киричѐк П.Н. Молох глобализации и духовные интенции российской молодѐжи / В сборнике: Русский универсум в условиях глобализации. Сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции. Научный редактор: Е.В. Валеева; Ответственный редактор: С.В. Напалков; Арзамасский филиал НГГУ; Фонд «Русский мир». 2016. С. 139-148.

23. Киричѐк П.Н. Номинальность и реальность системы управления // Практический дискурс высшей школы / Сборник докладов Международной научно-практической конференции. 2016. С. 117-121.

24. Киричѐк П.Н. Под знаком фигуры умолчания: информационный фактор административной реформы // Социология власти. 2009. № 4. С. 16-27.

25. Киричѐк П.Н. Правовое поле социальной политики: вектор изменений / Система ценностей современного общества. 2014. № 33. С. 52.

26. Киричѐк П.Н. Человек в механике социокультурного процесса // Инициативы XXI века. 2013. № 3. С. 86-89.

27. Киричѐк П.Н. Экспертиза медиатекста: матрица качества // В сборнике: Высшее образование для XXI века: доклады и материалы XIII Международной научной конференции. Круглый стол «Профессиональная подготовка в сфере массмедиа». М., 2016. С. 59-65.

28. Киричѐк П.Н., Золина Г.Д. Социальная политика региональной общности в публичной сфере // Культурная жизнь Юга России. 2014. № 3 (54). С. 46-50.

29. Киселѐв А.Г., Киричѐк П.Н. Реальные и номинальные коллизии в арсенале государственного управления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2016. Т. 16. № 3. С. 510-518.

30. Киселѐв А.Г., Шилина С.А. Управленческий дискурс как социальная коммуникативная технология в системе отношений государства и социума: монография. М.:

ИНФРА-М, 2017. 120 с.

31. Ключникова Т.Н. Каналы социального взаимодействия государства и общества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Социология. 2010. № 3. С. 88-93.

32. Ключникова Т.Н. Социальные индикаторы преобразований в системах управления // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 3. С. 29-34.

33. Ключникова Т.Н. Социальные факторы управления трудовыми ресурсами молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. № 2. Т.11. С. 30-41.

34. Ключникова Т.Н. Факторы развития социальной активности российской молодежи // Социологический альманах. Материалы VI Орловских социологических чтений. 2016. Выпуск 8. С. 202-204.

35. Лапыко Т.П. Проблема реализации личностно значимых целей студента в процессе профессиональной подготовки средствами социального проектирования // В сборнике: Образование как фактор развития интеллектуально-нравственного потенциала личности и современного общества. Материалы международной научной конференции. Под общей редакцией В.Н. Скворцова, ответственный редактор М.И. Морозова. 2015. С. 89-93.

36. Лапыко Т.П. Развитие интеллектуально-нравственного потенциала личности студента в проектной деятельности // В сборнике: Образование как фактор развития интеллектуально-нравственного потенциала личности и современного общества. Под общей редакцией В.Н. Скворцова, Ответственный редактор М.И. Морозова. 2014. С. 232-236.

37. Липай Т.П., Мамедов А.К. Социальная стигматизация: социокультурные аспекты // Труд и социальные отношения. 2008. № 11. С. 43-52.

38. Липай Т.П., Мамедов А.К. Стигматизация как социальный феномен (методология исследования) // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. 2011. № 1.

39. Лупенкова Е.Ю. Динамика ценностных ориентаций субъектов российского электорального процесса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2013. № 2. С. 89-96.

40. Лупенкова Е.Ю. Управление мотивацией электорального выбора в системе социального взаимодействия субъектов // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 4. С. 37-43.

41. Лупенкова Е.Ю. Ценностные ориентации российского электората: управленческий анализ: на примере Брянской области. Диссертация...кандидата социологических наук: 22.00.08 / Российский университет дружбы народов (РУДН). М., 2013.

42. Лупенкова Е.Ю. Ценностные ориентации студентов в формирующихся моделях электорального поведения // Социокультурные проблемы подготовки современного педагога. Материалы Международной научно-практической конференции 20-21 ноября. Брянск: РИО БГУ, 2008. 296 с. С. 185-189.

43. Лупенкова Е.Ю. Ценностные ориентации студенчества в моделях электорального выбора // Образование и общество. Всероссийская социологическая конференция к 20-летию Российского общества социологов. 20-22 октября. М.: ИС РАН, РОС, 2009. С. 226.

44. Мамедов А.К. Этические параметры развития современной науки (опыт институционального анализа) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2011. № 1. С. 53-64.

45. Мамедов А.К., Якушина О.И. Теоретические подходы к пониманию идентичности в современной социологической науке // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2015. № 1. С. 43-59.

46. Мельников С.Л., Ермакова Е.А. Социологический мониторинг как эффективная технология управления образовательным учреждением // Практический дискурс высшей школы Сборник докладов Международной научно-практической конференции. 2016. С. 85-

88.

47. Мельников С.Л., Шилина С.А. Социальные риски в вузовском образовании: использование системы электронного обучения (СОЭ) Moodle для их преодоления // Экономика. Социология. Право. 2016. № 4. С. 55-61.

48. Моисеенко Н.А. Социологическое исследование мотивов выбора в дискурсе электората / Н.А. Моисеенко, С.А. Шилина // Научный журнал «Дискурс». 2017. 8 (10). С. 94-112.

49. Макарова Г.В. Профессиональное развитие гражданских служащих как фактор эффективного государственного управления // Теория и практика общественного развития. 2014. № 3. С. 64-66.

50. Макарова Г.В. Управление профессиональной мобильностью государственных гражданских служащих в субъекте Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Орлов. регион. акад. гос. службы. Орел, 2010.

51. Макарова Г.В. Управление профессиональной мобильностью государственных служащих // Государственная служба. 2008. № 2. С. 33-36.

52. Макарова Г.В. Эффективность государственной службы: региональный уровень административной реформы // Социология власти. 2007. № 5. С. 80-85.

53. Макарова Г.В. Социальные технологии управления профессиональной мобильностью государственных служащих // Среднерусский вестник общественных наук. 2008. № 3. С. 30-34.

54. Пидде А., Кривошеев Г., Киселев А. Проблемы выхода из кризиса российского здравоохранения // Общество и экономика. 2001. № 1. С. 146-160.

55. Шилина С.А. Политический дискурс как разновидность управленческого дискурса: подходы к определению и интерпретации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2017. 17 (1). С. 116-123.

56. Khizbullin F., Akhmedina G., Rostova A., Shilina S. Hydrocarbon resources as an object of geopolitical confrontation between Russia and the West // Central Asia and the Caucasus. V. 18. Issue 2. 2017. P. 34-41.

Сведения об авторах

Моисеенко Наталья Анатольевна – магистрант 1 курса направления подготовки «Социология управления» ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

Шилина Светлана Александровна – доктор социологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

UDK 314.624.2

DISCURSIVE TECHNOLOGIES OF STUDIES OF ELECTORAL CHOICE OF YOUTH

N.A. Moiseenko, S.A. Shilina

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

The article considers the problems of the electoral behavior of the modern students. A sociological survey was conducted to determine motives for choosing a particular party. The article shows the main causes in the behavior of students in preference of one or another political party, and examines the use of discourse technologies in the study of electoral choice.

Key words: discourse, case studies, electoral behavior, youths, absenteeism, discursive technologies

References

1. Anisimova S.G., Mamedov A.K. Vvedenie v teoriyu anomii: kategorialno-pozitivnyi analiz: monografiya / S.G. Anisimova, A.K. Mamedov ; Evraziyskiy fond sotsialnykh issled. M., 2010.
2. Babosov E.M., Babkin V.P., Mamedov A.K. Sotsiologiya upravleniya : uchebnoe posobie : (dlya sistemy korporativnoy ucheby) / E.M. Babosov, V.P. Babkin, A.K. Mamedov; MPO OAO «Gazprom», Sotsiologicheskii fak. MGU im. M.V. Lomonosova. M., 2012.
3. Budanova M.A., Gostenina V.I. Sotsialnoe partnerstvo v sisteme sotsialno-trudovykh otnosheniy. M., 2003.
4. Voronov K.A., Zadoyko A.V., Lifanova T.E., Moiseenko S.A., Tereschenkova E.V., Shilina S.A. Problemy studencheskoy molod'ozhi: rezultaty sotsiologicheskikh issledovaniy 2015-2016 godov (na baze laboratorii «Sotsiologii i sotsialnykh tekhnologii» BGU imeni akademika I.G. Petrovskogo) // Ezhegodnik NII fundamentalnykh i prikladnykh issledovaniy. 2016. № 1 (8). S. 107-122.
5. Voronov K.A., Shilina S.A. Sotsialnye riski vuzovskogo obrazovaniya (sotsiologicheskoe issledovanie udovletvorennosti uchebnym protsessom) // Problemy vnedreniya rezultatov innovatsionnykh razrabotok. Ufa: MTsII OMEGA SAYNS, 2016. 303 s. S. 254-261.
6. Gostenina V.I., Volkova G.G., Kuzina S.A., Lupenkova E.Yu., Shilina S.A. Kachestvo zhizni: otrazhenie sotsialnoy praktiki upravleniya v rossiyskom obschestve // Ezhegodnik NII fundamentalnykh i prikladnykh issledovaniy za 2009 god. Bryansk: RIO Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2010. 182 s. S. 96-104.
7. Gostenina V.I., Kachalkov A.Yu., Shilina S.A. Upravlencheskiy diskurs kak tekhnologiya sotsialnogo vzaimodeystviya sub'ekta vlasti i sotsiuma // Vlast. 2015. № 8. S. 128-133.
8. Gostenina V.I., Kiselyov A.G. Sotsiologiya massovoy kommunikatsii: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov, obuchayuschihsya po napravleniyu podgotovki (spetsialnosti) «Svyazi s obschestvennostyu». M., 2009.
9. Gostenina V.I., Kiselyov A.G., Shilina S.A. Upravlencheskie faktory formirovaniya statusa regiona // Vlast. № 2. 2013. S. 82-85.
10. Gostenina V.I., Koryukin A.P. Sotsialnoe partnerstvo v upravlenii korporativnoy kulturoy // M-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federatsii. Mosk.ped.gos.un-t. M., 2005.
11. Gostenina V.I., Lupenkova E.Yu. Tsennostnyie orientiry i sotsialnye faktory reformirovaniya rossiyskoy vysshey shkoly // Srednerusskiy vestnik obschestvennykh nauk. 2010. № 4. S. 43-49.
12. Gostenina V.I., Lupenkova E.Yu., Lifanova T.E., Shilina S.A. Sotsialnye trendy upravleniya i tekhnologii kriticheskogo diskursa v usloviyakh rossiyskoy realnosti // Ezhegodnik NII fundamentalnykh i prikladnykh issledovaniy za 2015 god. Bryansk: RIO Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015. 200 s. S. 147-158.
13. Gostenina V.I., Shilina S.A. Kommunikativnyi kod upravleniya sub'ekta vlasti: problemy formirovaniya idiosilya // Regionologiya. № 2 (71). 2010. S. 25-33.
14. Gostenina V.I., Shilina S.A. Sotsialnye tekhnologii upravlencheskogo diskursa v sisteme otnosheniy gosudarstva i obschestva // Sotsialno-gumanitarnyye znaniya. 2012. № 1. S. 68-78.
15. Gostenina V.I., Shilina S.A. Upravlenie verbalnym sotsiolingvisticheskim kodom sub'ekta vlasti v kommunikativnom protsesse: Monografiya. M., 2008.
16. Kirichek P.N. Gumanitarnyy diskurs: prodolzhenie spora // Nauchnyy vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta. Mediakommunikatsiya. 2016. № 2 (3). S. 81-83.
17. Kirichek P.N. Dualnost massmediynoy kommunikatsii // Nauchnyy vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta. Mediakommunikatsiya. 2015. № 1 (1). S. 5-11.
18. Kirichek P.N. Duhovnaya kultura i massovaya informatsiya: fenomen siamskikh bliznetsov // Voprosy kulturologii. 2010. № 1. S. 16-21.
19. Kirichek P.N. Integrativnyie formy obrazovaniya // Vysshee obrazovanie v Rossii.

1997. № 1.

20. Kirichek P.N. Kollizii «vizualnosti-dukhovnosti» v mezhkulturnoy kommunikatsii // Znaniye. Ponimaniye. Umeniye. 2016. № 1. S. 167-177.

21. Kirichek P.N. Massmediyniy diskurs etnopoliticheskoy kommunikatsii // Kommunikologiya. 2016. T. 4. № 1. S. 29-41.

22. Kirichek P.N. Moloh globalizatsii i duhovnyie intentsii rossiyskoy molodyozhi / V sbornike: Russkiy universum v usloviyakh globalizatsii. Sbornik statey uchastnikov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Nauchniy redaktor: E.V. Valeeva; Otvetstvenniy redaktor: S.V. Napalkov; Arzamasskiy filial NGGU; Fond «Russkiy mir». 2016. S. 139-148.

23. Kirichek P.N. Nominalnost i realnost sistemyi upravleniya // Prakticheskiy diskurs vysshey shkoly / Sbornik dokladov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2016. S. 117-121.

24. Kirichek P.N. Pod znakom figuryi umolchaniya: informatsionniy faktor administrativnoy reformy // Sotsiologiya vlasti. 2009. № 4. S. 16-27.

25. Kirichek P.N. Pravovoe pole sotsialnoy politiki: vektor izmeneniy / Sistema tsennostey sovremennogo obshchestva. 2014. № 33. S. 52.

26. Kirichek P.N. Chelovek v mehanike sotsiokulturnogo protsessa // Initsiativy XXI veka. 2013. № 3. S. 86-89.

27. Kirichek P.N. Ekspertiza mediateksta: matritsa kachestva // V sbornike: Vysshene obrazovanie dlya XXI veka: doklady i materialy XIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Kruglyiy stol «Professionalnaya podgotovka v sfere massmedia». M., 2016. S. 59-65.

28. Kirichek P.N., Zolina G.D. Sotsialnaya politika regionalnoy obschnosti v publichnoy sfere // Kulturnaya zhizn Yuga Rossii. 2014. № 3 (54). S. 46-50.

29. Kiselev A.G., Kirichek P.N. Realnyie i nominalnyie kollizii v arsenale gosudarstvennogo upravleniya // Vestnik Rossiyskogo universiteta družhbyi narodov. Seriya: Sotsiologiya. 2016. T. 16. № 3. S. 510-518.

30. Kiselev A.G., Shilina S.A. Upravlencheskiy diskurs kak sotsialnaya kommunikativnaya tehnologiya v sisteme otnosheniy gosudarstva i sotsiuma: monografiya. M.: INFRA-M, 2017. 120 s.

31. Klyuchnikova T.N. Kanalyi sotsialnogo vzaimodeystviya gosudarstva i obshchestva // Vestnik Rossiyskogo universiteta družhbyi narodov. Seriya Sotsiologiya. 2010. № 3. S. 88-93.

32. Klyuchnikova T.N. Sotsialnyie indikatoryi preobrazovaniy v sistemah upravleniya // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. 2010. № 3. S. 29-34.

33. Klyuchnikova T.N. Sotsialnyie faktoryi upravleniya trudovymi resursami molodezhi // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. 2016. № 2. T.11. S. 30-41.

34. Klyuchnikova T.N. Faktoryi razvitiya sotsialnoy aktivnosti rossiyskoy molodezhi // Sotsiologicheskii almanah. Materialy VI Orlovskikh sotsiologicheskikh chteniy. 2016. Vyipusk 8. S. 202-204.

35. Lapyiko T.P. Problema realizatsii lichnostno znachimykh tseley studenta v protsesse professionalnoy podgotovki sredstvami sotsialnogo proektirovaniya // V sbornike: Obrazovanie kak faktor razvitiya intellektualno-nravstvennogo potentsiala lichnosti i sovremennogo obshchestva. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Pod obschey redaktsiei V.N. Skvortsova, otvetstvenniy redaktor M.I. Morozova. 2015. S. 89-93.

36. Lapyiko T.P. Razvitie intellektualno-nravstvennogo potentsiala lichnosti studenta v proektnoy deyatel'nosti // V sbornike: Obrazovanie kak faktor razvitiya intellektualno-nravstvennogo potentsiala lichnosti i sovremennogo obshchestva. Pod obschey redaktsiei V.N. Skvortsova, Otvetstvenniy redaktor M.I. Morozova. 2014. S. 232-236.

37. Lipay T.P., Mamedov A.K. Sotsialnaya stigmatizatsiya: sotsiokulturnyye aspekty // Trud i sotsialnyie otnosheniya. 2008. № 11. S. 43-52.

38. Lipay T.P., Mamedov A.K. Stigmatizatsiya kak sotsialniy fenomen (metodologiya issledovaniya) // Aktualnyie innovatsionnyie issledovaniya: nauka i praktika. 2011. № 1.

39. Lupenkova E.Yu. Dinamika tsennostnykh orientatsiy sub'ektov rossiyskogo elektoralnogo protsessa // Vestnik Rossiyskogo universiteta družhbyi narodov. Seriya: Sotsiologiya.

2013. № 2. S. 89-96.

40. Lupenkova E.Yu. Upravlenie motivatsiey elektoralnogo vyibora v sisteme sotsialnogo vzaimodeystviya sub'ektov // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. 2011. № 4. S. 37-43.

41. Lupenkova E.Yu. Tsennostnyie orientatsii rossiyskogo elektorata: upravlencheskiy analiz: na primere Bryanskoy oblasti. Dissertatsiya...kandidata sotsiologicheskikh nauk: 22.00.08 / Rossiyskiy universitet druzhby narodov (RUDN). M., 2013.

42. Lupenkova E.Yu. Tsennostnyie orientatsii studentov v formiruyuschihsya modelyakh elektoralnogo povedeniya // Sotsiokulturnye problemy podgotovki sovremennogo pedagoga. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 20-21 noyabrya. Bryansk: RIO BGU, 2008. 296 s. S. 185-189.

43. Lupenkova E.Yu. Tsennostnyie orientatsii studenchestva v modelyakh elektoralnogo vyibora // Obrazovanie i obshchestvo. Vserossiyskaya sotsiologicheskaya konferentsiya k 20-letiyu Rossiyskogo obshchestva sotsiologov. 20-22 oktyabrya. M.: IS RAN, ROS, 2009. S. 226.

44. Mamedov A.K. Eticheskiye parametry razvitiya sovremennoy nauki (opyt institutsionalnogo analiza) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya. 2011. № 1. S. 53-64.

45. Mamedov A.K., Yakushina O.I. Teoreticheskie podhody k ponimaniyu identichnosti v sovremennoy sotsiologicheskoy nauke // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya. 2015. № 1. S. 43-59.

46. Melnikov S.L., Ermakova E.A. Sotsiologicheskii monitoring kak effektivnaya tehnologiya upravleniya obrazovatelnyim uchrezhdeniem // Prakticheskii diskurs vysshey shkoly Sbornik dokladov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2016. S. 85-88.

47. Melnikov S.L., Shilina S.A. Sotsialnyie riski v vuzovskom obrazovanii: ispolzovanie sistemy elektronnoy obucheniya (SOE) Moodle dlya ih preodoleniya // Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo. 2016. № 4. S. 55-61.

48. Moiseenko N.A. Sotsiologicheskoe issledovanie motivov vyibora v diskurse elektorata / N.A. Moiseenko, S.A. Shilina // Nauchnyi zhurnal «Diskurs». 2017. 8 (10). S. 94-112.

49. Makarova G.V. Professionalnoe razvitie grazhdanskih sluzhashchih kak faktor ehffektivnogo gosudarstvennogo upravleniya // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2014/ № 3. S. 64-66.

50. Makarova G.V. Upravlenie professionalnoy mobilnostyu gosudarstvennykh grazhdanskih sluzhashchih v subekte Rossiyskoy Federatsii. Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata sotsiologicheskikh nauk. Orlov.region.akad.gos.sluzhby. Orel, 2010.

51. Makarova G.V. Upravlenie professionalnoy mobilnostyu gosudarstvennykh sluzhashchih // Gosudarstvennaya sluzhba. 2008. № 2. S. 33-36.

52. Makarova G.V. Ehffektivnost gosudarstvennoy sluzhby regionalnyj uroven administrativnoy reform // Sociologiya vlasti. 2007. № 5. S. 80-85.

53. Makarova G.V. Socialnye tekhnologii upravleniya professionalnoy mobilnostyu gosudarstvennykh sluzhashchih // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. 2008. # 3. S. 30-34.

54. Pidde A., Krivosheyev G., Kiselev A. Problemy vykhoda iz krizisa rossiyskogo zdavookhraneniya // Obshchestvo i ekonomika. 2001. № 1. S. 146-160.

55. Shilina S.A. Politicheskii diskurs kak raznovidnost upravlencheskogo diskursa: podhody k opredeleniyu i interpretatsii // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya. 2017. 17 (1). S. 116-123.

56. Khizbullin F., Akhmedina G., Rostova A., Shilina S. Hydrocarbon resources as an object of geopolitical confrontation between Russia and the West // Central Asia and the Caucasus. V. 18. Issue 2. 2017. P. 34-41.

Author`s information

N.A. Moiseenko – the 1-st year graduate student of specialty «Sociology of management»

S.A. Shilina – Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, FSBEI HE Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky.

УДК 314.624.2

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКЕ РАБОТЫ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОКАЗЫВАЮЩИХ СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛУГИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ: ЭМПИРИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ

В.А. Сердюкова

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В статье рассматривается проблема социокультурных трансформаций современной библиотеки как социального института в условиях формирования общества знаний. Проведено социологическое исследование для определения качества работы библиотек как организаций, оказывающих социальные услуги в сфере культуры. Это позволило дать оценку качества работы данных организаций, разработать технологии и формирование итогового рейтинга организаций в соответствии с критериями качества их работы.

Ключевые слова: социологическое исследование, организации, оказывающие социальные услуги в сфере культуры, библиотека, оценка, качество работы.

Социологический подход к осмыслению реального места библиотеки вообще и в качестве жизни россиян в частности, позволяет определить роль каждой библиотеки в постоянно меняющейся социокультурной среде региона. Поскольку библиотека как любое учреждение культуры решает проблемы социального управления и относится к социально значимым организациям бюджетной сферы, нами преследовались цели исследования зависимости качества работы учреждений культуры и реформы управления в данной сфере [22].

В Брянской области [20] в сентябре - ноябре 2015 г. был разработан проект ¹ по изучению степени удовлетворенности пользователей библиотечным обслуживанием, в результате которого были проанализированы ассортимент и качественный уровень предоставления библиотечных услуг, составлен рейтинг библиотек области.

Цели:

установить качество и доступность, обеспечение пользователей библиотек полной, актуальной и достоверной информацией, в т. ч. в электронной форме;

определить эффективность работы библиотек в современных условиях (в т. ч. с учетом модернизации бюджетной сферы), стимулирование усилий библиотек по повышению качества оказываемых услуг и удовлетворенности пользователей;

состояние общественной активности пользовательской;

установить зависимость качества услуг от потребительского мнения, участие заведений в публичных рейтингах.

Объект исследования: учреждения, предоставляющие социальные услуги в сфере культуры: библиотеки.

Предмет исследования: качество работы организаций, оказывающих социальные услуги в сфере культуры.

Цели и задачи исследования

Цели исследования:

– оценка качества работы организаций, оказывающих социальные услуги в сфере культуры - библиотеки;

– разработка технологии и формирование итогового рейтинга организаций в соответствии с критериями качества их работы.

Задачи исследования:

– анализ нормативных правовых актов, устанавливающих значения параметров эффективности деятельности организаций, оказывающих социальные услуги в сфере

¹ Исследование выполнено на кафедре Социологии и социальной работы БГУ имени академика И. Г. Петровского совместно с управлением государственной службы по труду и занятости населения Брянской области

культуры;

- анализ интернет-сайтов заявленных учреждений;
- проведение экспертного опроса с целью составления предварительного перечня проблем для изучения;
- проведение социологического опроса получателей социальных услуг;
- разработка рекомендаций по улучшению качества работы библиотечных учреждений.

Методика исследования и выборка

Исследование проводилось в несколько этапов:

На первом этапе проводился анализ показателей оценки качества деятельности организаций, в соответствии с утвержденными рекомендациями методическими рекомендациями по проведению независимой системы оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги в сфере культуры г. Брянска и Брянской области.

Оценка качества услуг проведена в строгом соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мерах по реализации государственной социальной политики» и в соответствии с Федеральным законом от 21.07.2014 г. № 256-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам проведения независимой оценки качества оказания услуг организациями в сфере культуры, социального обслуживания, охраны здоровья и образования». При проведении социологического исследования мы руководствовались методическими рекомендациями Министерства по проведению независимой оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги, утвержденными нормативными актами, а также на основе консультаций, которые были проведены с отделом мониторинга Управления госслужбы по труду и занятости населения Брянской области:

- Приказом Минкультуры России от 30 сентября 2013 г. № 1505 «О методических рекомендациях по формированию независимой системы оценки качества работы государственных (муниципальных) учреждений, оказывающих социальные услуги в сфере культуры».

Второй этап - анализ интернет-сайтов учреждений.

Характеристика анализа интернет-сайтов учреждений

В соответствии с общими показателями качества работы организаций, а в частности, с первым показателем (открытость и доступность информации об организации) осуществлялась оценка следующих параметров:

- уровень рейтинга на сайте www.bus.gov.ru (от 0 до 1);
- полнота, актуальность и понятность информации об организации, размещаемой на официальном сайте (баллы);
- наличие и доступность способов обратной связи с получателями социальных услуг (балл). Исследование интернет-сайтов учреждений осуществлялось методом сплошного просмотра содержимого страниц web-ресурса (скрининг наличия) с выявлением и фиксацией признаков наличия соответствующих текстов (контент-анализ), качества их содержания, удобства доступа к текстам для посетителя Интернет-сайта.

На третьем этапе осуществлялась разработка программы и модели исследования.

Ключевыми критериями независимой оценки качества работы организаций, признаны:

- *открытость и доступность* информации об организации и ее деятельности для лиц, которые считают информирование о работе организации и порядке предоставления социальных услуг достаточным, от числа опрошенных (%);
- *комфортность условий и доступность* получения услуг, удовлетворенность условиями (помещение, имеющееся оборудование, мебель, мягкий инвентарь, хранение личных вещей и т.п.) предоставления социальных услуг (%), в т. ч. для граждан с ограниченными возможностями здоровья;
- *время ожидания при получении услуги:*

- доля получателей услуг, оценивающих время ожидания получения социальных услуг как незначительное, от числа опрошенных (%);
- *доброжелательность, вежливость и компетентность персонала:*
- доля получателей услуг, которые высоко оценивают доброжелательность, вежливость и внимательность работников организаций, от числа опрошенных (%);
- *удовлетворенность качеством обслуживания:*
- доля получателей услуг, удовлетворенных качеством обслуживания в организации, от числа опрошенных (%);
- доля получателей социальных услуг, которые готовы рекомендовать организацию друзьям, родственникам, знакомым, от числа опрошенных (%);
- удовлетворенность качеством проводимых мероприятий, имеющих групповой характер (досуговых и пр.).

Данные показатели отражены в вопросах анкет. (См.: Приложение 2) Анализ результатов опроса получателей услуг в итоге позволил сформировать суммарную оценку качества работы организации и присвоить интегральное рейтинговое значение. Также были разработаны рекомендации интервьюерам (последовательность задаваемых вопросов, описание вариантов поведения в зависимости от ответов респондентов, порядок опроса).

Четвертый этап - выделение субъектов (районов) Брянской области.

Маршрут исследования строится в соответствии с перечнем организаций, представленным в техническом задании таким образом, чтобы все заявленные учреждения г. Брянска и Брянской области. (См.: Приложение 1) В целях оптимизации транспортных расходов разработаны следующие маршруты исследования:

г. Брянск:

районы:

- Советский - Глинищево,
- Фокинский,
- Володарский,
- Бежицкий – Дарковичи.
- Брянская область:
- Брянск – Навля – Брасово – Комаричи,
- Брянск – Навля – Суземка – Севск,
- Брянск – Выгоничи – Трубчевск,
- Брянск – Жирятино – Почеп – Погар – Стародуб,
- Брянск – Почеп – Унеча – Клиницы – Новозыбков – Злынка – Климово,
- Брянск – Сельцо – Жуковка – Дубровка,
- Брянск – Жуковка – Клетня – Мглин – Сураж,
- Брянск – Дятьково,
- Брянск – Карачев.

На пятом этапе непосредственно проведение социологического опроса получателей социальных услуг. Основным методом исследования является социологический опрос (индивидуальное интервью), проводимый специально подготовленной группой интервьюеров в учреждениях культуры г. Брянска и Брянской области. Получатели услуг выбираются для формирования репрезентативной выборки, приближенной к случайной.

Генеральную совокупность исследования составляют получатели социальных услуг в сфере культуры. Респондентами выступают совершеннолетние получатели услуг (или родители несовершеннолетних).

Объем выборочной совокупности. Выборка исследования представлена фактическим числом получателей социальных услуг в каждом исследуемом учреждении (сплошное исследование). Данный тип выборки обеспечивает уровень достоверности 0,95, а доверительный интервал $\pm 5\%$, что позволяет перенести результаты исследования на всю генеральную совокупность.

Репрезентативность социологической информации обеспечивалась

использованием многоступенчатой районированной выборки.

Шестой – завершающий этап исследования - анализ данных и подготовка отчетных документов.

Анализ результатов исследования

Результаты исследования:

В опросе получателей социальных услуг в сфере культуры, а конкретно, посетители библиотек, приняли участие 193 респондента из 10 районов Брянской области:

Таблица 1

№ п/п	Наименование учреждения	Число респондентов (%)
Библиотеки		
1.	МБУК «Межпоселенческая библиотека им. Н.И. Родичева» Брасовского района	17 (8,8%)
2.	МБУК «ЦБС Выгоничского района»	20 (10,3%)
3.	МБУК «Межпоселенческая централизованная районная библиотека» Дятьковского района Брянской области	19 (9,8%)
4.	МБУК «Климовская межпоселенческая центральная библиотека»	19 (9,8%)
5.	МБУК «Межпоселенческая библиотека Навлинского района»	20 (10,3%)
6.	РМБУК «Почепская централизованная библиотечная система»	20 (10,3%)
7.	МБУК «Централизованная библиотечная система» Севского муниципального района	20 (10,3%)
8.	МБУК «Стародубская межпоселенческая районная библиотека»	19 (9,8%)
9.	МБУК «Межпоселенческая центральная библиотека Трубчевского района»	19 (9,8%)
10.	МБУК «Централизованная библиотечная система» г.Сельцо Брянской области	20 (10,3%)

Основная часть опрошенных респондентов –это женщины и мужчины в возрастной категории: 30-49 лет-36%.

До 18 лет -12 %

18-29 лет – 20% опрошенных

50-59 лет – 17%

Старше 60 лет – 15% опрошенных.

66,4% опрошиваемых составили женщины (рис.1, рис.2).

Таблица 2

Наименование учреждения	Число респондентов (%)	
	Жен.	Муж.
Библиотеки		
МБУК «Межпоселенческая библиотека им. Н.И. Родичева» Брасовского района	64,7% (11)	35,2% (6)
МБУК «ЦБС Выгоничского района»	60% (12)	40% (8)
МБУК «Межпоселенческая централизованная районная библиотека» Дятьковского района Брянской области	52,6% (10)	47,3% (9)
МБУК «Климовская межпоселенческая центральная библиотека»	57,8% (11)	42,1% (8)
МБУК «Межпоселенческая библиотека Навлинского района»	70% (14)	30% (6)
РМБУК «Почепская централизованная библиотечная система»	80% (16)	20% (4)
МБУК «Централизованная библиотечная система» Севского муниципального района	60% (12)	40% (8)
МБУК «Стародубская межпоселенческая районная библиотека»	84,2% (16)	15,7% (3)
МБУК «Межпоселенческая центральная библиотека Трубчевского района»	57,8% (11)	42,1% (8)
МБУК «Централизованная библиотечная система» г.Сельцо Брянской области	75% (15)	25% (5)
Общее число опрошенных:	66,4% (128)	33,6%

ПОЛ

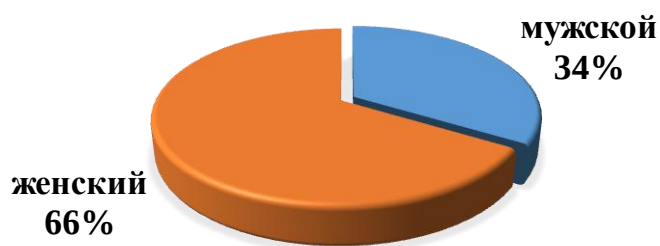

Рис. 1.

ВОЗРАСТ

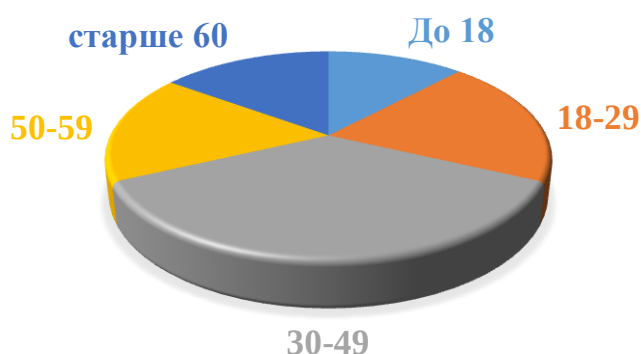

Рис. 2.

Опрошенные респонденты чаще указывали «среднее профессиональное образование» - 39% и высшее -31%, представители рабочего класса -26% и люди пенсионного возраста-24% (рис.3). Нами выявлено, что библиотеки посещают граждане, занимающиеся различными видами деятельности: учащиеся и студенты -17%, домохозяйки и предприниматели- 6%, и безработные - 2% (рис.4).

ОБРАЗОВАНИЕ

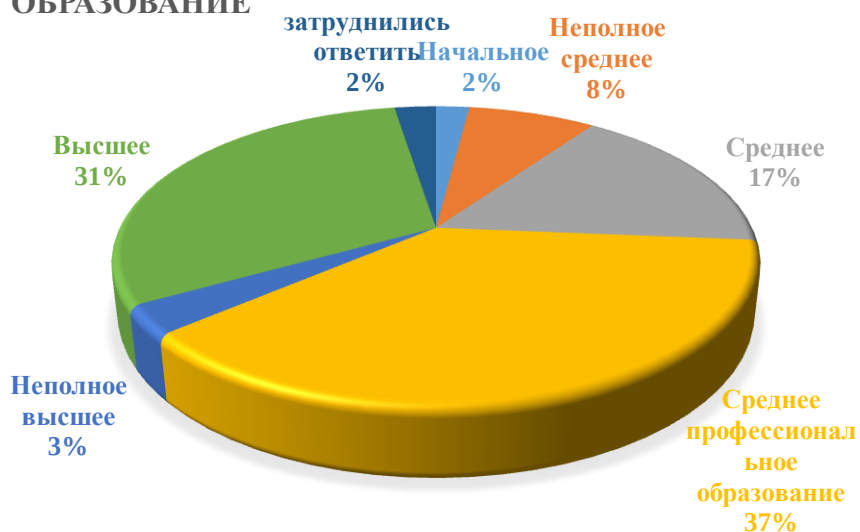

Рис. 3.

Рис. 4.

Основной процент опрошенных 67% -это пользователи услугами библиотек со стажем более 5 лет, а также 15%- «от двух до пяти лет» (рис.5).

1. Как давно вы пользуетесь услугами библиотеки?

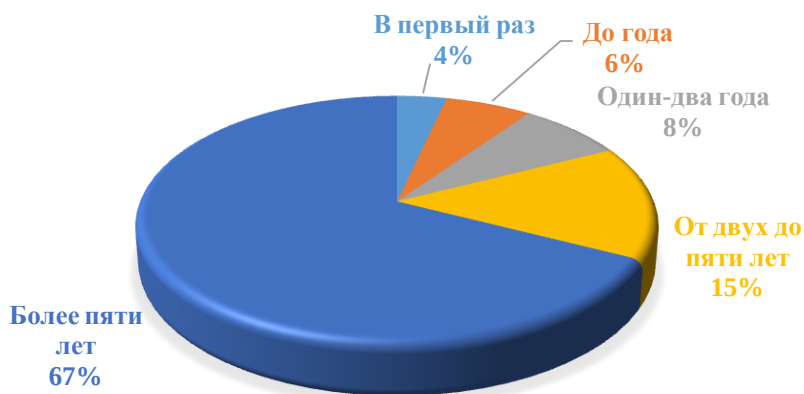

Рис. 5.

88% респондентов высоко оценили свою информированность о работе библиотеки и порядке предоставления услуг, лишь 2 % опрошенных посчитали, что совсем не владеют информацией об услугах библиотеки (рис.6).

2. Как Вы оцениваете свою информированность о работе библиотеки и порядке предоставления услуг?

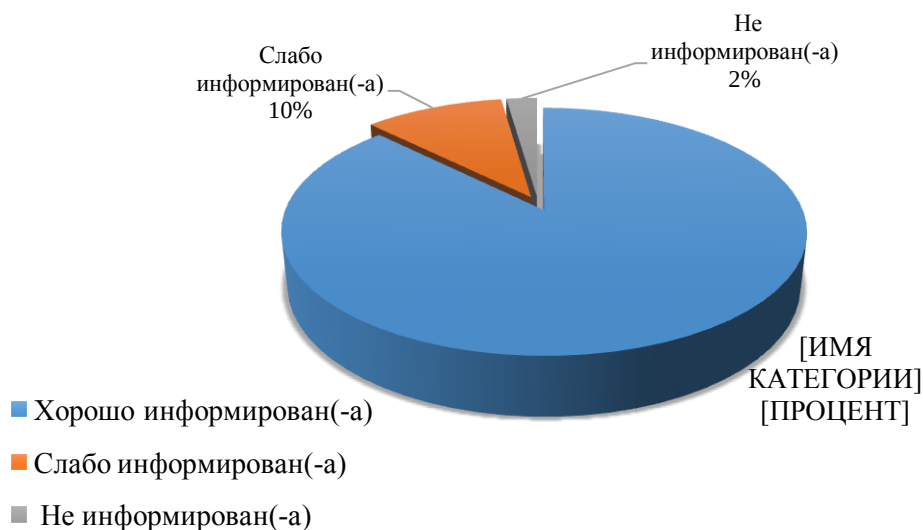

Рис. 6.

Респонденты предпочитают получать информацию об услугах в самом учреждении, которое находятся в районе проживания- 59%. Меньше всего опрошенных респондентов узнают информацию через интернет -12%. 63% опрошиваемых не обращались на официальный сайт библиотеки (рис.7, рис.8).

С целью выбора библиотеки Вы обращаетесь к сети Интернет?

Рис.7.

Обрашались ли Вы к официальному сайту библиотеки за справочной информацией?

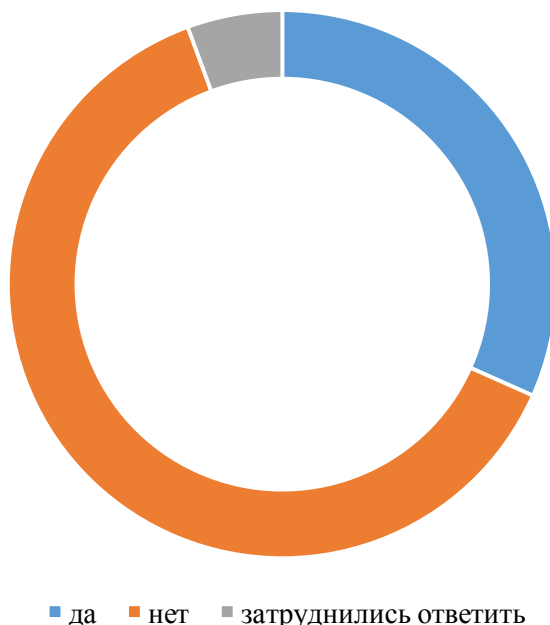

Рис.8.

Респонденты удовлетворены состоянием помещения библиотеки и дают хорошую - 34% и удовлетворительную оценку состоянию помещений -28%. Оценили состояние помещения 18% -на «отлично» и 16%- «скорее хорошее», 4 % опрошенных не удовлетворены состоянием помещения. 34% опрошенных считают, что состояние инвентаря «хорошее» и 23% могут его назвать «скорее хорошим» (рис.9, рис.10).

Состояние помещения библиотеки

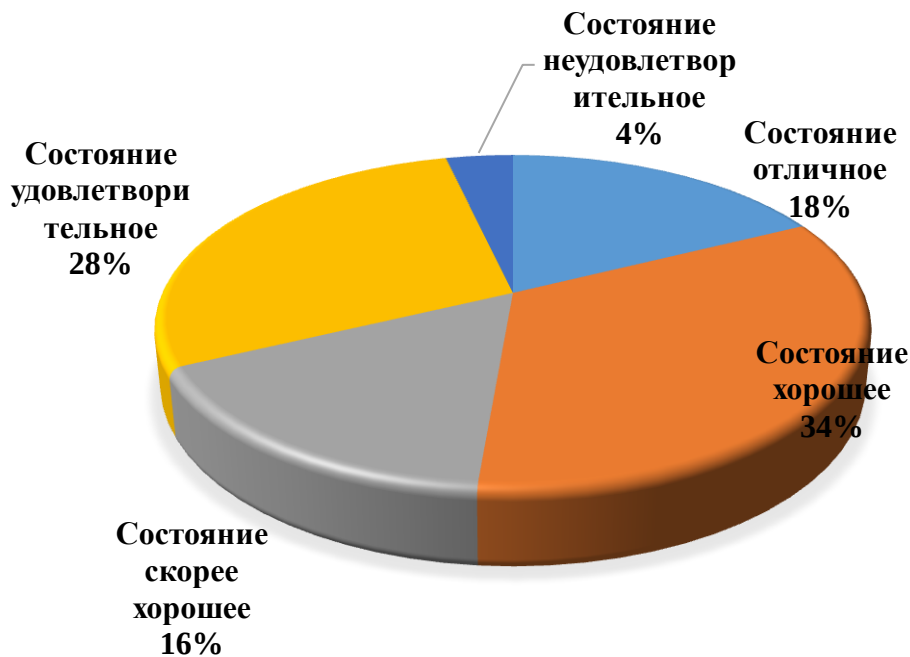

Рис. 9.

Состояние инвентаря (мебель, стеллажи и др.)

Рис. 10.

Посетители библиотек довольны полностью графиком работы учреждения- 89%. Ответ: «частично удовлетворен» дали лишь 8% опрашиваемых и 3% -затруднились при ответе на данный вопрос (рис.11). 86% посетителей, получающих библиотечные услуги «полностью удовлетворены условиями ожидания» при получении услуг (рис.12). В среднем, время обслуживая посетителя библиотеки «до 10 минут» - 89% (рис.13).

График работы библиотеки

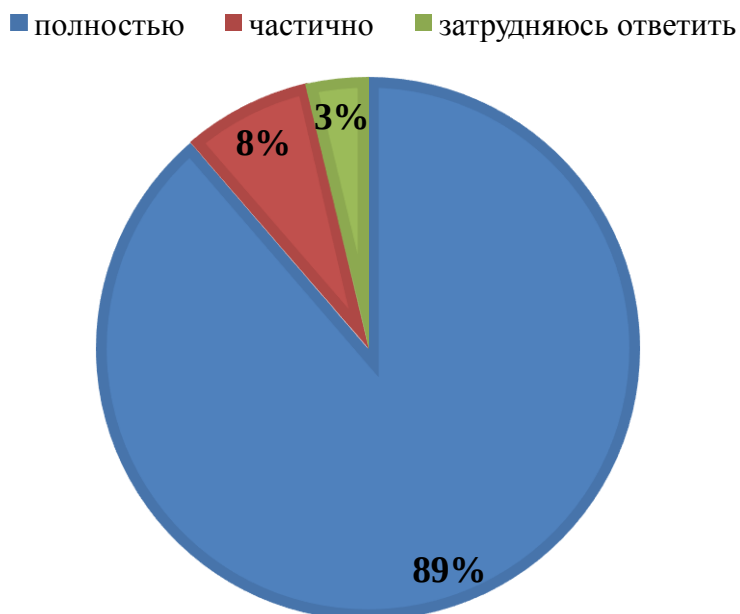

Рис. 11.

Условия ожидания получения услуги в библиотеке

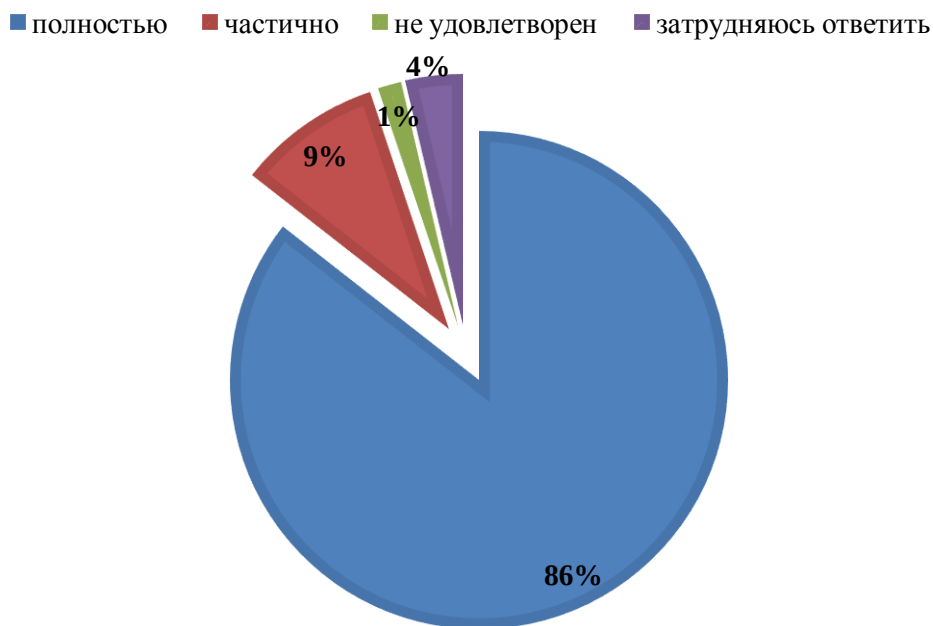

Рис. 12.

Укажите, как долго Вы ожидали услугу

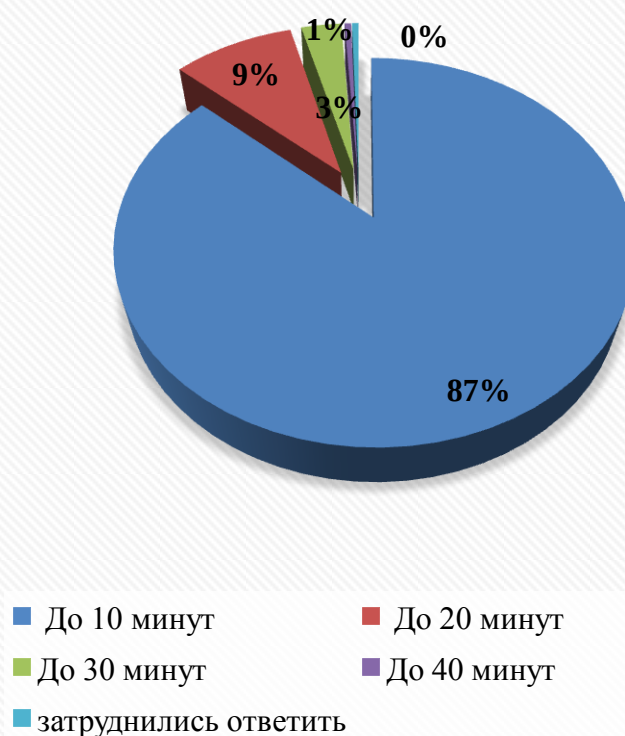

Рис. 13.

Опрошенные респонденты высоко оценили «доброжелательность, вежливость и внимательность» работников библиотеки -89%, лишь 2% посетителей остались «не удовлетворены» (рис.14). 93% опрошенных полностью удовлетворены компетентностью работников библиотеки (рис.15).

Доброжелательность, вежливость и внимательность работников библиотеки

Рис. 14.

Компетентность работников библиотеки

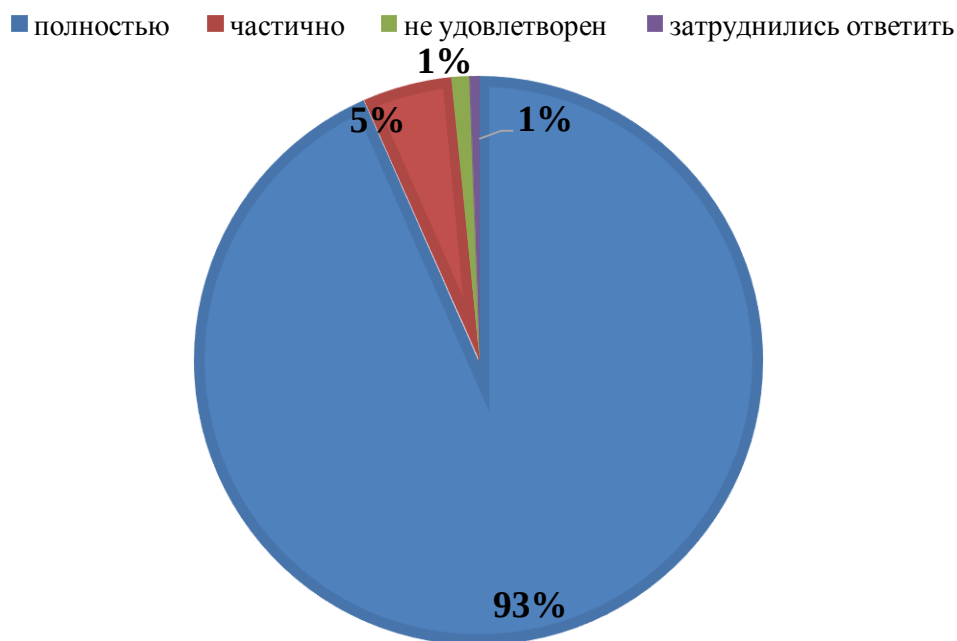

Рис. 15.

58% и 23% опрошенных «полностью» или «частично удовлетворены» удобством поиска необходимого издания (рис.16). Также 85% опрошенных считают, что библиотечные учреждения предоставляют популярную литературу, пользующуюся спросом (рис.17). Но качеством фондов библиотек большая часть респондентов удовлетворены лишь «частично» - 54%, и меньше 37% - «удовлетворены полностью» (рис.18).

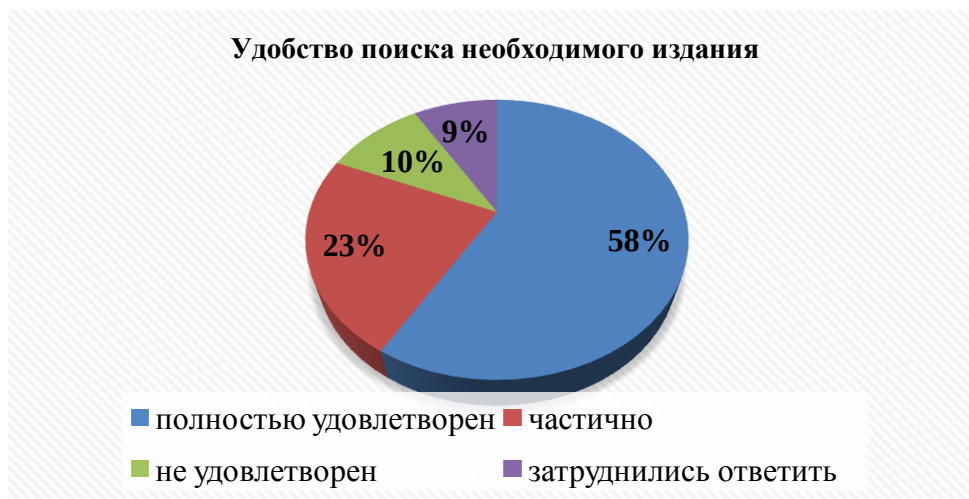

Рис. 16.

Рис. 17.

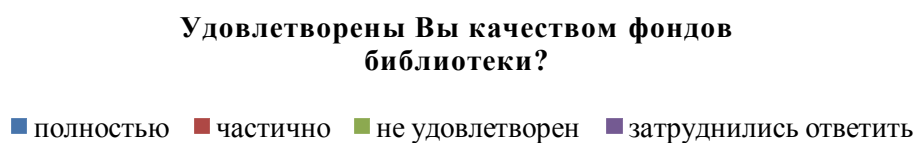

Рис. 18.

Часть посетителей библиотек пользуются платными услугами учреждения -40%. (рис.19). Большинство из них не смогли оценить стоимость платных услуг, а 21% и 24% опрошенных считают стоимость услуг «низкой» или «среднего ценового сегмента» (рис.20).

Пользовались ли Вы дополнительно оплачиваемыми услугами в библиотеке

■ да ■ нет ■ затруднились ответить

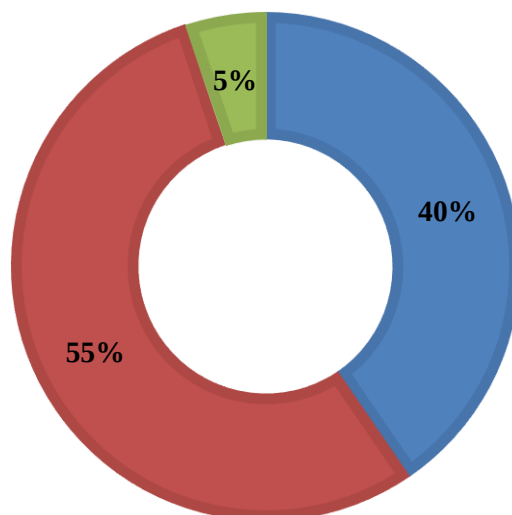

Рис. 19.

Оцените стоимость платных услуг в библиотеке

■ высокая ■ средняя ■ низкая ■ затруднились ответить

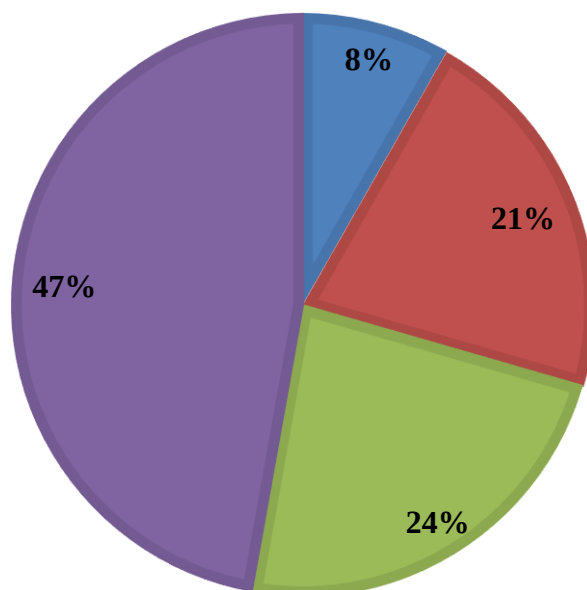

Рис. 20.

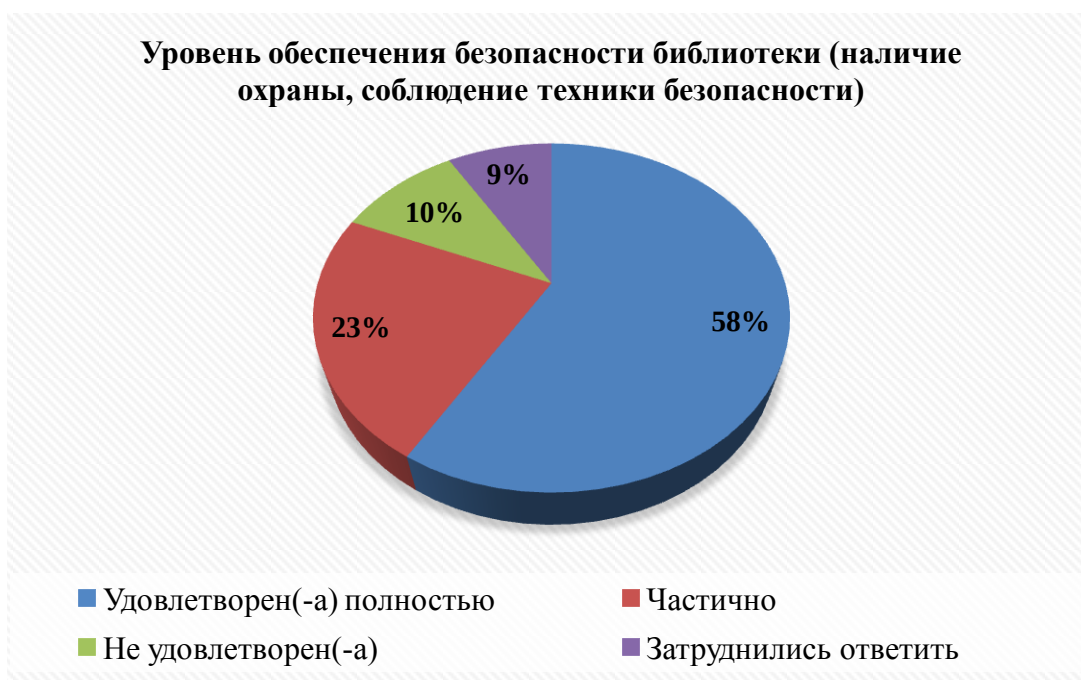

Рис. 21.

75 % опрошенных отмечают, что библиотека находится в шаговой доступности и 18 % пользователей услуг также отвечают, что «до учреждения легко добраться общественным транспортом» (рис.22). 58% респондентов «полностью удовлетворены» уровнем безопасности библиотеки и 23% «частично удовлетворены» соблюдением техники охраны, 10% оказались «не удовлетворены» соблюдением правил безопасности (рис.21).

Транспортная (пешая) доступность библиотеки

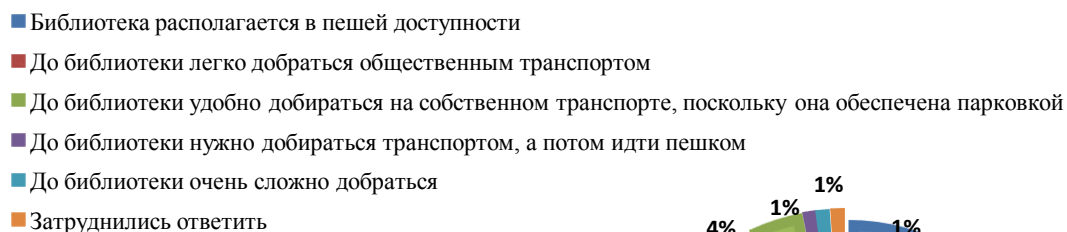

Рис. 22.

Респонденты указали все перечисленные проблемы доступности библиотеки для

людей с ограниченными способностями. Наиболее проблемным моментом опрашиваемые считают «отсутствие необходимых пандусов, поручней, электрических подъемников, лифтов» -39% (рис.23).

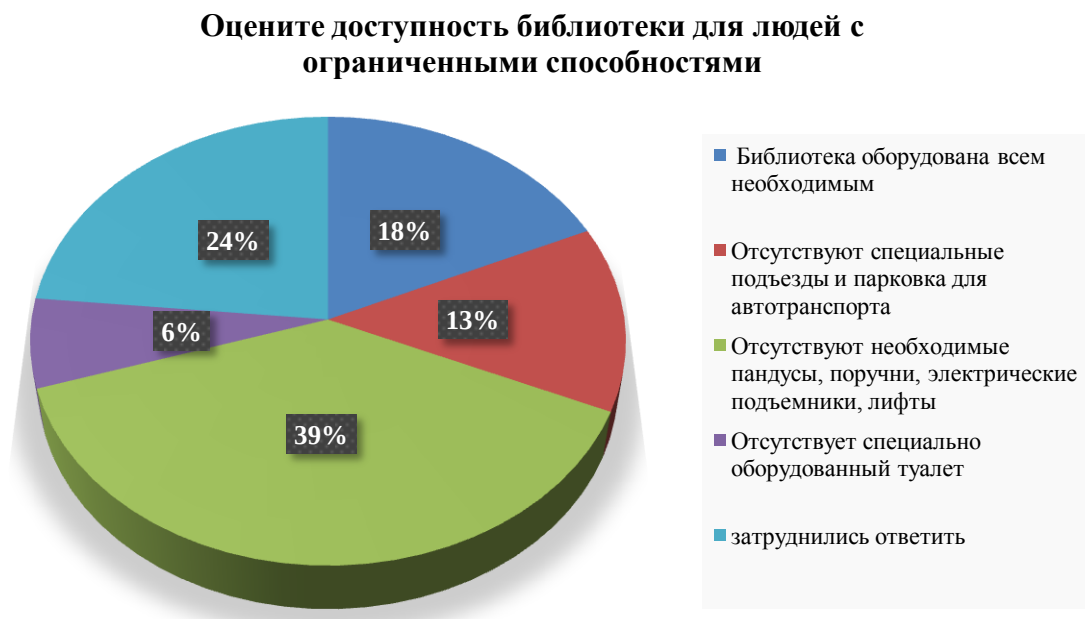

Рис. 23.

Большинство посетителей библиотек готовы рекомендовать данное учреждение родственникам и знакомым -86% (рис.24).

Рис. 24.

Выводы

Рассмотрение библиотеки в общекультурном, социальном контексте позволило обнаружить такие свойства, которые являются с одной стороны следствием глобальных перемен, связанных с развитием общества знаний, а с другой – необходимым условием развития библиотеки как социального института воспроизводства знаний. Библиотека, являясь относительно устойчивой формой организации социальной жизни, обеспечивающей устойчивость связей и отношений в рамках общества, с полным основанием может быть определена как социальный институт.

По мнению Ю. Хабермаса, деятельность современных социальных институтов должна быть направлена, прежде всего:

- на воспроизводство культурного наследия, что может стать важнейшим способом социализации и существенно оздоровить структуру общества, явиться мощным средством его просвещения и гуманизации;

- на создание условий для усвоения веками выработанных культурных ценностей, для освоения социальной реальности через литературу и искусство, являющихся эффективным средством не только познания духовной жизни человека, истинной человечности, но и методом исследования социального действия, в частности побудительных мотивов поступков и социального поведения человека, обнаруживающих скрытые причины разного рода воздействий, которые проявляются как в общественной, так и в личной жизни человека. В них подчеркивается особая роль библиотек для обеспечения непрерывного обучения, самостоятельного принятия решений и культурного развития граждан и социальных групп, расширения возможностей для широко информированных граждан осуществлять свои демократические права и играть активную роль в обществе.

Фундаментальные положения, на которых базируется деятельность современных библиотек, закреплены, прежде всего, в международных и национальных нормативно-правовых актах, регламентирующих деятельность современных библиотек, решениях и рекомендациях общественных, в том числе профессиональных объединений и ассоциаций. Среди них – Манифест ЮНЕСКО о публичных библиотеках (1994), Копенгагенская декларация о публичных библиотеках (1999), Руководство ИФЛА/ЮНЕСКО для развития службы публичных библиотек (2001), Манифест ИФЛА об Интернет (2002), Александрийский манифест (2005), Материалы Всемирного саммита по информационному обществу (2003, 2005). Особое место в этом мире занимают региональные библиотеки. В данном случае понятие «регион» означает особый тип территории внутри государства, характеризующийся географическим, экономическим и административным единством. Специфика региональной библиотеки всегда определялась региональным масштабом ее деятельности, подчиненностью региональным интересам.

В соответствии с целью проведенного исследования в опросе получателей социальных услуг в сфере культуры, а конкретно, посетители библиотек, приняли участие 193 респондента из 10 районов Брянской области. Клиенты, обратившиеся в учреждения, предоставляющие социальные услуги в сфере культуры: библиотеки относятся к разным возрастным группам. Независимая оценка качества социальных услуг, предоставляемых библиотеками, показала хорошие результаты. Самые высокие баллы получил показатель «Доброжелательность, вежливость и компетентность работников организации» - 95,3% и показатель «Время ожидания в очереди при получении социальной услуги» - 95,2%, в среднем, время обслуживания посетителя библиотеки до 10 минут, показатель «Удовлетворенность качеством обслуживания в организации» - 91,6%.

В целом высокая оценка клиентов показывает хороший уровень работы учреждений, оказывающих услуги в сфере культуры и высокий сервис организации. Но также хотели обратить внимание на негативные факторы, отмеченные опрашиваемыми. К ним относятся: частичная удовлетворенность качеством фондов библиотек респондентами, невозможность высказать собственное мнение по качеству предоставляемых услуг, отсутствие информации об услугах в сети Интернет, не информированность о данных сайтах посетителей. Для

библиотек самым большим качественным дефицитом является открытость и доступность информации об организации 61% от возможного максимума. Проблемы доступности библиотеки для людей с ограниченными способностями.

Результаты рейтингования по критерию интегральной оценки для библиотек представлены на рисунке 25.

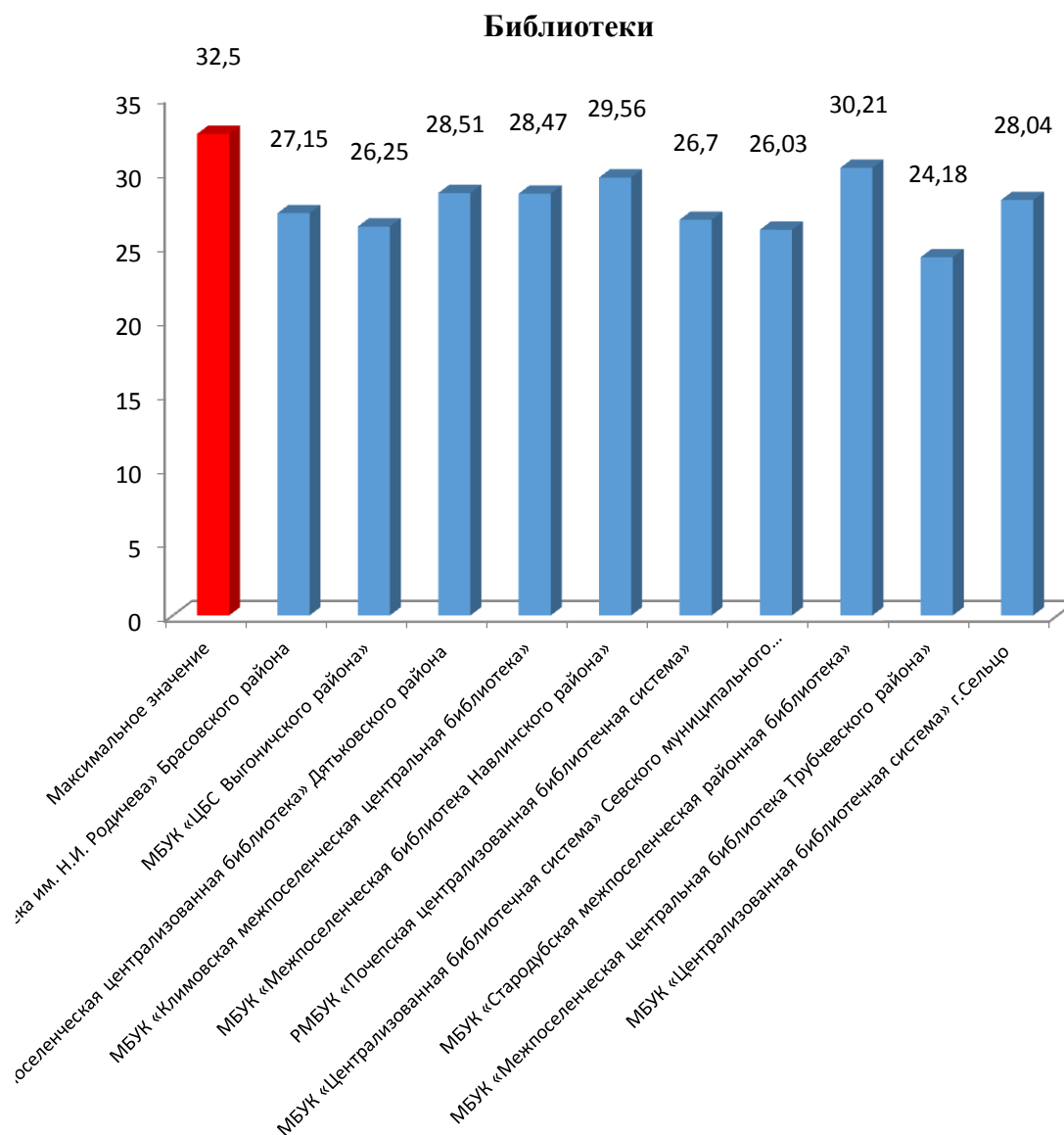

Рис. 25.

Библиотеки являются распространителями научных знаний, источником просветительства. Сегодня библиотеки могут выполнять информационно-ресурсную функцию, культурно-досуговую, коммуникационную и функцию социализации. Необходимо поддерживать и развивать привлекательный образ современной модели библиотеки, усиливая ее прогрессивное воздействие на культурное и духовное развитие личности, не ограничиваясь ее территорией, но и на виртуальных и внешних площадках, представляющих интерес для молодежи. Особое внимание уделить проблемам, связанным с доступом в данные учреждения людям со специальными потребностями, с ограниченными физическими возможностями. Продолжать совершенствование деятельности библиотек, освоение новшеств, непрерывное образование библиотечных работников, направленное на повышение квалификационного уровня - неперенные составляющие методической деятельности. Основными инструментами развития обслуживания являются комплексная

автоматизация и компьютеризация всех информационных и библиотечных процессов.

Современная библиотека – институт консолидации общества. В данных учреждениях проводятся и необходимо продолжать традиции в проведении: деловых игр, круглых и дискуссионных столов, дней творческих идей, индивидуальные консультации, дней поэзии. Особенно библиотеки малых городов и сел. Сегодня, в период стремительно меняющихся требований общества необходимо повышенное внимание государства и всего общества к деятельности и существованию библиотечных фондов. Средством продвижения услуг библиотеки, не требующим дополнительных финансовых затрат, могут стать рекомендации самих пользователей. В том числе, в сети Интернет.

Таким образом, реализация современной модели библиотеки формирующегося общества знаний позволит региональной библиотеке адекватно отвечать на требования, предъявляемые современным общественным развитием, превращает ее в социальный институт, обеспечивающий воспроизводство знания, основного ресурса построения нового общества.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 12.06.2014 г. № 426 «О проведении в Российской Федерации Года литературы». См.: Официальном сайте Президента России. От 13 июня 2014 года. Доступ: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38558> (дата обращения: 16.01.16.)
2. Берестова Т.Ф. Государственная информационная политика – инструмент обеспечения единства информационного пространства / Т.Ф. Берестова // Научные и технические библиотеки. – 2006. – № 8. – С. 15-28.
3. Викулова В.П. Основные источники получения знаний в современном обществе / В.П. Викулова // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса [Электронный ресурс]: материалы 13-й международ. конф. «Крым 2006». – М.: ГПНТБ России, 2004. – 1 эл. опт. диск (CD-ROM).
4. Горшков М.К. Российское общество и вызовы времени. Книга первая/М.К. Горшков [и др.]; под ред. Горшкова М.К., Петухова В.В.; Институт социологии РАН. - М.: Издательство «Весь Мир», 2015. - 336 с.
5. Гостенина В.И. Социология управления. Учебное пособие. Стандарт третьего поколения./ СПб. 2013. – 327с.
6. Гостенина В.И.и др. Управленческие факторы формирования статуса региона (на примере Брянской области). // Власть. 2013. С.82-85
7. Гостенина В.И.и др. Управленческий дискурс как технология социального взаимодействия Субъекта власти и социума. Власть. 2015. №8. С.128 -133.
8. Гостенина В.И., Киселев А.Г. Социология массовой коммуникации. Учебное пособие для Вузов.М.: Альфа – М., 2009. 364с.
9. Гостенина В.И. Критический дискурс: коммуникативный код управления качеством жизни россиян. // Коммуникология. 2016. Т.4. №1. С.96 -105.
10. Гостенина В.И., Мельников С.Л. Управление образованием в условиях системных изменений и социального риска. Международный научно – исследовательский журнал. 2017№ 1-3 (55). С. 144-147.
11. Гостенина В.И. Социальные тренды управления в условиях современной российской реальности./ Динамика социальной реальности: российские и зарубежные тренды. Брянск. 2015. С.6-34.
12. Гостенина В.И., Мамедов А.К., Шилина С.А. Коммуникативные основания управления мегаполисом (на материалах управленческого дискурса). Москва. 2016.
13. Гостенина В. И. Социальные практики как категория качества жизни населения современной России. // Общество. Государство. Политика. 2009.№3. С.41-54.
14. Гостенина В.И., Шилина С.А. Управление вербальным социолингвистическим кодом субъекта власти в коммуникативном процессе. Москва, 2008.

15. Кирилина Т.Ю. Отечественная социология морали: прошлое, настоящее, будущее//Социологические исследования. 2013. №6.С.22.
16. Макарова Г.В.Методы формирования и подготовка резерва управленческих кадров в регионе.// Среднерусский Вестник общественных наук. 2014. №2. С. 54-57
17. Макарова Г.В. Эффективность государственной службы: региональный уровень административной реформы. // Социология власти. 2007. - №5. С.80-85.
18. Библиотечный фонд в терминах и определениях. Научно-практическое пособие. / Составители: Н.З. Стародубова, Е.И. Ратникова. Доступ: http://www.rsl.ru/datadocs/doc_7252sa.pdf (дата обращения: 05.01.16)
19. В помощь библиотекам и библиотечным системам: информ. список лит. по основным направлениям библиотечной деятельности. Вып. 40 / сост. Л. Ю. Зозуля; отв. ред.; Л. В. Лапина. – Омск: ОГОНБ им. А. С. Пушкина, 2010. – 40 с
20. Данные общероссийского опроса ВЦИОМ: Как пройти в библиотеку? Пресс-выпуск №2850 от 05.06.2015//ВЦИОМ. Доступ: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115279> (дата обращения 14.01.15)
21. Данные общероссийского опроса ВЦИОМ: Как часто россияне читают печатные и электронные СМИ? Пресс-выпуск № 2749 от 12.01.2015 //ВЦИОМ. Доступ: http://wciom.ru/about/contact_us/ (дата обращения 17.01.16.)
22. Концептуальная модель современной библиотеки: социально-философский анализ [Рукопись]: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук: [специальность] 09.00.11 – Социальная философия: защищена 13.03.2007 / И.П. Тикунова; науч. руководитель М.Ю. Опенков; Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Помор. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова». – Архангельск: [б.и.], 2007. – 129 с.
23. Исследование ВЦИОМ: Тенденции чтения в России в 2014 году. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. — 02.06.2014. URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/06/02/6790> (дата обращения 16.01.16.)
24. Российская библиотечная ассоциация Доступ: http://www.rba.ru/content/news/god_literaturi.php (дата обращения: 16.01.16.)

Сведения об авторе

Сердюкова В.А. - аспирант Брянского государственного университета им. академика И.Г. Петровского.

UDK 314.624.2

THE QUALITY OF POPULATION LIFE IN THE INDEPENDENT EVALUATION OF THE WORK OF ORGANIZATIONS PROVIDING SOCIAL SERVICES IN THE FIELD OF CULTURE: EMPIRICAL PARAMETERS

V.A. Serdyukova

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

The article analyzes the problem of social and cultural transformation of the modern library as a social institution in the emerging knowledge society. A sociological survey was conducted to determine the quality of work of libraries as organizations providing social services in the sphere of culture. It allowed us to assess the quality of work of these organizations to develop technologies and the formation of the final rating organizations in accordance with the criteria of their work quality.

Key words: sociological study of organizations providing social services in the sphere of culture, library, evaluation, quality of work.

References

1. Ukaz Prezidenta Rossiskoy Federatsii ot 12.06.2014 g. № 426 « O provedenii v Rossiskoy Federatsii Goda literaturi». Sm.: Ofitsialnom saite Prezidenta Rossii. Ot 13 iunya 2014 goda. Dostup: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38558> (data obrashenia: 16.01.16.)
2. Berestova T.F. Gosudarstvennaya informatsionaya politika – instrument obespecheniya edinstva informatsionogo prostranstva / T.F. Berestova// Nauchnie i tehicheskie biblioteki. – 2006. – № 8. – S. 15-28.
3. Vikulova V.P. Osnovnie istochniki polucheniya znaniy v sovremenном obshestve. \ V.P. Vikulova \ Biblioteki i informatsionnye resursy v sovremenном mire nauki, kultury i biznesa [Elektronnyy resurs]: materialy 13-I mezhdunarodnoy konferentsii «Krim 2006»/ - M.: GPNTB Rossii, 2004. – 1 el. disk
4. Gorshkov M.K. Rossiiskoe obshestvo i vizovy vremeni. Kniga pervaya \ M.K. Gorshkov [i dr]; pod red. Gorshkova M.K., Petuhihova V.V.; Institut sotsiologii RAN. – M.: Izdatelstvo «Ves Mir», 2015- 336 S.
5. Gostenina V.I. Sotsiologiya upravleniya. Uchebnoe posobie. Standart tretego pokoleniya.\SPb. 2013. -327 S.
6. Gostenina V.I. i dr. Upravlecheskie faktory formirovaniya statusa regiona (na primere Bryanskoi oblasti)// Vlast. 2013. S. 82-85
7. Gostenina V.I. i dr. Upravlecheskii diskurs kak tehlogiya sotsialnogo vzaimodeistviya subekta vlasti i sotsiuma. Vlast. 2015. № 8. S. 128-133.
8. Gostenina V.I., Kiselev A.G. Sotsioljgiya massovoi kommunikatsii. Uchebnoe posobie dlya Vuzov. M.: Alpha – M., 2009. 364 S.
9. Gostenina V.I. Kriticheski diskurs: kommunikativni kod upravleniya kachestvom zhizni rossiyan. // Kommunikologiya. 2016. T. 4 № 1. S. 96-105.
10. Gostenina V.I., Mel'nikov S.L. Upravlenie obrazovaniem v usloviyah sistemnykh izmeneniy i social'nogo riska. Mezhdunarodnyy nauchno – issledovatel'skiy zhurnal. 2017№ 1-3 (55). S. 144-147.
11. Gostenina V.I. Social'nye trendy upravleniya v usloviyah sovremennoy rossijskoj real'nosti./ Dinamika social'noj real'nosti: rossijskie i zarubezhnye trendy. Brjansk. 2015. S.6-34.
12. Gostenina V.I., Mamedov A.K., Shilina S.A. Kommunikativnye osnovaniya upravleniya megapolisom (na materialah upravlencheskogo diskursa). Moskva. 2016.
13. Gostenina V. I. Social'nye praktiki kak kategoriya kachestva zhizni naseleniya sovremennoj Rossii. // Obshhestvo. Gosudarstvo. Politika. 2009.№3. S.41-54.
14. Gostenina V.I., Shilina S.A. Upravlenie verbal'nym sociolingvisticheskim kodom subekta vlasti v kommunikativnom processe. Moskva, 2008.
15. Kirilina T.Ju. Otechestvennaya sociologiya morali: proshloe, nastojashhee, budushhee//Sociologicheskie issledovaniya. 2013. №6.S.22.
16. Makarova G.V. Metody formirovaniya i podgotovka rezerva upravlencheskikh kadrov v regione.// Srednerusskij Vestnik obshhestvennykh nauk. 2014. №2. S. 54-57
17. Makarova G.V. Effektivnost' gosudarstvennoj sluzhby: regional'nyj uroven' administrativnoj reformy. // Sociologiya vlasti. 2007. - №5. S.80-85.
18. Biblioteknyj fond v terminah i opredeleniyah. Nauchno-prakticheskoe posobie. / Sostaviteli: N.Z. Starodubova, E.I. Ratnikova. Dostup: http://www.rsl.ru/datadocs/doc_7252ca.pdf (data obrashheniya: 05.01.16)
19. V pomoshh' bibliotekam i biblioteknym sistemam: inform. spisok lit. po osnovnym napravleniyam bibl.-bibliogr. dejatel'nosti. Vyp. 40 / sost. L. Ju. Zozulja; otv. red.; L. V. Lapina. – Omsk: OGONB im. A. S. Pushkina, 2010. – 40 s
20. Dannye obshherossijskogo oprosa VCIOM: Kak proyti v biblioteku? Press-vypusk №2850 ot 05.06.2015//VCIOM. Dostup: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115279> (data obrashheniya 14.01.15)
21. Dannye obshherossijskogo oprosa VCIOM: Kak chasto rossijane chitajut pechatnye i

jelektronnye SMI? Press-vypusk № 2749 ot 12.01.2015 //VCIOM. Dostup: http://wciom.ru/about/contact_us/ (data obrashhenija 17.01.16.)

22. Konceptual'naja model' sovremennoj biblioteki: social'no-filosofskij analiz [Rukopis']: dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filosofskih nauk: [special'nost'] 09.00.11 – Social'naja filosofija: zashhishhena 13.03.2007 / I.P. Tikunova; nauch. rukovoditel' M.Ju. Openkov; Gos. obrazovat. uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovanija «Pomor. gos. un-t im. M.V. Lomonosova». – Arhangel'sk: [b.i.], 2007. – 129 s.

23. Issledovanie VCIOM: Tendencii chtenija v Rossii v 2014 godu. [Jelektronnyj resurs] // Centr gumanitarnyh tehnologij. — 02.06.2014. URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/06/02/6790> (data obrashhenija 16.01.16.)

24. Rossijskaja bibliotecnaja asociacija Dostup: http://www.rba.ru/content/news/god_literaturi.php (data obrashhenija: 16.01.16.)

Author`s information

V.A. Serdyukova - graduate student, FSBEI HE Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky.

ПРАВО

УДК 336.54

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

Д. Худы – Хыски

Академия Яна Длугоша, г. Ченстохов, Польша

В.К. Крутиков

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
Финансовый университет при Правительстве РФ (Калужский филиал)

Т.В. Дорожкина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
Институт управления, бизнеса и технологий (г. Калуга)

В статье исследуются особенности нормативно-правового регулирования деятельности по формированию и развитию особых экономических зон на территории различных стран мира. Демонстрируется практика правового регулирования и правовых форм хозяйственного содействия, порядок предоставления гарантий, кредитов и других норм государственного стимулирования предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: особые экономические зоны; правовые особенности регулирования; формы хозяйственного содействия; зарубежное, отечественное правоприменение.

Первые правовые основы становления особых экономических зон (ОЭЗ) в мире, были заложены в период 1704 – 1848 года на территориях Гибралтара, Гонконга и Сингапура. Дальнейшее, активное совершенствование законодательства, с учетом потребностей современной глобальной экономики, способствовало созданию в более чем ста двадцати странах мира, свыше 2,5 тысяч зон различного вида.

В настоящее время, действуют, более 1500 предпринимательских зон, в их числе, 700 зон экспортной и производственной направленности, около 450 парков, стимулирующих развитие научных исследований и их внедрение в промышленность, более 700 зон с диверсифицированной направленностью, способствующих развитию индустрии туризма и развлечений, финансово-кредитных и иных услуг [13, 17].

Наиболее активное развитие законодательной базы ОЭЗ получило в Китае. В 1979 году высшие органы власти народной республики приняли решение о формировании ряда особых зон («особых экспортных районов») для определения перспективности их использования, как инструмента социально-экономического развития.

В 1980 году понятие «особый экспортный район» перестает существовать, а на смену ему вводится официальный термин - «специальная экономическая зона». В этом же году, формируются четыре экспериментальные экономические зоны, которые используются для тестирования инновационной составляющей политики государства.

В результате тестирования получены положительные результаты. Опыт создания благоприятных правовых режимов деятельности ОЭЗ был внедрен в четырнадцати городах Китая. В дальнейшем, горизонты внедрения положительного опыта были расширены.

Правовая база, регламентирующая деятельность китайских ОЭЗ, имеет свои особенности, связанные с огромной территорией Китая, и многообразием направлений хозяйственной деятельности, осуществляемой на территориях экономических зон.

Основой реформирования хозяйственной деятельности КНР выступила, так называемая, «политика открытости». В основу политики, были положены государственные меры по созданию привлекательного инвестиционного климата для инвесторов. Акцент делался на

привлечение иностранных инвесторов, за которыми следовали инвестиционные ресурсы, современные технологии и специалисты. Соответственно, с проводимой политикой, формировались и правовые основы экономических зон. Система управления зонами имела следующие нормативно-правовые особенности: особые налоговые режимы, привлекательные для владельцев иностранного капитала; предоставление инвесторам самостоятельности в вопросах регулирования международных отношений.

Законодательно регламентировалось наличие следующих составляющих в системе стимулов: сокращение ставок таможенных пошлин; исключение импортных квот; сведение мер валютного контроля до минимальных требований; свободный вывод прибыли; снятие ограничений на использование иностранной собственности; минимизация административных барьеров. В качестве примера можно привести решение Государственного Совета страны, в соответствии с которым для резидентов ОЭЗ был введен пятилетний период минимальных налоговых ставок.

По создаваемым ОЭЗ принималось отдельное решение правительства страны. В нем содержались конкретные пункты, регламентирующие правовой статус территории. Был введен, для регламентации порядка применения норм права, специальный каталог, который являлся обязательным руководством для иностранных инвесторов. Хозяйственная деятельность иностранных инвесторов, должна была осуществляться в соответствии с направленностью ОЭЗ.

Руководство Китая считало нецелесообразным и вредным поголовный переход к рыночным отношениям. Сохранялось преобладание государственной собственности в основных отраслях народного хозяйства.

Исследователи, занимающиеся изучением процесса формирования особых экономических зон в Китае, отмечают, что главной целью формирования экономических зон являлось привлечение прямых инвестиций в хозяйственную жизнь страны.

КНР достигла цели, сегодня страна занимает лидирующие позиции в мировой экономической жизни. Особый интерес вызывает сформированная гармоничная нормативно-правовая система, стимулирующая деятельность особых экономических зон.

Представляет интерес система преференций для иностранных инвесторов. Она включает в себя положения, регламентирующие минимальные сроки регистрации компаний; пониженные ставки налога на прибыль компаний; порядок освобождения от уплаты таможенных пошлин, и прочее.

Решив, на определенном этапе, проблемы по обеспечению динамичного развития экономики, Китай сегодня внес изменения в политику преференции для иностранных инвесторов. Расширен список приоритетных отраслей, в которых создание компаний с иностранным капиталом считается нежелательным явлением.

Лидирующие позиции занимают качественные показатели, связанные заимствованием передовых технологий, систем управления, в первую очередь по подготовке квалифицированных специалистов.

Приоритеты новой китайской политики лежат в развитии сферы услуг, энергосбережения, биотехнологий, фармацевтики, информационных технологий. Четкая нормативно-правовая регламентация создания и деятельности ОЭЗ позволяет успешно решать комплекс новых задач [11, 12, 16].

Положительные результаты создания особых экономических зон в Китае, стали примером для формирования законодательной базы в Индии. Совершенствование структурно-институционального фактора индийского экономического развития, было призвано для достижения следующих целей: развить инфраструктуру, привлечь инвестиции; и создать дополнительные рабочие места. Но индийская модель нормативно-правового обеспечения ОЭЗ имеет существенное отличие от китайской модели. Государственное устройство Китая позволило ему на бюджетные средства развивать обширные зоны в прибрежных районах, в то время как в Индии финансирование ОЭЗ осуществляется, в соответствии с законодательством, совместно государством и частными инвесторами в различных пропорциях.

Закреплено на законодательном уровне положение о том, что создавать ОЭЗ, разрешено только тогда, когда нет жалоб со стороны крестьян, чьи земли отчуждаются под особые экономические зоны. Это связано с тем, что две трети населения Индии проживают в сельских районах, где зарабатывают на жизнь крестьянским трудом. Установлен размер каждой ОЭЗ. Он не может превышать 5 тыс. га. Создана специальная государственная структура - министерская комиссия, занимающаяся вопросами земельных компенсаций перемещенным лицам. Предусмотрено, что в тех зонах, где до 70% земель добровольно приобретено негосударственными компаниями, остальную землю приобретало бы государство.

Для нейтрализации деятельности, связанной с «махинациями с недвижимостью» и «земельными захватами», а также, выравнивания условий для всех предпринимательских структур, в том числе находящихся за пределами ОЭЗ, законодательно устраняются тарифные ограничения, и на государственном уровне стимулируется развития современной промышленной инфраструктуры и дополнительной социальной инфраструктуры [18].

В странах Европы: Бельгии, Великобритании, Германии, Люксембурге, Финляндии, Швеции и других, региональная экономическая политики четко регламентируется нормативно-правовыми актами и зависит от системы государственного устройства.

В федерациях региональные структуры привлекаются к решению территориальных проблем с помощью совместного финансирования расходов, проведения мероприятий, а также принятию совместных управленческих решений. В совместных решениях органов федеральной и региональной власти четко определяется используемый для решения проблем инструментарий.

В странах с унитарным устройством, региональная экономическая политика имеет высокую степень централизации. Но в последнее десятилетие, происходило размывание отличий и подходов, наметилась унификация в деятельности по решению проблем отдельных территорий [13].

Так, основной целью создания особых экономических зон в Польше, выступает активизация хозяйственной жизни в депрессивных регионах с высоким уровнем безработицы.

Законотворческая деятельность в Польше полностью соответствует стандартам Европейского союза. При принятии польского закона об особых экономических зонах в октябре 1994 года, произошла смена курса Евросоюза в этой области. Еврокомиссия реализовала принципы масштабной борьбы против льгот, стимулируя всестороннее развитие конкуренции.

В результате переговоров польского парламента с Евросоюзом, в закон об ОЭЗ были внесены изменения. В частности, сокращены различные льготы, предоставляемые хозяйствующим субъектам, что закреплено в нормах закона об особых экономических зонах, который вступил в силу 1 января 2001 г.

По польскому законодательству, под особой экономической зоной понимается специально отведенная территория с созданной вспомогательной инфраструктурой. На территории хозяйственная деятельность ведется на, определенных, льготных условиях.

Инвестор обязан получить, в установленном порядке, правовой статус резидента особой экономической зоны, и предоставить информацию об объеме инвестиций, направлениях предпринимательской деятельности, планах по созданию новых рабочих мест, и прочее.

В Польше функционируют четырнадцать особых экономических зон. Общая площадь территорий зон, около 12 тыс. га. Законодательно закреплено положение о том, что в Польше, территория, занимаемая всеми особыми зонами, не может превышать 20 тыс. га.

Компании, осуществляющие инвестиционную деятельность на территории ОЭЗ, имеют право обратиться с просьбой о расширении зоны локализации инвестиционного проекта за пределы экономической зоны. При обоснованности просьбы, законодательство разрешает включить место территориального расширения в состав особой зоны.

Законом установлены минимальные объемы обязательных инвестиционных вложений, доля собственного капитала инвестора, сроки освоения инвестиционных ресурсов и сохранения созданных рабочих мест. Кроме того, предоставляются гарантии по освобождению

от уплаты налогов, установлен порядок освобождения от уплаты налогов [19].

Формирование нормативно-правовой базы по созданию и развитию ОЭЗ в Республике Беларусь была начата в конце девяностых годов двадцатого века. В настоящее время функционируют шесть особых экономических зон, которые по своему правовому статусу являются комплексными, что проявляется в реализации ряда направлений развития. Формируется нормативно-правовая база проекта по организации ОЭЗ туристско-рекреационного типа «Несвиж-Минск».

Законодательно стимулируется деятельность по формированию инфраструктуры многоотраслевого комплекса.

Отличительной особенностью законотворческой деятельности является отсутствие достаточно привлекательных нормативных условий для инвесторов, хотя создание экономических зон ставит целью привлечение иностранного капитала, при условии местного производства, с дальнейшим сбытом товаров (услуг) на экспорт.

Наибольшее количество резидентов занято в машиностроении и металлообработке, химической и нефтехимической промышленности. Общее количество резидентов, связанных с этими сферами, составляет, около 50%. В качестве главного показателя эффективности функционирования зон установлен объем накопленных инвестиций.

Пока, показатели демонстрируют неэффективность функционирования ОЭЗ Белоруссии. Установленная система льгот и преференций не является привлекательной для иностранных инвесторов [15].

В России, соответствии с Федеральным законом от 22.07.2005 N 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», к нормативно-правовым актам, регулирующим отношения в сфере особых экономических зон (ОЭЗ), отнесены следующие документы.

Документы, регламентирующие вопросы деятельности особых экономических зон на таможенной территории таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны. В частности, акты таможенного законодательства Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества.

Кроме того, подзаконные нормативно-правовые акты (указы Президента, постановления Правительства), и иные нормативные правовые акты

Особая экономическая зона – часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны.

ОЭЗ создаются в целях развития обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей экономики, развития туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктур, разработки технологий и коммерциализации их результатов, производства новых видов продукции.

Приобретение компанией статуса резидента ОЭЗ связано с заключением соглашения о ведении предпринимательской деятельности на территории зоны.

На основе договорных отношений, одна сторона обязуется осуществлять предпринимательскую деятельность, в соответствии с профилем зоны, а другая сторона обязуется совершать действия, регламентированные соответствующими законодательными актами, и стимулирующими предпринимательство.

В соответствии с ФЗ от 29 декабря 2014 г. N 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» введено понятие территории опережающего социально-экономического развития (ТОР).

ТОР, это часть территории субъекта РФ, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением Правительства РФ установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций.

Территория опережающего социально-экономического развития создается на семьдесят лет по решению Правительства на основании предложения уполномоченного федераль-

ного органа. Срок существования территории опережающего социально-экономического развития может быть продлен по решению Правительства.

Для создания ТОР были внесены изменения, в целый ряд законодательных актов Российской Федерации. Соответствующие изменения внесены с нормативно-правовые акты субъектов РФ и документы местного самоуправления.

Территория опережающего развития, по правовому статусу, отличается от особой экономической зоны. Важными отличиями выступают продолжительность функционирования и направления допустимой предпринимательской деятельности. Запрещено создание ОЭЗ и ТОР на одной территории.

Территория опережающего развития – это район Дальневосточного федерального округа (ДВФО), на котором для занятия предпринимательской деятельностью создаются особые условия.

Правовой режим Закона о территориях опережающего развития устанавливает: особый порядок пользования землей; использование режима свободной таможенной территории; использование санитарных и технических регламентов по примеру наиболее развитых государств ОЭСР; специфические полномочия для органов государственной власти; общий уровень администрирования региона по примеру аналогичных зон в зарубежных странах. Кроме того, законодательно устанавливается пакет льгот по следующим направлениям: по налогам и страховым выплатам; порядку проведения государственного контроля, муниципального надзора; режиму подключения к различным объектам инфраструктуры; ускоренному порядку привлечения иностранного квалифицированного персонала.

Ресурсное обеспечение ТОР осуществляется из средств федерации, а также, из средств региональных и муниципальных бюджетов [1-9, 10, 14,15].

Международный и отечественный опыт формирования особых экономических зон демонстрирует, что кроме обладания определенным количеством и качеством трудовых ресурсов, выгодным географическим и территориальным расположением, развитой инфраструктурой, и иными потенциалами, деятельность по созданию системы ОЭЗ должна опираться на совершенную нормативно-правовую базу.

Только такая, постоянно развивающаяся законодательная система, способна стимулировать эффективное использование инструментария государственной поддержки предпринимательства. Требуется выверенная государственная политика постоянного доверительного общения между органами государственной власти, предпринимательскими структурами и обществом.

Конструктивное взаимодействие власти, общества и бизнеса позволяет своевременно и эффективно совершенствовать законодательные нормы, стимулирующие всестороннее развитие особых экономических зон.

Необходимы структурные изменения, обеспечивающие качественное развитие всех социально-экономических процессов и систем отношений, опирающиеся на непрерывную работу по совершенствованию законодательства.

Список литературы

1. Федеральный Закон N 116-ФЗ от 22.07.2005 «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. N 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).
3. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 N 131-ФЗ (действующая редакция, 2016).
4. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 117-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в связи с принятием федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 8 июля 2005 г.).

5. Федеральный закон от 6 декабря 2005 г. № 15 ФЗ «О внесении изменения в статью 241 части второй налогового кодекса Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 18 ноября 2005 г.).
6. Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 N 17).
7. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016).
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ
9. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016).
10. Беспалов В.В., Ломакина Е.А. Проблемы функционирования особых экономических зон в России// Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. XLV международная науч.- практическая конференция № 1(45). – Новосибирск: СибАК, 2015.
11. Гельбрас В.Г. Экономика Китайской Народной Республики. – М.: Квадрига, 2010 – 578с.
12. Дин Жуджунь, Ковалев М.М., Новик В.В. / Феномен экономического развития Китая. – Минск: Издательский центр БГУ, 2008 – 298с.
13. Кравцова С.А. Свободные экономические зоны в мировой экономике. Изд-во БГУЭП, 2002.
14. Краснослущкая Н.Г. Особые экономические зоны. – М.: Благовест-В, 2007.
15. Худы-Хыски, Крутиков В.К., Дорожкина Т.В. Совершенствование инструмента особых экономических зон в решении проблем пространственного развития//Калужский экономический вестник. № 2016.
16. Тужилин А.Д. Развитие особых экономических зон в Китае // Современные научные исследования и инновации. 2016. №1. [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/01/62513>.
17. Свободные экономические зоны: мировая практика. http://world-economic.com/ru/articles_wej-114.html.
18. Чурмантеева К. Особые экономические зоны Индии: вклад в будущее. <http://www.ft.com/cms/s/0/c19d6992-714b-11dc-98fc-0000779fd2ac.html>.
19. Особые (свободные) экономические зоны Польши. <http://newinspire.ru/lektsii-po-mirovoy-ekonomike/osobie-svobodnie-ekonomicheskie-zoni-v-polshe-1706>.

Сведения об авторах:

Дорота Худы-Хыски – доктор экономических наук, профессор, академик Польской академии наук, профессор Академии Яна Длугоша, г. Ченстохов, Польша, dorota-chudy@wp.pl.

Крутиков В.К. – доктор экономических наук, профессор Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, профессор кафедры экономики Финансового университета при Правительстве РФ (Калужский филиал), vkkrutikov@mail.ru.

Дорожкина Т.В. – кандидат экономических наук, доцент Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, доцент Института управления, бизнеса и технологий (г. Калуга), tvd3103@mail.ru.

UDK 336.54

LEGAL ASPECTS OF THE SPECIAL ECONOMIC ZONES FORMATION

D. Khudy – Khyski

Academy of Jan Dlugosz, Czestochowa, Poland

V.K. Krutikov

The Tsiolkovsky Kaluga State University,
Financial University under the Government of the Russian Federation (Kaluga branch)

T.V. Dorozhkina

The Tsiolkovsky Kaluga State University,
Institute of Management, Business and Technology (Kaluga)

The article investigates features of legal regulation of activities on special economic zones formation and development on the territory of different countries of the world. The practice of legal regulation and legal forms of economic assistance, the procedure of granting guarantees, loans and other provisions of state incentives for entrepreneurial activity are demonstrated.

Keywords: special economic zones; legal aspects of regulation; forms of economic assistance; foreign, domestic right application.

References

1. Federalnyiy Zakon N 116-FZ ot 22.07.2005 «Ob osobyih ekonomicheskikh zonah v Rossiyskoy Federatsii».
2. Federalnyiy zakon ot 29 dekabrya 2014 g. N 473-FZ «O territoriyah operezhayusche-go sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya v Rossiyskoy Federatsii» (s izmeneniyami i dopol-neniyami).
3. Federalnyiy zakon «Ob obschih printsipah organizatsii mestnogo samouprav-leniya v Rossiyskoy Federatsii» ot 06.10.2003 N 131-FZ (deystvuyuschaya redaktsiya, 2016).
4. Federalnyiy zakon ot 22 iyulya 2005 g. № 117 FZ «O vnesenii izmeneniy v neko-toryie zakonodatelnyie aktyi v svyazi s prinyatiem federalnogo zakona «Ob osobyih ekonomi-cheskikh zonah v Rossiyskoy Federatsii» (prinyat GD FS RF 8 iyulya 2005 g.).
5. Federalnyiy zakon ot 6 dekabrya 2005 g. № 15 FZ «O vnesenii izmeneniya v sta-tyu 241 chasti vtoroy nalogovogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» (prinyat GD FS RF 18 noyabrya 2005 g.).
6. Tamozhennyiy kodeks Tamozhennogo soyuza (red. ot 08.05.2015) (prilozhenie k Do-govoru o Tamozhennom kodekse Tamozhennogo soyuza, prinyatomu Resheniem Mezhdgosudarstven-nogo Soveta EvrAzES na urovne glav gosudarstv ot 27.11.2009 N 17).
7. Byudzhethnyiy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 31.07.1998 N 145-FZ (red. ot 03.07.2016) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2016).
8. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (GK RF). 30 noyabrya 1994 goda N 51-FZ
9. «Zemelnyiy kodeks Rossiyskoy Federatsii» ot 25.10.2001 N 136-FZ (red. ot 03.07.2016) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2016).
10. Bepalov V.V., Lomakina E.A. Problemyi funktsionirovaniya osobyih ekonomiche-skih zon v Rossii// *Ekonomika i sovremennyy menedzhment: teoriya i praktika: sb. st. po mater. XLV mezhdunarodnaya nauch.- prakticheskaya konferentsiya № 1(45)*. – Novosibirsk: Si-bAK, 2015.
11. Gelbras V.G. *Ekonomika Kitayskoy Narodnoy Respubliki*. – M.: Kvadriga, 2010 – 578s.
12. Din Zhudzhun, Kovalev M.M., Novik V.V. / *Fenomen ekonomicheskogo razvitiya Kitaya*. – Minsk: Izdatelskiy tsentr BGU, 2008 – 298s.

13. Kravtsova S.A. Svobodnyie ekonomicheskie zonyi v mirovoy ekonomike. Izd-vo BGUEP, 2002.
14. Krasnoslutsкая N.G. Osobyie ekonomicheskie zonyi. – M.: Blagovest-V, 2007.
15. Hudyi-Hyiski, Krutikov V.K., Dorozhkina T.V. Sovershenstvovanie instrumenta osobyih ekonomicheskikh zon v reshenii problem prostranstvennogo razvitiya//Kaluzhskiy ekonomicheskij vestnik. № 2016.
16. Tuzhilin A.D. Razvitie osobyih ekonomicheskikh zon v Kitae // Sovremennyye nauch-nyie issledovaniya i innovatsii. 2016. №1. [Elektronnyiy resurs]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/01/62513>.
17. Svobodnyie ekonomicheskie zonyi: mirovaya praktika. http://world-economic.com/ru/articles_wej-114.html.
18. Churmanteeva K. Osobyie ekonomicheskie zonyi Indii: vklad v budushee. <http://www.ft.com/cms/s/0/c19d6992-714b-11dc-98fc-0000779fd2ac.html>.
19. Osobyie (svobodnyie) ekonomicheskie zonyi Polshi. <http://newinspire.ru/lektsii-po-mirovoy-ekonomike/osobie-svobodnie-ekonomicheskie-zoni-v-polshe-1706>.

Information about the authors:

Dorota Khudy – Khyski, Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Polish Academy of Sciences, Professor of the Academy of Jan Dlugosz, Czestochowa. Poland. dorota-chudy@wp.pl

Krutikov V.K. Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor, The Tsiolkovsky Kaluga State University, Professor of Department of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Kaluga branch), vkkrutikov@mail.ru

Dorozhkina T.V. Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, The Tsiolkovsky Kaluga State University, Associate Professor Institute of Management, Business and Technology (Kaluga), tvd3103@mail.ru

ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. ПРАВО.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Эл № ФС77-65142 от 28.03.2016 г.**

Главный редактор журнала:
доктор экономических наук, профессор
А.И. Грищенко

Адрес учредителя:
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Адрес редакции и издателя:
РИО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского».
241036, г. Брянск, Бежицкая, 20.

Дата выхода журнала в свет 29.09.2017 г. **16+**